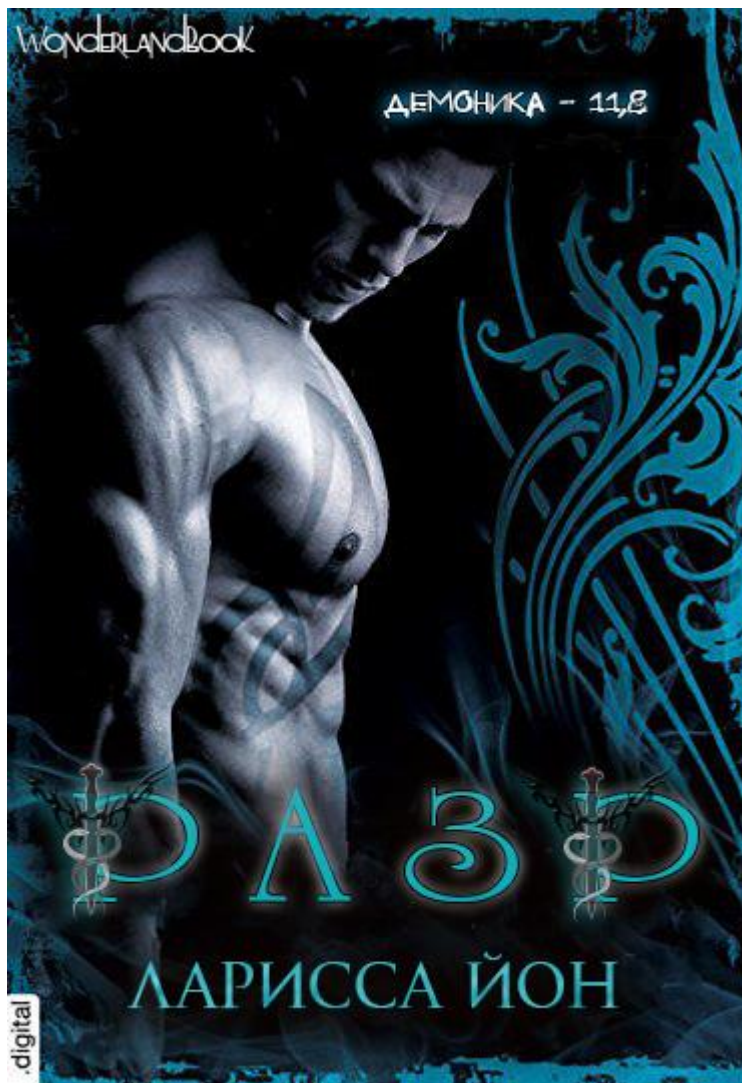

Ларисса Йон – Разр (Демоника - 11,8)

Аннотация:

Падший ангел с секретом.

Загадочная эльфийка, испытывающая голод, которого не понимает.

Проклятый алмаз.

Встречайте кровных врагов: Разра и Джедду... и бесценный бриллиант, который грозит уничтожить их обоих в тот момент, когда объединяет жгучей страстью

Добро пожаловать в подземный мир Демоники, где враги могут полюбить друг друга... если у них хватит сил выжить.

Данная книга предназначена только для личного пользования! Любое копирование, выкладка на других ресурсах и передача третьим лицам – **ЗАПРЕЩЕНЫ!** Пожалуйста, после прочтения удалите книгу с вашего носителя.

Перевод выполнен для группы [WonderlandBook](#)

Переводчики: lelichka1901, inventia

Редактор: inventia

Русифицированная обложка: inventia

Оглавление

Ларисса Йон – Разр (Демоника - 11,8)	1
Глава 1	3
Глава 2	6
Глава 3	9
Глава 4	12
Глава 5	17
Глава 6	24
Глава 7	28
Глава 8	33
Глава 9	39
Глава 10	48
Глава 11	56
Глава 12	63
Глава 13	67
Глава 14	69
Глава 15	74
Глава 16	78

Глава 1

Стоя в кабинете босса, Разр смотрел на круживших демонов. Кричащие, замученные души молили о пощаде или орали непристойности и угрозы. Разр стучал кольцом на правом указательном пальце по бедру, пока Азагот - древнее существо, известное под именем Мрачный Жнец - посылал в души крошечные потоки сил, заставляя тех визжать в агонии. Азагот игрался с ними, как кот с мышами. Его офис из плюша, расположенный глубоко внутри подземного мира - Шеул-Гра - превратился в мрачную площадку боли. Боль Разр пережить мог, а вот раболепство - нет. И сотни лет, служения Азаготу в качестве ангела-воина, были чертовски унижительными. Но это проблема Разра, в конечном итоге, ему повезло. После изгнания с небес, он не потерял крылья. Судьба его ангельских крыльев решится, если он сможет восстановить ущерб, нанесённый столетие назад. Так что, да. Тусовка с Азаготом и его уродливыми миньонами не чудесная пирушка, но могло быть и хуже.

Тем не менее, стоя напротив Азагота, одетого по МрачноЖнецки в чёрный балахон с капюшоном, в тени которого сверкали зелёные глаза, Разр не понимал, куда уж хуже.

Азагот махнул рукой, и волна гриминионисов, напоминающая рой муравьёв, ринулась в комнату. Одеты они были в черные робы, волочащиеся по полу, с капюшонами, закрывающие лица. Забрав души, они рванули к туннелю в стене, спеша в адское пекло. Азагот обратил всё внимание на Разра, и холод взгляда Жнеца пробирал до костей.

- Мне вот интересно, почему каждый грёбаный день ты носишь робу из мешковины и шлепки? У тебя есть доступ ко всему, что пожелаешь, но лишь выходя из Шеул-Гра, ты не одеваешься, как чёртов монах. - Азагот склонил голову и сфокусировал взгляд на Разре, заставляя того чувствовать себя микробом под микроскопом. - Одевание часть твоего наказания?

Разр вздрогнул. Он жил и работал под руководством Азагота больше года, и сейчас впервые его босс спросил о чём-то помимо работы.

- Да, - простой ответ на сложный вопрос.

- Твоя ситуация уникальна. Ты не падший, но и не небесный ангел. Ты даже не Непавший, - сказал Азагот, подразумевая ангела, потерявшего крылья, но не вошедшего в Шеул - сферу демонов - чтобы закрепить падение. Он подошёл к бару и налил ром в два стакана. - Небеса придумали новое название таким ангелам, как ты.

- Да, - протянул Разр. - Разве я не особенный.

Не особенный. Его участь разделил ещё один ангел - его возлюбленная, Дарла, признанная мёртвой после того, как не вернулась с миссии. Миссии, которая теперь легла на плечи Разра.

Азагот протянул бокал, а Разр изо всех сил попытался скрыть удивление. И подозрение. Жнец редко вспоминал о его существовании, не говоря уже о том, чтобы относиться к нему как к равному.

- По какой-то причине, ты особенный. - Как странно. Азагот никогда не проявлял интереса, но если честно, Разр был в шоке, что парень не знал его историю. Он думал, что небеса всё про Разра рассказали Азаготу, но, как оказалось - нет. - Я одного понять не могу, - продолжил Азагот, - почему ты до сих пор не разобрался во всём и не вернулся на Небеса?

Не в силах сопротивляться испытующему взгляду, Разр покрутил ром в стакане.

- Не похоже, что ты мне много свободы даёшь.

- Так значит, это моя вина? - бархатный тон голоса Азагота был настолько опасным, что волосы на голове Разра зашевелились. Нельзя обвинять Мрачного Жнеца в том, что он тянет кота за бубенцы. Если конечно тебе не нравится свежевание.

- Совершенно нет, - осторожно ответил Разр, потому что ему нравилась его кожа на его же теле. - Возможности в Шеул-Гра ограниченные. Мне нужно больше времени в мире людей и демонов.

А он застрял с подготовкой армии Азагота, состоящей из Мемитимов и Не-павших, нашедших здесь убежище. Хотя, по правде говоря, из всех работ на Азагота, обучать ангелов боевой подготовке не самая хреновая. Это вызов, которым Разр наслаждался, учитывая, что ангелов трудно заставить работать вместе, а он специализировался на командной работе. Только он предпочёл бы делать это на Небесах, а в не в аду.

Дверь в кабинет открылась. Вошёл Зубал - правая рука Азагота и непосредственный начальник Разра - сопровождая широкоплечего мужчину, от которого пахло солнечным светом. Ангел, огромный ублюдок в простой коричневой робе с капюшоном и кодовым именем Джим Боб, прошёл мимо Азагота и остановился напротив Разра. Что было странно, ведь он работал только с Мрачным Жнецом и не распространялся о делах товарищам ангелам. Разр никогда не встречал его на Небесах, так что понятия не имел, какое настоящее имя Джим Боба, или какую игру он затеял. Но если Разра восстановят полноценным ангелом, он проведёт расследование.

- Что стряслось с твоей головой?

Разр пропустил пальцы сквозь короткие тёмные волосы.

- Лысым я тебе нравился больше?

- Ага. Кстати, это тебе. - Он достал толстую золотую визитку с серебряным тиснением "Хранители".

- Что это?

- Там ты найдёшь то, что ищешь.

Разр перестал дышать, хотя сердце колотилось от внезапного притока адреналина, подпитываемого надеждой. Он уставился на серебряные буквы, словно они были спасательным кругом, а он тонул.

- Ты... ты уверен?

- Достал у достоверного источника.

У Разра так сильно задрожала рука, что он чуть не выронил визитку. Вот она. Возможность восстановить хоть что-то, если не весь ущерб, нанесённый им и его товарищами, когда они потеряли три самых ценных оружия Небес - драгоценные камни Еноха, человеческие стражи которых были убиты.

Один драгоценный камень, Аметист Терры, вернули, но осталось ещё два: Огненный гранат Дарлы и Ледяной бриллиант Разра. Если он найдёт один или оба камня, то сможет вернуть статус полноценного ангела и сотрёт пятно со своей репутации... и души.

Азагот, чётко понимающий, о чём думал Разр, сказал:

- Иди. Будь там столько, сколько потребуется.

Разр шокировано вздохнул, хоть и не должен испытывать шок. Азагот слыл жестоким, но всегда был великодушен к тем, кто был верен ему. Разр собирался поблагодарить его, но ангельский глиф на тыльной стороне ладони, обычно невидимый, начал светиться. Дьявол. Прошло менее двадцати четырёх часов с прошлого раза. Обычно ему дают тридцать шесть, плюс-минус парочку, часов на выздоровление. Хотя однажды всего восемь. Случайная природа этого особенного ангельского наказания просто заноза в заднице.

- Херовый выбор времени, - Азагот, король демонских душ и недосказанности, вытащил из ящика стола старую плетё. Потому что, разумеется, нужно всегда быть готовым к пыткам. Он с, гораздо большим, энтузиазмом поднял орудие. - Моей или твоей?

Личная плётка Разра лежала в кармане, и он поклялся, что чувствовал, как она прожигает кожу сквозь одежду.

- Твоей, - пробормотал он, полагая, что всегда лучше, чтобы чьи-то вещи запачкались кровью.

Азагот протянул плеть Джим Бобу:

- Окажешь честь?

Разр застонал, когда ангел взял оружие и погладил его, как любовницу.

- Так много минуло времени.

- Правда? - сказал Разр. - По мне ты больше похож на того, кто наслаждается пытками. - Глупо говорить такое тому, кто сильнее и кто собирается превратить твою спину в гамбургер. Но Разр никогда не был тактичным.

Джим Боб, который редко даже улыбался, рассмеялся. Ясно, у парня порочное чувство юмора. Разр уважал бы это, если бы не находился в петле.

- Останешься стоять или опустишься на колени?

- Ну, - протянул он, снимая робу и выпрямляясь обнажённым перед Азаготом, Джим Бобом и Зубалом, - полагаю, что буду стоять, а затем встану на колени. Как обычно и бывает.

Джим Боб повернулся. Глубоко вздохнув, Разр прижал к стене ладони.

- Сколько?

- Шесть, - опередил Азагот Разра. - Я не знаю почему.

- Я знаю, - лёгкий ответ Джим Боба так и замаячил перед глазами у Разра. Как он узнал? Несомненно, все на Небесах, вероятно, знали о провале Разра с Драгоценностями Еноха, но мало кто был посвящён в особенности наказания. У Джим Боба отличные связи на Небесах, что только добавляет загадочности к его делам с Азаготом.

Свист девяти кожаных ремней, каждый из которых заканчивался костяной шпорой, рассёк воздух, прерывая мысли Разра. В лопатках взорвалась боль, заставляя заворчать, но не кричать. Он никогда не кричал. Второй удар был хуже, третий - настолько сильный, что Разр опустился на колени. Обычно, он стоял до пятого удара, но Джим Боб сильнее и не сдерживался. В этом и отличие мира ангелов и демонов от человеческого. Разр мог выдержать сто ударов от человека, чёрт, тысячу ударов, не умерев. Но когда плеть брал в руки кто-то с великой силой и мистическими способностями уровень боли увеличивался до "ни хера себе!". Четвёртый удар выбил весь воздух из лёгких, а на пятом Разр увидел звезды. Шестой пришёлся ниже бедра, уложив его на холодный пол в лужу собственной крови. Возможно, это был последний раз.

"Пожалуйста, пусть будет последним", - подумал он. А затем вырубился.

Глава 2

- Мэм, простите за мой французский, но вы несёте херню. Здесь нет гребаных залежей. На Мадагаскаре никогда не было таффеитов¹. Это пустая трата времени и денег. Меня не интересуют ваши полномочия. Как я уже сказал, херня всё это!

Джедда Брайтон, как и последние две недели, сопротивлялась желанию ударить мужчину по небритому, обвисшему лицу. Две недели терпения пьяных разговоров сексиста-инженера, во время которых он выставлял её нежнейшей снежинкой. Две недели она наблюдала, как он относился к копателям, как к рабам. Две недели слушала, какая сука его бывшая, а алименты ребёнку просто нереальны. Он просто мудака, который, если бы женщина принизила его успехи, обвинил бы её в лесбиянстве. Конечно, ведь женская мечта - это оскорбляющий на каждом шагу жлоб с избыточным весом, воняющий как блевотина, и считающий себя божьим даром.

Если бы не богатство, ни одна женщина не выдержала бы его, и он либо не знал этого, либо ему было все равно. Значит, он либо глуп, либо подонок, либо и тот и другой. Джедда считала, что последнее. Черт, она бы не терпела его и во время этих раскопок, если бы могла обойтись. Но он был нужен, выкопать драгоценные камни, которые сама не достала бы.

- Во-первых, - громко начала она, - я свободно говорю на десятках языках, включая французский, и то, что вы только что сказали, не было даже и близко. Во-вторых, я лучший, черт побери, геммолог и минералог в мире, и если я говорю, что здесь есть чёртовы таффеиты, поверьте, они тут есть, - она мило улыбнулась. - И после того, как вы найдёте их, можете засунуть их себе в задницу.

Он пошевелил светлыми бровями, блестящими от пота из-за гнетущей жары в этих, богом забытых, джунглях.

- Как насчёт того, чтобы вы сами это сделали?

Милостивый Одноглазый Сати, он отвратителен. Даже Сати, герой-эльф, который сражался с гигантскими демоническими личинками, согласился бы. Этот парень ещё тот хер. Поправив каску, Джедда прошла мимо, направляясь в шахту.

- Лучше тебе меня не подкалывать.

- Подкалывать или подкатывать?

Тьфу. Боже мой. Неужели этот идиот за последние две недели не понял, что она не ладит с другими? Особенно, с людьми? Вероятно, стоило быть благодарной за его неосведомлённость, что она не человек. Но если бы он узнал, то оставил бы в покое. Возможно, придётся раскрыть секрет, чтоб этот урод отстал.

Он следовал за ней по относительно прохладной шахте, минуя рабочих, занимающихся добычей драгоценных камней. Хоть и менее ценных, чем таффеиты, но добывающая кампания Тома все же получала хорошую прибыль. А он продолжал строить из себя обиженного, настаивая, что это предприятие пустая трата времени и ресурсов. Она знала лучше. Как эльф-драгоценщик, она могла ощущать минералы, которые выделяли энергию, не воздействующую на людей, но благодаря которой жила. Заколдованные, драгоценные, благословлённые или проклятые, использованные в мощных ритуалах камни - самые полезные для жизни, особенно когда поглощались телом эльфа. Но в использовании их всегда существовал риск, и она прекрасно об этом знала.

Под сапогами хрустели камни, но она продолжала идти. Усиленные рефлексы и ночное зрение Джедды давали явное преимущество перед людьми и большинством

¹ Таффеит - редкий минерал, открытый благодаря наблюдательности графа Ричарда Тааффе, в честь которого он и назван. Стоимость таффеита колеблется от 2,5 до 20 тысяч долларов за грамм или от 500 до 4 тысяч за карат. Считается, что этот драгоценный камень сиреневого цвета в миллион раз более редок, чем алмаз, вследствие чего таффеит используется исключительно в качестве драгоценного камня.

демонов. Том, гораздо медленнее, шёл следом, время от времени чертыхаясь и бормоча недовольства от того, что побеждён женщиной. Она не сомневалась, что он мог ходить в среднем темпе в таких условиях, но темперамент мачо не позволил отставать. А Том даже и не понимал, что она генетически подходит для таких условий. Джедда засмеялась, услышав, как Том поскользнулся и упал.

- Вы в порядке? - выкрикнула она. - Я могу идти медленнее.

- Я в порядке, - рявкнул он, а она засмеялась ещё сильнее от его ругани. Что за мудак.

Она продолжала идти по тёмным туннелям, прислушиваясь к внутренним ощущениям. Она могла почувствовать вибрации элементов каждого минерала, мимо которого проходила. Одни производили впечатление не более чем обычный булыжник, остальные звали к ней, как потенциальные любовники. Но никто не обладал особой сигнатурой свойственной только таффеитам. Тем не менее, она уже близко. Джедда ещё не могла чувствовать залежь, но ощущала его запах, слабый аромат аниса и более яркий ягодный смешанный с запахом затхлой земли, из-за которой её рот наполнился слюной. У каждого драгоценного камня был свой собственный, уникальный запах. У одних пряный, у других сладкий, а таффеит обладал восхитительной комбинацией обоих ароматов. И ветерок с этой комбинацией прошелестел по коже прохладным бризом из правого, узкого, с зубчатыми камнями, выступающими с боков, как у гигантской кухонной тёрки, туннеля. Осторожно, Джедда встала на колени и поползла вперёд.

- Постой, детка, - крикнул Том. - Там ещё не стоят опоры, и я не собираюсь...

- Заткнись! - Она остановилась и вдохнула, ощущая острый вкус бериллия и алюминия на кончике языка. - Здесь, - возбуждённо выдохнула Джедда.

Испытывая головокружение от предвкушения, она увеличила яркость фонаря на каске. Там, прямо впереди, где туннель расширился, и можно было встать в полный рост, в куче обычного серо-коричневого камня, она заметила фиолетовые всполохи. Ухмыляясь, Джедда проползла оставшееся расстояние. А когда встала, дыхание перехватило от вида толстой прожилки одного из самых редких драгоценных камней в мире. Под сводом пещеры находилась ещё одна залежь, а в стенах Джедда чувствовала другие. Она сомневалась, что здесь находилось около семисот карат таффеитов. Но с учётом стоимости - от трёх до четырёх тысяч долларов за карат на человеческом рынке и вдвое больше на демонском - камни принесли бы солидный заработок. И поскольку камни - редкость, появление на рынке даже ста карат увеличит стоимость и спрос. О камнях знали лишь коллекционеры.

Очень осторожно, Джедда взяла зубило из пояса для снаряжения, и достала кусочек самоцвета. Под светом фонаря на шлеме фиолетовый камень, даже необработанным, засверкал. Его аура потрясающе сияла, но неприятный человек, подползающий к ней, не сможет этого увидеть. Она стиснула самоцвет в кулаке и вздохнула, позволив вибрациям впитаться в тело. Сила проходила по Джедде, заставляя плоть пульсировать, а кровь разгоняться. Натуральный камень, которого никто не касался, а значит, его энергия была чиста, нейтральна и ценна. Она прибавит силы и выносливости Джедде, но не дополнит или уменьшит её способностей. Эта энергия, говоря просто, и была жизнью.

Том вышел из туннеля, как сердитый медведь, пробудившийся от спячки.

- Что вы делаете? - Когда он остановился, пыль, удушливым каскадом, летела с него. Джедда раскрыла кулак. Камень исчез, оставив лишь крохи земли и камней, окружавших его.

- Восхищаюсь своей находкой, - сказала она, позволив крошкам упасть на пол пещеры. Пока он изучал залежь таффеита, Джедда достала другой кусок, размером с большой палец, из расщелины поблизости.

- Хорошая работа, сладенькая, - сказал Том, смотря прямо ей на грудь. - Я впечатлён. Все говорят, ты хороша. Должен был прислушаться.

- Да, должен был, - она повернулась к туннелю, чтобы уйти от крестина, который взял и шлёпнул её по попке. Мгновенно, ожесточённая ярость захватила Джекду, и пошло оно всё, с неё хватит. Злость разрушила контроль Джекды, и пещеру озарил переливающийся свет, исходящий от самой Джекды. Она знала, что её глаза, обычно льдисто-голубые, тоже светились. Синие, как и прежде, но ярче.

- Что за херня? - от ужаса Том отскочил назад, но страх сменился кошмаром, когда она улыбнулась и подняла самоцвет, который только что достала.

- Помнишь, мои слова, что можешь сделать с таффеитом, когда мы его найдём?

Позже она гадала, слышали ли шахтёры крики Тома о помощи, и сколько уйдёт времени на то, чтобы этот камень вышел из его толстой кишки, а ещё стал бы Том копать в своём дерьме, чтобы найти самоцвет?

Глава 3

Разру всегда нравилась Шотландия. Погода - капризная, пейзаж - заносчивый, а люди - чертовски brutальные. Расположенность к этой стране стала для него сумасшедшим противоречием, потому что он завидовал тем, кто жил тут, и был благодарен, что ему здесь жить не нужно. Хорошее место для экскурсии, и все такое.

Сегодняшний визит, однако, состоял не в том, чтобы увидеть достопримечательности, выпить виски или поесть Хаггис². Всего через двадцать четыре часа после того, как Джим Боб дал ему золотую карточку, Разр возвращал свою собственность и восстанавливал достоинство и репутацию.

Поскольку он потерял способность переноситься с места на место, когда ему связали крылья, пришлось воспользоваться Хэрроугейтом - транспортной системой демонов для путешествия по человеческим и демоническим мирам - и вышел на окраине, окружённой стеной, деревни, населённой дампирями. Некоторые знали о существовании полу-вампиров - полу-оборотней, и кое-кто даже знал о Шотландских поселениях. Люди были особенно невежественными. Глазами они видели города и людей, но примитивные умы ничего не запоминали. И стражи, стоящие вокруг, на подсознательном уровне отпугивали людей.

Утопая сапогами в сырой земле, в промокших от тумана джинсах и куртке, Разр шёл к восточному входу в деревню. Он чувствовал запах недавнего дождя и океанскую соль в воздухе, но не позволял ничему отвлечь себя от того факта, что за ним следят множество глаз. Дампиры были осторожными, параноидально скрытными, злобными, как вампиры, и непредсказуемыми, как оборотни. Они получили лучшее и худшее от обоих видов, и только дурак не остерегался бы их.

За стеной его встретили дома с соломенной крышей, и суровая женщина с коротко стриженными тёмными волосами, острыми клыками и арбалетом, закинута на плечо.

Необычная рябь энергии окружала её, необычная в том, что, хотя дампир, безусловно, грозный вид, у них, обычно, не было уникальных даров. Тем не менее, она выглядела так, будто ежедневно надирала задницы этим даром и, возможно, хвасталась этим.

Как боевой ангел, он уважал это.

Уперев руки в бока, женщина преградила ему дорогу. Разр это не оценил.

- Зачем пришёл, имя и вид, - сказала она с глубоким шотландским акцентом. - И быстрее. У меня нет времени.

Она нетерпеливо щёлкнула пальцами.

Боги, он хотел, чтобы у него все ещё был статус ангела и больше сил - а не те слабые защитные навыки, с которыми остался - потому что никто не обращался к ангелам с таким неуважением. Поэтому вместо демонстрации силы и крыльев, он решил пообщаться с дампиршей.

- Может, я всего лишь путешественник Джордж, который хочет остановиться перекусить.

- Ты прошёл через Хэрроугейт, так что, ты точно не человек, иначе был бы мёртв, лживый ублюдок. - Она скрестила руки на груди и подалась вперёд. - Я спрашиваю ещё раз. Кто ты, и...

- Разр, - начал он, протягивая золотую карточку, которую дал ему Джим Боб, - падший ангел, и был бы очень признателен, если бы ты отошла.

Она фыркнула и сморщила нос.

- Ага, что-то ты не пахнешь падшим.

Потому что этот он не один из них.

- И чем же пахнут падшие?

- Дерьмом.

Ах.

- Что же, я новенький. Может ещё должен заработать вонь.

Задумавшись, она выхватила визитку и нахмурилась.

- Зачем ты хочешь их увидеть?

Неужели она думает, что он вчера родился? Или даже столетие назад?

- Уверен, что те, кто хотят увидеть секретную группу людей, не скажут тебе зачем.

- Нет. Но то, что они не говорят настолько же важно, как и то, что они говорят.

- И что же я не говорю?

Она улыбнулась, обнажая злобные клыки.

- Ты что-то ищешь. Что-то важное. И это значит, что тебе нужно быть вежливым со мной, иначе не пройдёшь.

Чёрт, он ненавидел низших существ, любящих властвовать.

- Хорошо, - вздохнул он. - Ты... крепкая женщина с огромными мускулами, и таким глубоким и хриплым голосом, что Дарт Вейдер бы приревновал. Пойдёт?

Она рассмеялась, разбивая лёд.

- Нормально, - она повела его по мощёной улице, на которой стояли небольшие домики и причудливые магазины, затем свернула на грунтовую тропу, ведущую через густую рощу деревьев. Они пришли на поляну, посреди которой стояла каменная башня, оттуда им навстречу вышли большой мужчина и маленькая женщина. Волна силы прокатилась от них, такая же, как и от женщины, приведшей его сюда. И тогда он понял. Это и были Хранители, Триада, три дампира, избранные судьбой или кровью, или какой-то ещё мистичной ерундой, охранять самые ценные вещи в мире. И у них был его драгоценный камень.

Мужчина с тёмными волосами до плеч, заговорил первым:

- Я - Гален. С Роной ты уже успел познакомиться. - Он указал на маленькую, рыжеволосую женщину, державшуюся позади, но излучавшую больше энергии, чем другие. - Это Исла. Что тебя сюда привело?

- А вы, ребята, не очень-то дружелюбны. - Они уставились на Разра, который едва сдерживался от желания насмеяться. Будучи ангелом, он привык к таким занозам в заднице, и знал, что у них часто короткий запал, а ему меньше всего нужно с этим разбираться. - Я здесь, потому что считаю, что у вас есть что-то принадлежащее мне. - Он протянул руку, чтобы они увидели его кольцо. Сине-голубой бриллиант сверкнул в тусклом солнечном свете, который едва проникал сквозь серые облака. - Это старший брат того камня.

Исла подалась было вперёд к камню, но в последнюю секунду отстранилась.

- Можно?

- Ты можешь коснуться, но я его не сниму. - Нет, единственный способ снять с его пальца кольцо - после смерти Разра срезать палец.

Она коснулась камня.

- Да, - прошептала, - у нас есть его брат.

Волнение охватило его. Волнение и надежда. Этот миг он ждал десятилетия.

"Приготовьтесь, Небеса, потому что я возвращаюсь домой".

- Тогда я могу его забрать?

Три Хранителя переглянулись, а затем выверенным движением, окружили его. Земля под ним начала светиться жутким зелёным светом, и синий самоцвет, за которым Разр охотился в течение века, предстал перед ним из воздуха. Он был прекрасен, таким, каким Разр его помнил. Овальная форма, гладкая, полированная поверхность, отражающая свет, который причудливыми лучами падал на траву.

- Ты можешь поддержать его, - сказал Гален, - но этот круг он не покинет.

От чувства облегчения и увлечённости драгоценным камнем, Разр не обратил внимания на слова Галена и потянулся за бриллиантом размером с яблоко. В тот момент, когда он коснулся его, ощущение комфорта прокатилось волной по телу Разра. Комфорта, радости и поддержки. Он жалел, что не мог наказать злых ублюдков, которые украли его и два других драгоценных камня Еноха, и убили их хозяев. Но позже будет время, чтобы их найти. Прямо сейчас он должен отдать приз начальству и вернуть крылья и силы. После, мог связать драгоценный камень с другим человеческим хозяином, а затем, наконец, у него снова будет доступ к силам самоцвета.

Но, погодите, Гален сказал, что камень не может покинуть круг?

Опустив руку, он повернулся к Хранителю.

- Этот камень принадлежит мне. У меня есть право взять его.

Исла засмеялась. И он мог поклясться, что она только что стала выше... она точно стала выше. Теперь Исла на пол головы возвышалась над Галеном, который ростом под два метра.

- Мы связаны законами, которые ты даже не смог бы понять, падший. - Ударение, которое она сделала на слове "падший", заставило задуматься. Это было оскорбление... или она знала, что он врёт. - Ты может и настоящий владелец, но у нас строгий контракт с тем, кто дал его нам. Не нам решать отдавать его тебе.

Сукины дети. Он расстроился. Украденная собственность находилась прямо перед ним, а кошмар наяву близок к завершению. Но эти музейные стражи препятствовали этому. В миллионный раз Разр пожелал вернуть полную силу. Он не мог даже направить силы драгоценного камня без хозяина, усиливающего силу самоцвета. Но у него были друзья и в верхах и в низах власти. Если бы он отнёс дело в ангельский суд, они могли бы предоставить ему армию, чтобы помочь вернуть его собственность, которая была действительно собственностью Небес. У этих дампилов не было бы и шанса.

- Я могу вернуться с сотней ангелов, - предупредил он. - С тысячью. Вы не можете удерживать мою собственность.

Гален рассмеялся.

- Да хоть с миллионом. Какая разница? Как сказала Исла, мы связаны законами за пределами вашего понимания. То, что мы храним, недоступно. Но ты можешь попробовать. Мы давненько не сражались.

- Или ты мог бы перестать быть грёбаным идиотом, и найти нынешнего владельца своей хреноуственности, - предположила Рона. - И у тебя перед носом то, что может дать необходимую информацию.

И всё? Он поспешно схватил алмаз и закрыл глаза. В одно мгновение изображение появилось у него в голове. Женщина. Ошеломительная женщина с длинными серебристо-синими волосами и глазами цвет камня в его руке. Её бледная кожа безупречна и блестящая, как будто она прошла сквозь облако алмазной пыли. Затем, словно как компьютерная загрузка данных, появилась дополнительная информация, и через несколько секунд он знал, где она работала и где жила.

Улыбаясь, Разр открыл глаза, затем, случайно, положил бриллиант в карман и ушёл. И хранители даже позволили ему это. Наверное, потому что, как только он вышел за пределы светящегося круга, камень растаял, а Разра ударило молнией.

Тем не менее, помимо удара током и ожогов третьей степени, день прошёл удачно.

Глава 4

Оказалось, что у Джедды Брайтон была пара впечатляющих верительных грамот в области геммологии и минералогии. Согласно беглым исследованиям Разра о богатой затворнице, она ходила в лучшие школы, владела собственным бизнесом - необычайно высококлассным лондонским ювелирным магазином, который занимался исключительно редкими и экзотическими драгоценными камнями, и обладала всемирно известной сверхъестественной способностью находить залежи ценных минералов глубоко в земле.

Вся эта информация была общедоступной, но, по крайней мере, от людей скрывалось, что её ювелирный магазин - фронт для подземного мира, занимающегося проклятыми и заколдованными драгоценными камнями. Следовательно, она, почти точно, демон. Возможно, одна из причастных к потере камней Еноха.

Глубокое рычание прогремело в груди, пока Разр шёл вперёд, ища свою цель. Звуки композиции Моцарта наполняли воздух, укутывая в причудливую нормальность местную толпу разнообразных демонов, оборотней, вампиров и нескольких человек, от которых исходила вонь зла или греха. По-видимому, в этом году огромный замок, высоко в горах Австрии, стал местом проведения ежегодного мероприятия Подземного мира, на котором Джедду представляли в качестве приглашённого оратора. Разр пропустил её лекцию, но попал на торжественный обед. Народ смешался, держа в руках и на когтях закуски и коктейли, или в нескольких случаях - кружки крови.

Камень в кольце вибрировал, предупреждая о непосредственной близости демонов, но, к счастью, не светился. Хокин - сын Азагота, Мемитим и умелый алхимик - временно изменил свойства алмаза, чтобы скрыть цвет и свечение. Разр не хотел рисковать и дать Джедде знать, что драгоценный камень в его кольце вырезан из того, который она оставила Хранителям. Вибрация превратилась скорее в пульс, чем постоянное гудение. Странно. Такое происходило с камнем только в присутствии его части. Разве это каким-то образом признало Джедду нынешним владельцем крупного камня? Неужели она... связалась с ним? Чёрт, Разр надеялся, что нет, иначе придётся очищать камень в крови умирающего ангела, а это означало ждать, пока какой-нибудь Небесный хищник убьёт собрата.

Дерьмо.

Он взял бокал шампанского с подноса, проходящего официанта, и проклял это глупое событие. Он ненавидел вечеринки. Особенно демонские вечеринки. А здесь полно паразитов.

"Смирись, красавчик. Ты, вероятно, в нескольких минутах от того, чтобы тебя восстановили, как полноценного боевого ангела".

От потока энтузиазма по телу прошла дрожь предчувствия, несмотря на лихорадочную пульсацию камня. Разр огляделся в поисках цели. И там, в углу рядом с чашей пунша, стояла Джедда. И блин... она была... необычной. При взгляде на неё перехватывало дух. Хотя Разр знал величайшие красоты, существовавшие как в небесном, так и в человеческом мирах, Джедда была уникальной. Где-то на фут ниже его, одетая в ошеломляющее облегающее платье сапфирового цвета, которое размывало границу между деловой одеждой и коктейльным платьем. Она смотрела в бокал розового шампанского, отчего длинные серебристо-синие волосы упали на миловидное лицо. Её сливочная кожа едва заметно блестела, и когда она подняла глаза, которые были под цвет волос, они светились, как два драгоценных камня - всё, как он видел в сознании и на фото в её магазине, куда заезжал.

Чудесно!

Она точно демон, но какой? Он никогда не встречал таких, как она.

Разр только направился к Джедде, когда ему на плечо легла рука. Подчиняясь инстинкту, он развернулся, готовый защищаться от любого отморозка, который пытался напасть. Но увидел знакомое лицо. Знакомое лицо, которое должно быть мёртвым.

- Лекси? Это... ты?

Симпатичная львица-оборотень усмехнулась и покрутилась перед ним в красном вечернем платье без бретелек

- Я, - ответила она в своём песенном ирландском стиле. - Воплоти. Опять. - Точно. Опять - к месту слово.

- Я думал, ты мертва, - Он осмотрел её с ног до головы, чтобы точно удостовериться, она не призрак. Разр плохо её знал, видел пару раз, и то потому, что её стая помогала ему идти по следу камня Еноха. - Мне сказали, что ты погибла во время взрыва в танцевальном клубе или что-то в этом роде.

- Да, - вздохнула она. - «Жажда» взлетела на воздух, и я разовралась на куски. Но, оказывается, у меня девять жизней. И не потому, что я кошка. - Она пожала плечами, отчего тёмные кудри подпрыгнули. - Злая ведьма, древнее проклятие... ну, ты знаешь механизм.

- Конечно, да, - рассеянно бросил он, снова взглянув на Джедду. От близости цели, волнение охватывало тело. - Прости, - добавил он. - Мне нужно встретиться кое с кем до того, как уйду. - Он быстро обнял её. - Приятно было встретиться. Рад, что ты жива.

- И мне, - она отсалютовала ему бокалом. - Наслаждайся вечером!

Он вновь направился к Джедде, под необъяснимо ускоряющийся пульс. Разр за все столетия существования бывал рядом с ослепительно великолепными женщинами, обладающими невообразимой силой, но никто не производил такого эффекта. Нет, сейчас всё было иначе, сочетание привлекательности и предвкушения окружали Разра, и эту смесь он мог сравнить лишь со страстью к сражениям. От этой мысли он притормозил и обдумал все последствия. Он надеялся, что Джедда из демонов, ответственных за кражу его собственности, тогда он мог её убить... или же надеялся, что она не была вовлечена?

А что хуже?

Ох, у него никогда не возникало проблем с убийством демонов, он жил ради этого. Но сейчас казалось позором убить такого уникального. И привлекательного.

"Идиот. Ты никогда не пускал слюни на демонов, когда был полноценным ангелом".

Нет, не пускал. Тогда было чёткое разделение классов и видов. Но с момента, как ему связали крылья и заглушили способности, а его самого бросили в Шеул-Гра, чтобы служить Азаготу, границы стандартов размылись. Не намеренно, но он должен был признать, что благодаря жизни по другую сторону, у него расширился кругозор. Он только не знал хорошо это или плохо.

Разр остановился перед Джеддой, которая подняла голову. Вблизи она ещё красивее: полные, сочные губы, пробуждающие самые порочные фантазии. Из-за прекрасных, совершенных черт, она казалась нежной и хрупкой, но что-то подсказывало - она сильнее, чем выглядела. И Разр задумался, как эта сила проявится в постели.

"Притормози, парень. Получи то, что хочешь, и возвращайся на Небеса и к женщинам, подходящим твоему статусу. И виду".

- Добрый вечер, мисс Брайтон. Я Разр.

Немного склонив голову, она окинула его долгим оценивающим взглядом, а затем переспросила с лёгким английским акцентом.

- Разр? Необычное человеческое имя, да?

Либо она не чувствовала, кто он, либо проверяла его. В любом случае, Разр не видел никаких оснований лгать.

- Таково моё имя падшего ангела, производное от настоящего - Разриэль.

- Ах. - Она вновь осмотрела его с головы до ног, оценивая дорогой костюм, который Азагот дал ему, и Разр гадал, о чём она думает. - Я никогда не встречала падших, но сегодня познакомилась сразу с двумя.

- Сегодня? Здесь есть ещё падший?

Она кивнула.

- Шрайк - организатор мероприятия. Ему принадлежит это поместье.

Ну, это, мягко говоря, тревожило. Падшие ангелы наслаждались силой и статусом, а это означало, что шумная вечеринка, вероятно, была устроена с определённой целью, несущей зло.

- Хм, - ответил обыденно. - Никогда не встречал его.

- Я тоже, до тех пор, пока не согласилась выступить на конференции. Он кажется... очень напряжённым, - она сделала паузу, чтобы помахать кому-то возле рояля. - Все ли падшие ангелы такие?

- На Небесах есть поговорка, - ответил он с усмешкой. - Ангелы хранят чувство юмора в крыльях.

- Так, что когда их лишают крыльев...

- И чувства юмора тоже, - он пожал плечами. - Конечно, падшие ангелы, в конце концов, отращивают новые крылья.

- Но их чувство юмора не отрастает?

- О, ещё как, - сказал он, думая об Азаготе и его чёрном юморе. - Ты просто не захочешь, чтобы объектом для шуток стала ты.

Джедда коснулась разноцветного колье, и десяток колец на руке отразили свет люстры. Даже ногти были украшены крошечными самоцветами. На ней должно быть огромное состояние в драгоценностях.

- Ну, а как насчёт тебя? - спросила она. - Кажется, ты не так уж склонен к напряжению.

Он прищурился в насмешливом подозрении, полагая, что флирт поможет ему получить желаемое. К тому же, он уже установил, что для демона, Джедда чертовски сексуальна.

- Разве "напряжение" служит синонимом "козла"?

Она засмеялась, и искристый звук был почти... мелодией. Что она за демон? Может, суккуб? Это бы объяснило, почему Разр воображал её запутанной в простынях, и почему член упирался в гульфик.

- Ох, мы отошли от темы. - Все ещё улыбаясь, она отпила шампанского. - Итак, что привело тебя на конференцию? Захотел послушать какую-то лекцию?

Лекция? Страшно представить тему таковой среди демонов. «Чумовые заклинания 101: плюсы и минусы магически усиленных вирусов». «Чернокнижники, ведьмы и колдуны: человеческие жертвоприношения, за или против?»

- Нет, - сказал он, прочистив горло. - На самом деле, я только что приехал. Хотел встретиться с тобой. Рад, что удалось, выследить тебя.

Она тут же прекратила кокетливо улыбаться, и Разр чертыхнулся на свою ошибку, из-за которой походил на одержимого.

- Выследить? - Даже тембр её голоса стал холоднее.

- Я не преследователь или кто-то в таком роде, - сказал он поспешно, но так, чтобы говорит очаровательно, а не жутко. Он на это надеялся. - Я пришёл в твой магазин, но работники сказали, что ты даёшь лекцию сегодня вечером в Австрии. Мне пришлось начать заново оттуда, И вот я здесь. - Он нацепил выражение огорчения на лицо. - Я совсем не страшен.

Она, должно быть, согласилась, потому что её взгляд потеплел.

- Мистер Разр, вход на этот вечер... лишь... для избранных. Как тебе удалось добыть приглашение? Особенно в последнюю минуту?

- Я же падший, - объяснил он с намёком на ангельскую властность. - И получаю, что захочу. - Не помешало и то, что Азагот позволил Разру использовать его имя. Никто не хотел обижать существо, которое, в конечном итоге, будет отвечать за твою душу.

- Действительно. - Её голос, теперь совершенно безо льда, стал ниже на октаву и лаской прошелестел по коже. - Интригующе. - Она посмотрела на него с ухмылкой, подняв бокал ко рту. - К чему столько сложностей, чтобы отследить меня?

- Я ищу очень редкую драгоценность, и слышал, что ты лучше всех находишь редкие и дорогие камни.

- Да, - сказала она с высокомерием, которым ему пришлось восхититься. - Но неужели всё так срочно и не могло подождать до завтра?

- Срочности нет, - он приблизился к ней, проверяя границы дозволенного, - просто я увидел твою фотографию в магазине и решил, что не хочу ждать встречи.

Она изогнула рубиновые губы.

- Лестно. Но ты не ответил на вопрос.

Понизив голос до заговорщического шёпота, он склонился ближе к ней.

- У комнат есть уши. - Вероятнее всего. Кроме того, он хотел поговорить с ней наедине, если всё... осложнится. Она не ответила, а просто потягивала напиток, осматриваясь. - Прости... Я сказал что-то не так?

- Нет, - она погладила ножку бокала. Её ногти, инкрустированные драгоценными камнями, отражали мерцающий свет яркими вспышками. - Я просто пытаюсь решить, должна ли сказать тебе, записаться на приём, или же согласиться, чтобы мы отошли куда-то для более уединённого разговора.

Её ногти. Разр, словно загипнотизированный, продолжал думать о том, как они будут выглядеть - и ощущаться - в местах, гораздо более интимных, нежели ножка бокала из-под шампанского. Джедда это специально? От этих мыслей, член Разра дёрнулся, упираясь головкой в молнию. Какой же Разр молодец, что застегнул пиджак.

- Я голосую за второе, - проговорил он, унизительно хриплым голосом. Он хотел соблазнить её, но, похоже, у неё все преимущества этой игры.

Суккуб, определённо.

Несколько секунд она медлила, а затем, наконец, кивнула в сторону одного из выходов.

- Я видела там балкон. - Она направилась в ту сторону, но вспышка света привлекла внимание Разра, и он схватил Джедду за локоть.

- Погоди.

- В чём дело?

Живот скрутило, когда Разр увидел следующую вспышку, за которой последовали ещё и ещё. Дерьмо. Плохо. Он притянул Джедду к себе и прошептал:

- Давай, уйдём отсюда.

- А ты наглый.

- Ага. Пошли

- Но ужин...

Он забрал у неё бокал и поставил его и свой на поднос, проходящего мимо, официанта. Когда демоны Рамрилы в робах и с алебардами под цоканье копыт и музыку, оцепили зал, стало ещё тревожнее.

- Забудь про ужин.

- Слушай, меня пригласили не просто так, - отрезала она, явно раздражённая тем, что он её схватил. - Было бы грубо сейчас уходить.

Он неохотно посмотрел на каждый угол комнаты, начиная с северной стороны.

- Видишь сияющие символы на стенах? - Она кивнула и он продолжил. - Они обозначают жертву. Жертву Лотару.

Она нахмурилась.

- Кто такой Лотар?

- Как ты можешь не знать Лотара? - спросил он недоверчиво. Лотар отмечен известным мерзавцем в первой главе «Демонов для чайников». - Разве родители-демоны не рассказывали о сотнях покровителях, которым можно поклоняться? Ты же знаешь, что не только Сатана есть?

Она надменно вдохнула, выказывая раздражение.

- Родители не забивали мне голову баснями...

- Не всё это басни. - Определённо, не про Лотара. Разр стиснул руку Джедды и направился к выходу. - Лотар известен как Принц Богатства. Жертва ему принесёт всё, что пожелаешь, и раз уж ты одна из почётных гостей... - Он замолчал, позволив ей самой додумать мысль. Когда она резко выдохнула, он понял, что она сложила все кусочки пазла.

- Я либо часть плана, чтобы получить богатство... либо жертва.

- Точно.

- Ладно, - сказала она решительно, - не вижу смысла задерживаться тут дольше. - Умно. Будто бы это она решила уйти.

- Именно это я и пытался сказать, - проворчал он.

Они почти добрались до выхода, когда высокий белокурый мужчина преградил им путь. Судя по тёмной энергии, исходящей от него, он - падший, а значит, перед ними Шрайк, падший ангел, который собрал всех вместе.

- Уже уходите? - Он растянул губы, продемонстрировав все зубы и основную часть дёсен, в улыбке такой же сальной, как и его волосы.

Разр собирался сказать парню, чтобы он отвалил, когда Джедда улыбнулась.

- Мистер Шрайк, по семейным обстоятельствам, я вынуждена вас покинуть - сказала она, придвигаясь к Разру. - И Разр любезно предложил сопроводить меня домой.

Разр поразился её дипломатии, но Шрайк не купился.

- К сожалению, я не могу отпустить вас, - сказал он. - Торжество вот-вот начнётся, и я не успел сделать вам одно предложение.

- Ну, мне срочно нужно уйти, - Джедда нетерпеливо поправила свою искрящуюся сумку. - Почему бы нам не назначить встречу на этой неделе?

Улыбка на лице Шрайка стала хищной, и Разр выругался про себя. Сейчас начнётся самое хреновое, а хуже лишь то, что со связанными способностями ангела, Разр в стократ слабее ушлёпка Шрайка. Любые переговоры сводились к способности Разра блефовать, когда вокруг творилось чёрти что.

- Как я уже сказал, - почти промурлыкал Шрайк, - начнётся торжество.

Внезапно свет ламп погас, и помещение теперь освещали факелы на стенах и свечи на столах.

"Да, очень хреново".

Послышались абстрактные шумы, и нечестивое возбуждение зарядило воздух.

- Мне это не нравится, - прошептала Джедда, и Разр испытал самое странное желание успокоить и защитить её. И не только потому, что у неё его драгоценный камень. Чёрт возьми, она может быть ответственной за кражу и убийство людей, которые его защищали. Если так, Разр разберётся. Но сейчас, больше всего он хотел её обезопасить. И уйти отсюда живыми.

Глава 5

Раньше у Джедды было много неудобных и опасных ситуаций, но кое-что в этой заставило другие, даже сражения, казаться мелочью. Шрайк не среднестатистическое Большое Зло, а Большое Зло с норовом. Она понятия не имела, на что способны падшие ангелы, но, предполагала, что на их фоне демоны выглядят котятками.

С другой стороны, Разр... Она не знала, что о нём думать. Да, он горяч. Её всегда влекли темноволосые, темноглазые мужчины, и она держала пари на свой жизненный камень, что его тело под изящно подобранным костюмом было отлично сложено. И вполне вероятно, у него удивительные крылья.

Хоть в этом и не было смысла, но между ними было что-то знакомое. Она бы запомнила встречу с Разром, и все же поклялась, что чувствовала связь, словно их пульсы синхронизированы. И если это так, то его пульс бился так же лихорадочно, как и её, при взгляде на центр комнаты, где собиралась кучка туповатых на вид, рогатых демонов с опасными топорами на длинных палках, кажется, такие называли алебардами, правда название не так важно. Важнее то, что они могут разрубить тело пополам.

Разр приблизился, и, хотя в большинстве случаев Джедда могла позаботиться о себе, ей пришлось поблагодарить Вселенную, что, пока, он на её стороне.

- Шрайк, - рыкнул Разр, - что происходит?..

Он прервался, когда демоны скоординировано, внезапно и быстро взмахнули алебардами, что Джедда даже не успела вскрикнуть, прежде чем дюжина голов повалилась на пол. Обезглавленные тела рухнули рядом с хлюпающим звуком.

- Лекси! - с яростью крикнул Разр, когда женщина в малиновом вечернем платье упала на плитку, а из безголовой шеи брызнула кровь. Тошнота и ужас прокатились по Джедде, и она подавила шок. Все присутствующие были шокированы, некоторые кричали, кто-то плакал, но большинство смеялись. Разр кинулся вперёд, нанеся удар кулаком в челюсть Шрайка, отчего тот ударился о стену. Прежде чем Шрайк смог оправиться, Разр схватил его за горло и приблизился к его лицу. - Ты убил её! Какого хрена?

- Это вечеринка демона, - прорычал Шрайк сквозь окровавленные губы. - Чего вы ожидали? - Он улыбнулся, что на первый взгляд, должно было утешить, но на самом деле ужасало. - Кроме того, не была ли Лекси проклята кучей жизней и смертей? Она снова появится где-нибудь. - Глаза его загорелись злобным малиновым светом, и на кончиках пальцев искрились маленькие всплески молнии, когда он поднял руку за головой Разра. - В отличие от тебя.

- Нет! - крикнула Джедда. - Не делай этого, Шрайк. Он со мной, и если ты его убьёшь, клянусь, что любое твоё «предложение», умрёт вместе с ним. Я никогда не стану работать с тобой.

Шрайк фыркнул, но опустил руку.

- Думаю, станешь. Но я позволю ему жить. Пока что.

Толпа начала скандировать кучу громоподобной мамбо-джумбы, которую Джедда не узнала, но поняла одно слово: Лотар. У неё снова свело желудок.

- Пошёл ты, - Разр сильно ударил Шрайка, так, что череп треснул. - Отпусти нас, кусок дерьма. Церемония закончилась.

Один из свиноподобных прихлебателей Шрайка заметил затруднительное положение босса и направился к ним, с кромки его клинка капала кровь. На подгибающихся ногах Джедда приблизилась к Разру и похлопала его по плечу, обращая внимание на неотложность ситуации. Шрайк, возможно, отложил убийство, но в любой момент мог передумать.

- Эй, может, тебе нужно немного отступить...

- У тебя нет иного выбора, отпусти меня, - обманчиво спокойный голос Шрайка насторожил Джедду. По её опыту, горячие головы лучше, людей с холодными эмоциями. И те и эти опасны, но горячие головы предсказуемы, и ими легче манипулировать, в отличие от Шрайка. Он указал на закрытую дверь. - Почему бы нам не пойти поговорить в тихом месте?

Разр замялся. Он собирался отказаться, и привести их обоих к смерти что ли? Господи, её заваливало в алмазных шахтах, но она никогда не ощущала себя пойманной в ловушке, как сейчас.

Наконец, когда она уже посчитала, сколько охранников от неё до ближайшей двери, Разр ругнулся и отступил, но не перестал пронзать взглядом другого падшего ангела. И не прекратил, даже когда Шрайк привёл их в огромную библиотеку, забитую классикой и современной фантастикой, разбавленными книгами демонов. Всё ещё негодуя на обман и предательство Шрайка, Джедда, как только закрылась дверь, обернулась к нему.

- Что ты хочешь, Шрайк? И почему не назначил элементарно встречу, вместо приглашения на этот... этот... спектакль? - Затем Джедда посмотрела на Разра, стоявшего в нескольких футах, со сжатыми по бокам кулаками и потемневшими глазами. Ненависть практически сочилась из него, и Джедда могла поклясться, что чувствовала, как эта ненависть опалила её кожу кислотным потоком воздуха.

Шрайк обошёл стол и опустился в кожаное кресло, после чего махнул Разру и ей опуститься в кресла для посетителей. Она приняла приглашение, но Разр показал ему средний палец и остался стоять, внимательно за всем наблюдая, хоть и в обманчиво расслабленной позе. У Джедды сложилось впечатление, что внутри он словно змея, свернувшаяся в спираль и готовая напасть. Шрайк раздражено посмотрел на Разра, а затем сосредоточился на Джедде.

- Ты нужна мне для того, чтобы найти то, что отыскать очень сложно. Отсюда жертвоприношение. Важно, чтобы энергия этого окутала тебя.

"Злобный ублюдок".

Не Джедда должна читать лекции по этике, но она и не обманывала никого, приглашая на вечеринку с жертвоприношениями.

"Нет, но ты тоже убивала".

Проклятье, она же не специально. Но она извлекла из этого пользу, правда ведь?

Запахнув эти странные мысли в самые отдалённые уголки разума, где им самое место, Джедда посмотрела Шрайку прямо в серо-стальные глаза.

- Я не люблю обмана, - сказала она резким деловым тоном, который использовала со сложными людьми, по типу Тома из шахты таффеитов. - И мне определённо не нравится быть опутанной каким-то заклинанием, поэтому не думаю, что буду вести с тобой дела. - Она начала подниматься, но Шрайк тут же схватил её за запястье.

Пронёсшийся по комнате рык, пригвоздил её к месту эффективнее хватки Шрайка.

- Отпусти её, - в глазах Разра сверкнула угроза, заставившая Джедду задуматься, на что способны падшие ангелы. А ещё это немного её завело.

Шрайк растянул губы в ледяной улыбке, от которой Джедда вздрогнула.

- Как только она пообещает выслушать меня.

Дерьмо. Джедда не хотела слышать ни единого слова из этого мусорного ведра, но не желала ни умирать, ни видеть, как тело Разра падает рядом с его головой.

- Хорошо, - согласилась она, заставляя себя успокоиться и надеясь смягчить напряжение, чтобы завершить эту встречу. - Полагаю, это не повредит.

- Хорошо, - Шрайк разжал руку, и Джедде пришлось сопротивляться желанию потереть запястье, которое горело, как от ожога. - Вот какова сделка. То, что я хочу, достать проблемно, но я знаю, ты справишься.

- Скажи мне, что тебе надо, и я скажу, смогу ли это достать.

Он внезапно развеселился, и Джедде это не понравилось.

- Ты, конечно же, знаешь о знаменитых хрустальных черепах Мезоамерики.

Она еле сдержалась, чтобы не закатить глаза. Мало того, что каждый из них почти наверняка подделка, так если Шрайк хочет один из таких, с лёгкостью может нанять любого компетентного торговца античности. Она ему для этого не нужна.

- Конечно. Но...

- Значит, ты знаешь и о хрустальных рогах дьявола.

Она судорожно выдохнула. Немногие знали о существовании хрустальных рогов дьявола, и большинство из них не верило в легенды.

- Прошу прощения, - вмешался Разр, - но что, чёрт возьми, это за хрустальные рога дьявола?

Шрайк откинулся назад с самодовольным выражением лица, вызывающим отвращение.

- Вскоре после появления первых хрустальных черепов, человеческий археолог, ведущий раскопки в Мексике, обнаружил изогнутый кристаллический рог, похожий на рог барана. Он был прекрасен, без каких-либо недостатков.

Джедда с волнением подалась вперёд. Она любила тайны, которые окружали элементы земли:

- Его обнаружили глубоко внутри пещеры, полной человеческих скелетов, и, как сообщается, на ощупь он был горячим. Человек, который его нашёл, вскоре после этого сошёл с ума, и рог был потерян на века. Но затем, в 1938 году, Адольф Гитлер отправил команду в ту же пещеру в поисках других сокровищ. Они нашли ещё один рог, и предположили, что он вместе с первым принадлежит хрустальному черепу. Но подходящего черепа найти так и не смогли.

Шрайк покачал головой.

- Череп обнаружили. - Он вытащил из ящика стола чёрно-белое фото с изображением того, что Джедда могла описать только как хрустальный череп. Хрустальный череп демона.

- Это невероятно, - пробормотала она. - Все остальные черепа - человеческие или, по крайней мере, приматы. Но этот похож на то, что можно найти на кладбище демонов.

Из-за длинного, заострённого подбородка и острых зубов в профиль череп выглядел устрашающе, а два совершенно круглых углубления на макушке казались идеальными местами для рогов.

Разр подошёл и подтянул фотографию к краю стола.

- Где он сейчас?

- Согласно моим источникам, у Сатаны, - Фырканье Разра Шрайк принял за оскорбление, поджав губы. - Тебе есть что добавить?

- Нет, - ответил Разр, и, судя по странной ноте в его голосе, Джедда заподозрила, он знал что-то относящееся к этому разговору. - Просто Сатану уже давно не видели.

Шрайк постучал пальцами по рабочему столу.

- Значит, ты веришь слухам, что его могли потеснить?

- Потеснить? - Джедда такого не слышала, правда, она никогда за сто сорок лет жизни не интересовалась политикой небесных, человеческих или демонических миров, если они не затрагивали её напрямую. Черт, она едва интересовалась политикой своего собственного вида.

Разр обыденно пожал плечами, а она вздохнула.

- Послушай, я не знаю, что могу сделать насчёт этого, лучше нанять того, кто ищет древности. Я геммолог и специализируюсь на поиске драгоценных камней, необработанных, лежащих в земле или тех, которые усилили сверхъестественно.

- Не играй со мной, детка. Я знаю, что ты разбираешься во всех драгоценных камнях. А рог дьявола - один из самых ценных

Дерьмо. Как она могла выбраться из этого, не раскрывая тайну того, что не все типы кристаллов она могла чувствовать? А кристалл, связанный с черепами и рогами, - кварцевый - её криптонит. Она узнала об этом самым неприятным способом.

- Мистер, Шрайк, считается, что существуют лишь два рога, и я не уверена, что смогу найти хоть один. - Она прочистила горло. - Как не уверена и в том, что хотя бы попытаюсь найти, если ты снова назовёшь меня деткой.

Он рассмеялся, но она меньшего и не ожидала.

- Я верю в тебя. Но я не закончил, - он опёрся на стол и подался вперёд. - Я хочу кое-что ещё. - Конечно же, всегда существовало что-то ещё. - Ты слышала про камни Еноха?

У Джедды замерло сердце. Практически... остановилось. Она напряглась, затаив дыхание, а душа ушла в пятки. Внутри нарастала паника, и Джедде пришлось заставить себя успокоиться. И показалось ли ей, что Разр напрягся. Должно быть. Или он почувствовал внезапный ужас Джедды? Она заставила себя рассмеяться, скрывая страх.

- Мистер Шрайк, ты же не веришь в эту ерунду?

- Это не ерунда. - Шрайк раздражённо свёл брови. - Три драгоценных камня из крови и слез ангела. Каждый, по слухам, обладал различными свойствами, и каждого охранял ангел. Вместе эти камни создают мощную магию. Но около столетия назад три необычайно мощных демона победили ангелов и украли самоцветы.

Он прав насчёт камней, но ошибался в истории. Очень.

- Мне жаль, - сказала она, - но я не стану тратить время на погоню за пустышкой.

- Это правда, - вмешался Разр, не помогая ей вообще. - По крайней мере, существование камней - правда. - Он вышагивал по библиотеке и, казалось, смотрел на всё сразу. У Джедды появилось ощущение, что он запоминал каждый том и каждый артефакт. - Хотя история Шрайка - полная херня.

- Неужели? - Шрайк посмотрел на него. - Может быть, ты расскажешь, что не так, и откуда ты это знаешь?

- Подвиги ангелов, которые использовали драгоценные камни в битвах, внесены в архивы Библиотеки Акаши на Небесах, а я люблю читать, - Разр провёл рукой по стопке книг, стоявшей на столе у окна. - Согласно некоторым отчётам, демоны не побеждали ангелов. Демоны убивали людей, которые были хранителями драгоценных камней.

"Ну, это немного ближе к истине", - подумала Джедда. Но убили лишь одного, и вина давила, как двухтонный валун.

Шрайк скептически фыркнул.

- Зачем ангелам нужны человеческие хранители?

- Потому что силе в камнях нужен проводник, - Джедда тут же отругала себя за говорливость. - Ну, так легенды гласят, - быстро добавила она.

Глаза Шрайка, который скоблил ногтями столешницу, потемнели до цвета грозových туч.

- Похоже, мой источник плохо информирован, - протянул Шрайк, и чёрт, она не хотела бы быть этим источником. Через мгновение глаза Шрайка посветлели, и он переводил взгляд с Разра на Джедду и обратно. - Если самоцветы у людей, как ангелы управляют силой камней?

- Не знаю, - ответил Разр, пролистывая книгу о плотоядной растительности в царстве демонов. - Это я не успел прочитать.

Джедда знала ответ на вопрос Шрайка, но не хотела рассказывать. Чёрт, ей даже не хотелось вспоминать, что ангелы носили украшения, изготовленные из соответствующего драгоценного камня.

На шее у ангела, убившего сестру Джедды, висел аметистовый кулон - пара камню, которым обладала Манда.

- Он, - сказал Эбель, потирая кулон, - позволяет мне использовать силу драгоценного камня, которым ты владеешь. - Он посмотрел на Джедду, Манду и Рейну, и от его ледяного взгляда по спине побежали мурашки. Эбель нашёл их в доме - огромная французская усадьба семнадцатого века, которая принадлежала их умершим родителям. - Где камень? Где все камни? - Он направился к Манде, забившейся в угол. Когда он наступил в лужу крови, по полу рассыпались камни. - Я чувствую свой. Ты им пахнешь. И я хочу его.

- Она не может отдать его тебе! - закричала Рейна. - Это невозможно.

Он усмехнулся, вокруг его шеи светилось аметистовое сияние. Внезапно он выставил руку, и рана, больше других, которые он уже нанёс, разрезала кожу Манды от плеча до локтя. Манда вскрикнула, кровь с руки стекала в лужицу на полу. Самоцветы, образовавшиеся в крови - некоторые не большие карата, а другие размером с утиное яйцо, как лазурит, который они украли у вампира пару десятилетий назад - впечатляли. И это было плохо. Чем больше камней снаружи, тем сильнее повреждения тела

- Хотите узнать всю мощь драгоценных камней? - спросил он ласково, и нет, Джедда не хотела. Они с сёстрами впитали в себя камни и их энергию, давшую им способности, которыми они не обладали раньше. Но они знали, что сила драгоценных камней будет неполной без их пар, и, казалось, сейчас они и узнают какова полная мощь камней. В голове зазвенели визг... крики... Кричали её сестры, кричала она... нет, погодите-ка...

Она моргнула, понимая, что затерялась в воспоминаниях, пока в настоящем, за дверью кричали люди. Шрайк улыбался.

- Ещё жертвы, - промурлыкал он, и экстаз в его голосе был почти таким же тревожным, как то, что происходило в другой комнате. - Лотар требователен. И с каждым криком его воля проникает в вас.

От страха Джедда судорожно дышала.

- Что? Что ты имеешь в виду?

- Я говорю, что пока ты не принесёшь мне то, что я хочу, каждый день будет приносить всё больше страданий. Они тебя не убьют, конечно, но через месяц, ты сама пожелаешь смерти.

Разр бросил книгу на стол и развернулся.

- Ты больной ублюдок, - он покрутил кольцо на пальце, словно пытался занять руки и не придушить говнюка Шрайка.

Джедда голосовала за удушение.

Шрайк выгнул брови.

- Ты грёбаный падший ангел, - ухмыльнулся он. - Ладно. Не-падший, но подозреваю, что налажал ты достаточно, и тебя выгнали с Небес. Так что не говори, что никого не убивал.

Разр заговорил низким и зловещим тоном, отчего у Джедды волосы на затылке зашевелились:

- Будучи ангелом, убивал тысячи таких извергов, как ты. Многие даже заслужили этого.

- Как и Джедда, - перебил его Шрайк, - если не принесёт то, что я хочу. - Он пронзил её взглядом, полным обещания бесконечной агонии. - И ты будешь ежедневно передо мной отчитываться, иначе я пошлю своих людей разобраться с тобой.

"Сукин сын".

Вот почему она работала только на себя. Ей не нравилось, что её контролируют или привязывают к кому-то, а Шрайк делал и то и это. По крайней мере, на следующую пару месяцев, привязывал её к себе и контролировал её выбор.

Ярость обжигала горло, когда Джедда заговорила:

- То есть, ты пригласил меня сюда под ложным предлогом, чтобы заставить выполнять твои приказы?

- Не совсем ложный предлог. - Шрайк поставил руки на стол с таким расслабленным выражением, что у Джедды сложилось впечатление, будто он частенько издевался над людьми и получал от этого удовольствие. - Я спонсирую ежегодную конференцию колдовства. Можете загуглить.

Она уже, поэтому спокойно и пришла.

- Я растопчу тебя в отзывах, - отрезала она.

Разр засмеялся, но резко замолчал, когда взглянул вниз на тыльную сторону ладони, где контур, напоминающий крыло, светился жутким малиновым светом. Было ли это раньше? Она так не думала.

- Так-так - пробормотал Шрайк. - Аздайский глиф

Разр посмотрел на Шрайка.

- Что ты знаешь о глифах аздай?

- Больше, чем должен, - выражение лица Шрайка смягчилось, а в голосе слышалась горечь, заставив Джедду ещё больше хмуриться.

- Мне нужно идти, - Разр махнул Джедде «пошли со мной» и направился к выходу, но Шрайк покачал головой, и звено тяжёлого замка сдвинулось на место, запирая дверь.

- Мы не закончили.

Разр прошипел:

- Если ты в курсе о глифах аздай, то понимаешь, что я должен идти.

- Я знаю, что тебе нужен кто-то, кто мог бы исполнить наказание, - Шрайк плавно поднялся. - Я окажу тебе честь. - Он протянул ему руку. - Я должен тебе за хук и треснувший череп.

- Катись в ад.

- Я уже там был. У тебя нет выбора. Замок закрыт, и я решил оставить всё как есть, пока ты не согласишься.

- Что происходит? - спросила Джедда. - Я не понимаю.

Разр пояснил, не отводя взгляда от Шрайка. Битва силы воли, у которой, как Джедде казалось, был плохой конец.

- Аздай был ангелом, прежде чем люди даже узнали, кто такие ангелы. Перед восстанием, из-за которого Сатану выбросили с небес, - Разр втянул воздух между зубов, как будто ему было больно, но Джедда понятия не имела, что может причинить ему боль. - Аздай вредил людям так же, как и дети иногда отрывают крылья мухам. Он был любопытен и зол, и должен был быть наказан. Падшие ангелы ещё не существовали, так что Небеса придумали такой глиф и наказание, идущее с ним. - Он поднял руку, где перообразный глиф горел ярко-малиновым цветом, так злобно, что она вздрогнула. - Когда он загорается, это означает, что пришло время наказания. И если оно не состоится немедленно, мы страдаем, пока какой-нибудь мудацкий ангел не покажется, чтобы сделать всё во сто крат хуже. - Он достал из кармана пиджака самую красивую плётку из всех виденных Джеддой. Даже маленькие костяные шпоры на концах кожаных ремней были отполированы до блестящего совершенства. - И мы сами не можем нанести

наказание. - Он развернул компактную ручку и зафиксировал её на месте, а затем передал плётку Шрайку. Живот Джедды перевернулся при осознании того, что сейчас последует. - Нам достаются дополнительные баллы, когда каратель беспощаден.

- Дополнительные баллы? - спросила она, сопротивляясь тошноте.

- Нам даётся больше времени между наказаниями.

Она положила руку на живот, но это не избавило от тошноты.

- Это... варварство

- Я не стану это аргументировать, - сказал Разр, снимая пиджак и рубашку. Как она и подозревала, он поджарый, как спортсмен: широкая грудь с великолепными мускулами сужалась к узкой талии и прессу, по сравнению с которым, как она могла бы поспорить, бриллианты казались бы мягкими.

- Подожди. - Она вскочила и попыталась остановить Шрайка. - Не делай этого, - умоляла она. - Я сделаю всё, что хочешь, сделаю всё возможное, чтобы найти необходимые предметы...

- Ты и так это сделаешь, - ответил Шрайк.

Она посмотрела на Разра, который теперь снимал различное оружие, привязанное к бёдрам, и смотрел на неё, как на сумасшедшую, желающую помочь. Она, вроде как, так и чувствовала себя. Это не её дело. Чёрт возьми, она не знала, что он вообще делал в офисе, за исключением... Ах, да, верно, он пытался спасти её от вечеринки "Ужин из ада" и попал в ловушку, которую Шрайк установил для неё. Так что, да, виновата Джедда, и она не хотела, чтобы Разр пострадал.

- Что я могу сделать?

Разр сложил вещи и дюжину кинжалов на стул.

- Можешь проследить, чтобы этот мудак не обманул меня, когда я вырублюсь.

После этого, он подошёл к стене и упёрся в неё руками.

Глава 6

Хреново. Обычно Разра наказывал Азагот или Гадес, и пару раз Зубал. Зи было противно, в отличие от Азагота с Гадесом, которые хоть немного, но наслаждались пыткой "друга", но иногда, выбора не было.

- Прошу, - прошептала Джедда, пока Шрайк тяжелой поступью пересекал комнату. - Это ведь может подождать...

- Не может, - перебил её Шрайк, в глазах которого вновь полыхнул алый свет. - Сейчас он уже чувствует давление. Кожа горит, а кровь похожа на лаву. И с каждой минутой без наказания, агония нарастает. Правда, Разр?

К несчастью, да.

- Откуда, чёрт возьми, ты знаешь?

Шрайк погладил пальцем гладкую ручку плётки, и хреново ли то, что Разр приревновал? Разр ненавидел плётку, но она его, и ему ненавистно, что этот падший ангельский мудака держал её. Да, хреново. Шрайк заговорил нежно, чуть ли не с придыханием.

- Имеет ли значение, откуда я знаю?

Едва ли, но Разр подозревал, что за этими знаниями крылась чертовски тяжёлая история.

- Давай покончим с этим. Шесть ударов.

- Нет, - Джедда встала между Разром и Шрайком. Что, черт возьми, она делала? Она его не знала, но старалась защитить. Не привыкший к доброте, Разр склонил голову, не понимая, как справиться с этим. Его крылья, туго, до боли связанные под кожей, дрожали, словно желая вырваться и защитить Джедду от того, что она вынуждена наблюдать. Через секунду Разр поднял голову и посмотрел на нее через плечо.

- Джедда, - сказал он хрипло, - все в порядке. Не смотри. Скоро все закончится.

Она колебалась, но спустя десяток ударов сердца, неохотно, кивнула и отошла. Но всё же вскрикнула, когда первый удар пал на плечи Разра, которые, хотя и полностью излечились, все еще были чувствительны, после последней порки, к которой приложил руку Джим Боб. Вспышка боли, и брызнула кровь. Разр стиснул зубы и получил второй удар. В ушах зазвенело, но он всё равно услышал, как Джедда умоляла Шрайка остановиться. Никакие слова не остановят Шрайка. Разр заслужил наказание, и, по горькому опыту, знал, что лучше пережить эту порку, чем терпеть несколько дней агонию, в ожидании появления ангела, который наградил бы в десять раз большим количество ударов.

Шестьдесят гребанных ударов.

Обычно, он исцелялся за пару часов, но от пыток, нанесенных ангелами, на это уходили дни. Еще один удар, и перед глазами всё поплыло. Разр даже не почувствовал следующий.

- Боги, ты тяжелый. Какая удача, что я причудливо сильна. - А ещё везение то, что Хэрроугейт находился в одном квартале от дома Джедды, или ей пришлось бы объяснять таксисту, почему она таскала бессознательного, окровавленного мужчину посреди ночи.

Она облегченно вздохнула, бесцеремонно свалив бессознательное тело Разра на кровать. Теперь её нефритово-аметистовое стеганое одеяло и простыни в крови.

В чём всё же дело? Почему Разра нужно наказывать? И почему ей не всё равно? С того дня, как ангел убил одну сестру, а вторая испарилась, она старалась ни о ком не беспокоиться. Она уже какое-то время одна, но одиночество для неё означало отсутствие

конкуренции с кем-то за что-то. Например, за драгоценные камни, которые поддерживали в ней жизнь.

О, родители заранее всё распланировали, чтобы избежать конкуренции между Джеддой и сестрами, и по большей части это работало. Но ее вид - естественные конкуренты, и, честно говоря, удивительно, что они с сестрами так долго вместе жили. Большинство родных эльфов-драгоценщиков в течение нескольких лет после достижения совершеннолетия, теряли связи. Она гадала, где сейчас Рейна, всё ещё среди людей? В последний раз Джедда видела сестру десять лет назад на подземном шоу драгоценностей и оружия на окраине Кааскальского региона Шеула. Они столкнулись друг с другом у стенда с проклятым магнетитом, который так и не смог залечить между ними раны. Совсем. Рейна знала, как связаться с Джеддой, но не делала этого. Да, и Джедда не безупречна, но однажды она всё же пошла по адресу, который оставила Рейна. Правда, она там больше не жила, и тогда Джедда сдалась. Несомненно, можно было сходить на ярмарку выходного дня в эльфийском царстве, где Рейна, несомненно, бывает регулярно, но Джедда упряма, и не собиралась первой подходить.

За входной дверью послышался шорох, сопровождаемый волной зла, от которой волосы на затылке встали дыбом. Подавив печальные мысли, Джедда тихо подошла к окну и посмотрела в щёлку между шторами сапфирового цвета. В тени крыльца стоял демон, которого она видела на вечере. Просто стоял спиной к двери и осматривал улицу.

Какого хрена?

Она подошла к двери и распахнула её.

- Что ты делаешь?

Он повернулся и сверкнул острыми, уродливыми зубами.

- Шрайк хочет, чтобы я следил за тобой. Желает удостовериться, что ты достанешь то, что ему надо.

- Скажи Шрайку, что он может идти лесом. Мне нянька не требуется.

Ублюдок направился к ней. К чёрту всё, она не даст ему и пальцем к себе прикоснуться. Вскинув руку, она призвала силу того самого самоцвета, на поиск которого её отправил Шрайк, льдисто-голубого бриллианта из мифа и легенд. От жара замерцал воздух. Одной мыслью, она выпустила энергию, ударив демона силой, которая откинула его через дорогу, где он свалился неуклюжей кучей у фонарного столба.

- Держись подальше от моей собственности! - закричала она. - Или в следующий раз эта волна разнесет тебя. - Блеф, но ему не обязательно об этом знать. Ох, она могла вызвать вдвое больше энергии, но жила в человеческом мире, и не было смысла привлекать к себе внимание. Тем более что многие люди знали о существовании сверхъестественного благодаря недавнему почти апокалипсису, и ничего хорошего из страха не выходило.

Но Джедда всегда гадала, какова истинная сила драгоценного камня, соединённого с проводником и ангелом? Прежде чем убить Манду, Эбель, Злобный Ангел сказал, что парные драгоценные камни способны к широкомасштабному разрушению на атомном уровне, и она поверила в это. Даже сейчас она чувствовала силу самоцвета, как пульс внутри, словно камень хотел выпустить полную силу.

Поёжившись, она прошла в ванную и взяла аптечку. Разр всё ещё был без сознания, поэтому пришлось Джедде самой стаскивать с него брюки. На нём не было нижнего белья. О, боже.

Стоило увидеть тело Разра, как во рту пересохло, напоминая песчаный лес на эльфийской родине Джедды. Те места, о которых она забыла за пятилетие целибата, обдало жаром. Падший ангел был совершенен, как и всё, что ей когда-либо доводилось видеть. Бредовая мысль... Джедда никогда не думала, что ангелы могли бы быть

несовершенными. Но, на расстоянии вытянутой руки обнажённый ангел? Никто не мог винить её в том, что она хотела сфотографировать его и запостить в инсте.

Проклиная этику, она перевернула Разра на живот, чтобы обработать истерзанную спину, и тут же пристыдила себя за похотливые мысли.

Боги, ему, должно быть, так больно. Джедда едва не потеряла сознание во время избиения, не в силах смотреть на мышцы и кости, обнаженные глубокими рваными ранами. Усугубляло ситуацию то, что Шрайк наслаждался кровью, с каждым ударом становясь всё злее, будто вымещал глубокую внутреннюю боль на Разре. После шестого удара, он бросил плётку и без единого слова ушёл из кабинета, оставив на Джедду бессознательное тело Разра и поиск выхода из замка.

Раны больше не кровоточили и уже начали заживать. Но в этот момент, Джедда вновь захотела, выбрать гранат Еноха вместо бриллианта. Джедда с сестрами, во время выбора, не знала, какой властью обладал каждый из драгоценных камней. Но ни Джедде, ни Рейне не понравился выбор. Манда взяла силу убийств из камня, а Рейна не хотела никого лечить и была в ярости. Хоть самоцвет Джедды и давал возможность отражать нападения демонов - весьма полезно иногда - сейчас было бы круто исцелять.

Очень осторожно, она обработала раны и наложила пластыри, каждый раз чертыхаясь на эльфийском. Это идеальное тело постоянно портили. У Разра не было шрамов... по крайней мере, видимых. Она слышала, что есть виды демонов, которые могли видеть душевные шрамы, и задумалась, что увидит такой демон у Разра. Джедда видела лишь великолепного, подтянутого мужчину. Под бронзовой кожей виднелись ярко очерченные мышцы рук и плеч, без унции жира. Нежно, она провела пальцами по бицепсам и предплечьям Разра, вплоть до пальцев. Его кольцо очаровывало, и когда она коснулась тёмного бриллианта в центре, почувствовала странное жужжание, словно он зачарован, ограничен и пытался вырваться. Даже незнакомые, заколдованные драгоценные камни всегда были связаны с доброй, злой или нейтральной энергией, а в этом камне, Джедда не могла прочувствовать подробности. Знал ли Разр о потенциальной силе? Или уникальности?

Задвинув все вопросы на задворки разума, Джедда погладила Разра по руке и накрыла его ладонь своей, поражаясь размерам.

Как эльф, она от природы изящна, а Разр не просто крупнее, но и кожа гораздо темнее. Даже татуировки - кельтский орнамент - на лопатках, плавно стекающие к затылку и заканчивающиеся у кромки коротко стриженных волос, были темными. Не в цвете - хотя они темно-синие - а по природе. Она узнала символы, вплетенные в узор. Их часто сжигали или вырезали на предметах, например, проклятых или заколдованных драгоценных камнях, чтобы ослабить силу. Были ли татуировки Разра наказанием за всё, что он сделал? Боги, что же он натворил? Должно быть, что-то ужасное, раз его изгнали с Небес, да ещё и эти порки.

Джедда посмотрела на дверь. Возможно, она допустила ошибку, приведя его домой. Она слышала, что в Лондоне есть клиника, которая лечила демонов и падших ангелов и тому подобное... Может, оставить его там, а затем проведать на следующий день. Он едва заметно шевельнулся, и Джедда смиренно вздохнула. В конце концов, хоть раз в жизни девушка должна привести домой не того парня, да? И, эй, он пытался предупредить ее, пытался увести с ужина, прежде чем разразился кошмар. Если бы она слушала, а не спорила, может, не оказалась в таком дерьме. Она обязана ему за попытку.

Кроме того, он, казалось, много знал о драгоценных камнях Еноха, что немного нервировало, но и пробуждало интерес. Она с сестрами чувствовала, когда камни использовали, и украли их, прежде чем поняли, что они собой представляют. С того дня, уже как сто лет, Джедда проводила исследование за исследованием, но мало что узнала. Казалось, ангелы очень мало пишут в книгах о своём оружии. Кто бы мог подумать.

После того, как закончила латать Разра, Джекда отправилась на кухню приготовить что-нибудь и продумать следующий шаг. Очевидно же, Шрайк серьезно вознамерился заполучить желаемое, и если он действительно окутал ее каким-то жертвенным демоническим заклятием, она в беде. Возможно, Джекда могла достать рог, но, даже если бы захотела, не стала бы отдавать самоцвет. Он - часть её, он гнал кровь по венам и заставлял биться сердце. Без него она умрет. Но фишка в том, что отдать или нет камень, конец один.

Глава 7

Кофе. Черт, Разру нужен кофе. С этой мыслью он всегда просыпался. Даже будучи ангелом на Небесах, он хотел этот уникальный человеческий напиток, от которого многие ангельские братья воротили носы. Горячий, холодный, черный, с молоком... для Разра не имело значения. Просто дайте ему кофе или не мешайте его готовить. Он зевнул, открыл глаза и моргнул, испуганный при виде Джедды, сидевшей на кресле рядом с кроватью, в которой он лежал. Она ему снилась, вот только не в ярко-бирюзовой шелковой блузке и блестящих черных леггинсах, которые аппетитно облегли бедра и ноги. А голой. Её шикарные серебристо-синие волосы прикрывали роскошную грудь, но все остальное великолепиие обнажено. Она ходила по пляжу с белым песком и розовыми раковинами, и когда подбежала к нему с бриллиантом Еноха, Разр протянул руку... Но так и не решил, хочет ли он драгоценный камень или её. Сон испарился, и Разр проснулся.

- Привет. - Джедда потянулась за кувшином воды на тумбочке. - Я думала, ты дольше будешь без сознания. У тебя отличная регенерация.

Смущенный, он перевернулся на бок, приподнялся на локте и ощутил, как спину что-то потянуло. Пластырь. Джедда его залатала?

- Где я?

- У меня дома, - она налила воду в стакан и протянула ему. - Я не могла оставить тебя, истекающего кровью, на полу кабинета Шрайка. Кто знает, что он сделал бы с тобой?

У Разра заурчал желудок, ведь ужина он не дождался. Разр выпил воду, чтобы подавить голод. Не кофе, конечно, но он не собирался жаловаться тому, кто помог ему.

- Где моё оружие и одежда?- Когда она указала на ворох на полу, он расслабился и поставил стакан. - Как ты меня сюда притащила? И куда это "сюда"?

Джедда слабо улыбнулась.

- Я сильнее, чем кажусь. И мы в Лондоне.

Ах, ну да. Он же читал об этом перед поездкой в Шотландию.

- Рядом с твоим магазином?

Она пожала плечами.

- Когда хорошая погода, отлично пройтись, а в плохую - одна остановка метро. Но это ведь Лондон, поэтому я часто езжу на метро. - Она покрутила в воздухе пальцем, и Разр заметил, что помимо, инкрустированных драгоценными камнями, ногтей, на каждом пальце Джедды было по три кольца. - Перевернись, я сниму пластыри.

Он мог бы и сам справиться, и обычно ему не нравились приказы, но внезапно он очень захотел, чтобы она поухаживала за ним. Прикоснулась к нему. Сон всё ещё стоял перед глазами. Кроме того, хоть ангелам технически запрещено браться с демонами, Разр, по сути, считался падшим. А значит, все правила ангелов летят в тартарары, и Небеса могут отсосать, как и Джедда. Застонав от неуместной эротической мысли, он перевернулся на живот. И, о, посмотрите-ка - он голый. Она его раздела, а он даже не очнулся. Такое было лишь однажды. Тогда Зубал вынес его из кабинета Азагота после особенно жестокой порки и уложил в кровать в апартаментах Разра. Он проснулся растерянным и больным, но, по крайней мере, в своей постели.

- Итак. - Матрас прогнулся под её весом. Жар её тела опалил его бедро сквозь тонкую яркую простыню. Джедде нравились цвета самоцветов, да? Всё в комнате - от яркого цитринового абажура до нефритового коврика и акцента рубинов на стенах - кричало: "Я ненавижу нежные оттенки и житейские тона". - Почему такое наказание?

На щеках разлился униженный румянец.

- Идиотский поступок привёл к этой проблеме.

- Я так и подумала. Хреново, что не только выгнали с Небес, но ещё и наказание в придачу.

- Я ещё несколько десятилетий провёл в тюрьме, - пробормотал он в подушку.

Два других ангела, Эбель и Дарла, тоже гнили в тюрьме, пока их судьбы решали. Эбеля выпустили первым, без каких-либо ограничений по силе и без аздайского глифа. Всего через два года он отследил драгоценный камень, и уничтожил одного из воров, но аметист был испорчен злом, которое омрачило душу Эбеля, и он пошёл против своего вида. Его выследили и убили, а драгоценный камень и кулон теперь лежали в каком-то архангельском офисе, в ожидании, когда найдутся два других камня Еноха и соберут новую команду.

Затем вышла Дарла, но её силы и крылья связали, как Разра, то есть тоже заклеены глифом аздай. Она исчезла через три года и была признана мертвой.

Теперь очередь Разра. И если он вернёт бриллиант - искупит грехи, а если и бриллиант и гранат - станет героем. Небеса снова будут обладать камнями Еноха, а он мог бы собрать другую команду для борьбы с демонами.

Разру нужны эти самоцветы, и один почти у него в руках. Нужно лишь проявить немного терпения и быть умным.

Джедда прикоснулась к пластырю, и Разр почти мурлыкал. Никто, кроме Дарлы, не прикасался к нему так. Но, несмотря на то, что их отношения были сексуальными, безумными и глубокими, интимных моментов - по крайней мере, таких, какие бы он назвал интимными - не было.

- Могу я узнать, что ты сделал?

Он резко вдохнул, размышляя, как сыграть на этом. Он мог солгать, сказать правду, увильнуть... Варианты были, но он решил остановиться на общей версии правды, полагая, что так сможет выудить из Джедды информацию.

- Я был частью элитной команды, убивающей демонов. Но однажды наша беспечность стоила жизни и собственности.

От воспоминаний гнев и сожаление подняли свои головы. Команда Разра сражалась с полчищами демонов, которые бесчинствовали в деревне, что сейчас является Сомали, и Разр приказал Эбелю переместить камни и человеческих проводников на окраину рядом с командой. Но Эбель неправильно понял, разместив людей с самоцветами в центр, оставив без присмотра и уязвимыми перед демонами, которые смогли пересечь барьер, возведённый Разром и его бриллиантом. Это была катастрофа эпических масштабов, и её Разр никогда не забудет. Даже во снах его преследовала смерть и кровь.

- Мне жаль, - мягко сказала Джедда. - Я знаю, каково это. Я потеряла всю семью из-за беспечности.

- Они мертвы?

Она удивительно нежно удалила пластырь, когда он бы просто его сорвал.

- Родители и сестра, да. А с другой сестрой мы словно незнакомцы.

Ладно, теперь он должен был знать.

- Какой ты демон?

Джедда передвинулась, положив тёплую руку ему на поясницу. Тело Разра тут же опалил жар. Под ним член наливался кровью, а то, как шёлковая простынь тёрлась о плоть, лишь усугубляло положение.

- Я не демон.

Он засмеялся.

- Врешь.

- Нет, - она сдёрнула пластырь, а клей оттянул кожу. Разру нужно было отвлечься. - Я эльф-драгоценщик.

- Что? - К слову об отвлечении.

- Эльф-драгоценщик, - медленно произнесла она, как будто он глухой. Или маленький.

- Я слышал, но понятия не имею, кто такие эльфы-драгоценщики.

- Разве ангелы не должны знать всё на свете?

Как мило. Ангелы, казалось, держали в секрете всё.

- Очевидно, нет, - сказал он, ёрзая, чтобы не так больно было лежать на эрегированном члене. - Но я знаю, что ты демон.

Она содрала другой пластырь... очень грубо.

- Думаю, я бы знала, что демон.

- Откуда? - парировал он. - Жираф знает, что он жираф? Тебя классифицировали наукой или докторами, или демонологией?

Она возмущенно нахмурилась, и Разр спрятал улыбку.

- Мой народ не принадлежит ни демонскому, ни человеческому миру. У нас нет аналогичных религий или историй. У нас свой мир.

Он фыркнул.

- Ангелы всего не знают, но знакомы со всеми мирами. И если бы был эльфийский, я бы знал.

- Какое высокомерие.

Он пожал плечами.

- Что сказать, я - ангел... Падший ангел, - поправил он себя.

- Ангел или нет, ты придурок, - пробормотала она, и Разр улыбнулся. Она очаровательна, и, очевидно, демон. Так, солгала ли она ему, или вправду верила, что эльф? Чёртов эльф. Нелепо.

Она прикоснулась к его лопатке, и Разр напрягся, когда она коснулась разреза, откуда должны появляться крылья, не будь связаны.

- Что это?

- Ось крыльев.

- Здесь они тебе крылья обрезали? - в её голосе он услышал печаль, которая поразила его и сбила с толку. Джедда его не знала. Не знала настоящего. И всё же, она за него переживала? - Я думала, что они должны уже зажить. Когда ты пал?

- Пару лет назад, - Разр ограничился сжатым ответом, не желая углубляться в эту тему, тем более что крылья ему не обрезали. Лишь туго связали специальной золотой верёвкой, которая приносила боль каждую минуту каждого дня.

- Но швы...

Он быстро сел, желая сменить тему, но его резкое движение застало Джедду врасплох, и она упала прямо на безумно яркий ковёр на полу.

- Чёрт. - Он прыгнул с кровати и помог Джедде встать. - Извини, я... - Он замолчал, увидев выражение её лица, ещё больше сбивающее с толку. В её удивительных глазах появился яркий блеск, когда она осмотрела его обнажённое тело. Его налитый член дёрнулся от ласки взглядом. Желание сотрясало тело, пока они оба стояли и смотрели друг на друга. Разр хотел Джедду. С первого взгляда хотел, хотя и знал, что это всё плохо кончится. Особенно, если она ответственна за кражу драгоценного камня и смерть человека, хранившего самоцвет. Молодого человека звали Набебе, и Разр его, можно сказать, вырастил. Но, проклятье, ему нравилась Джедда, и он начал сомневаться, что она имела какое-то отношение к событиям, из-за которых его изгнали с небес. Она торговала драгоценными камнями и могла приобрести бриллиант Еноха в какой-то момент прошедшего века. И логично, что она всё отрицала, учитывая, что сильнейшие Небес и Шеула ищут самоцвет. Дьявол, Разр даже слышал, что сам Сатана искал бриллиант, прежде чем его заперли Ревенант - новый король Шеула, и его брат Ривер - самый знаменитый ангел-воин в истории.

"Но Джедда - демон. А ты ненавидишь демонов. Ты был рождён сражаться с ними и уничтожать".

Да, это так. Но пока Разр служил у Азагота, часто работал с демонами, и понял, что они многогранны. С самого рождения ангелам-воинам внушали, что все демоны зло и, что их надо уничтожить, но теперь Разр знал лучше. Как и люди, каждый демон уникален до глубины злобы или порядочности в душе.

Он бы поспорил, что Джедда порядочный демон.

Она задрала голову, и у Разра едва не подогнулись колени при виде чистого желания, которое превратило ясную ледяную синеву глаз Джедды в непрозрачные лазурные бассейны. Она его тоже хотела.

- Обычно я так не делаю, - прошептала она дрожащим голосом, который проник в самую мужскую суть Разра.

- И я, - прошептал он в ответ.

- Я-я не могу забеременеть, - продолжила она шёпотом, - пока не впитаю лазурит.

Он не представлял, о чём она, но ему было всё равно. Вместе с крыльями его лишили возможности заделать ребёнка. Никаких незаконнорожденных полу демонов.

Жажда отведасть её вкус - и уйти от нежелательной темы разговора - он склонился и прижался к её губам. Он хотел, чтобы поцелуй вышел нежным, изучающим, но она не позволила.

Джедда обняла его за шею и сплела свой язык с его в диком танце, углубляя поцелуй. После чего обняла его ногами за бёдра, заставляя зарычать от ощущения жара прижавшегося к паху. Она начала тереться об него, прижимаясь пышной грудью к его торсу. Восхитительно ощущение, но Разру пришлось скользнуть рукой между их телами, чтобы уменьшить трение, которое угрожало разрушить то, что ещё не началось. Она застонала, когда он коснулся пальцами её сердцевины, скрытой леггинсами, и ласкал так, чтобы одновременно и успокаивать и воспламенять. Запах её возбуждения подогревал и сводил с ума, заставляя желать большего. Не медля.

Разр прижал её к стене и, при помощи сильно уменьшенной ангельской силы, поднял на уровень картины с рубинами и жемчужинами, нанизанными на нитку и лежащими рядом с золотой чашей. От удивления её глаза запылали ярче. Она смотрела на него и понимала, что сейчас в его милости. Освободив руки и прижав Джедду к стене так, что она едва двигалась, Разр стянул с неё леггинсы, оставляя лишь в блузе и шёлковых трусиках цвета аквамаринов.

Великолепно.

У него потекли слюнки, когда он скользнул руками по её сливочным бёдрам, подцепляя пальцами резинку трусиков.

- Да, - выдохнула она, трепеща от предвкушения. - Прикоснись ко мне.

Она говорила так, словно он мог отказаться. Ни за что. Ему бы понравилось её дразнить, заставить умолять, но сейчас он напоминал себе человека, долго бродившего по пустыне и только что наткнувшегося на оазис. Он скользнул пальцами по влажной расселине, раздвинул складки, покружил вокруг клитора и спустился ниже, чтобы проникнуть в её тело. Джедда запрокинула голову и выгнулась к его прикосновениям насколько позволила ангельская сила. Проклятье, Джедда прекрасна с этими спутанными волосами, заалевшими щеками и зажатым между зубами язычком.

Желая большего, он стащил с неё трусики, едва не разорвав их. Поднимаясь, он проложил дорожку поцелуев по ноге, наслаждаясь гладкостью кожи и слабыми стонами Джедды.

Разр сам задыхался, а сердце колотилось, словно толкая действовать. Неспособный противостоять сигналам, которые посылало тело, Разр провёл языком по набухшим складкам Джедды. На её крик экстаза, он скользнул внутрь её тела языком, заставляя закричать вновь. Его член дёрнулся, и появилась капля предсемена. Он не желал, чтобы этот момент кончался, хотел ласкать Джедду языком, пока она не начала бы молить

остановиться, но он так давно не был с женщиной, что тело было готово достигнуть пика. С рыком разочарования и предвкушения, он грубо развёл её ноги и вошёл одним плавным движением. Так как он всё ещё удерживал Джедду силой, то положил руки на стену по бокам от головы и прижался к её телу.

- Разриэль, - простонала она его ангельское имя, вытаскивая из вод вождения, только чтобы погрузить в них ещё глубже, обнимая ногами за талию и выгибаясь, чтобы он проник ещё глубже. Кровь мчалась по венам, разгоняя адреналин, словно во время битвы, и пробуждая тело сильнее, чем за все века существования. Его яйца пульсировали и отяжелели, сам же Разр задыхался, вбиваясь в Джедду, смешивая стоны с её нежными стенаниями. Она резко кончила, приглушая крик у его плеча. Её шелковистые ножны сжали его стержень, вызывая сильнейший оргазм. Перед глазами Разра заплясали яркие цвета, которые пристыдили бы гипер-яркую комнату и одежду Джедды.

Когда Разр и Джедда перевели дух, он понял, что отозвал силу, и Джедда теперь не была припечатана к стене, а прижималась к нему так тесно, что даже нитка не прошла бы между ними.

"Проклятье, как же хорошо".

- Знаешь, - пробормотала она у его шеи, - ты так и не сказал, зачем искал меня на конференции и что хочешь найти с моей помощью.

Возможно, не время раскрывать карты, но дольше оттягивать уже нельзя.

- Должно быть что-то в воздухе, - ответил он, отстраняясь только чтобы посмотреть ей в глаза, - потому что мне нужно то же, что и Шрайку.

Она замерла, а в глазах мелькнула паника.

- Не понимаю.

- Камни, - добавил он. - Два оставшихся камня Еноха. Они нужны мне, и уверен, что ты ключ.

Глава 8

Джедда еле справилась с панической атакой, а такое у эльфов-драгоценщиков - взрывоопасно. В такие моменты алмазная пыль удушающим облаком выбивается в воздух. И эта пыль забивает всё и везде. В последний раз, когда у Джедды случилась паническая атака, абразивные частицы засорили воздушный фильтр пылесоса и поцарапали стеклянный журнальный столик.

Она медленно, не вызывая подозрений, опустила негнувшиеся ноги, и позволила Разру выскользнуть из своего тела. Его член всё ещё стоял. Неужели он ещё может? Потому что она могла. Снова и снова.

Это был лучший секс за... Ладно, вообще в жизни, а сила и грубость лишь больше опьяняли. Его абсолютное доминирование над ней, то, что он не дал ей возможности двигаться, чтобы она могла лишь сдаться его прикосновению, было неожиданным, захватывающим и тем, что человеческие партнёры не делали. У неё всё ещё кружилась голова, когда она оттолкнулась от него и схватила шелковый халат из шкафа. Естественно, цвета зелёного перидота.

- Слушай, - прохрипела она, словно только что встала после дикой вечеринки. - Я не знаю, почему эти самоцветы внезапно стали популярны, но ты слышал, как я сказала Шрайку, что не могу их найти. И даже если бы могла, мне пришлось бы отдать их ему, или это проклятие Лотара превратит мою жизнь в ад.

Господи, что же ей делать? Будь у неё больше времени, она разрушила бы проклятье, но Шрайк приставил к ней наблюдателя, так что времени в обрез. И на самом деле, почему камни стали такими востребованными? Самоцветы её и Рейны были спрятаны в самом надежном хранилище во Вселенной, и не похоже, что вампиры водили людей по нему на экскурсии. Даже Джедда не могла попасть внутрь, а она - клиент.

Должно быть, что-то случилось с сестрой. Но что? У неё неприятности? Она кому-то рассказала о камнях? Она умерла? От этой мысли желудок свела боль, но нет, она бы почувствовала смерть сестры, как ощутила последний вздох Манды. Но всё же, могло случиться что-то плохое.

Разр, чьё накаченное тело было всё ещё обнажено, кожа блестела от пота, а впечатляющая длина была влажной от соков её возбуждения, смотрел на Джедду. Несмотря на то, что только что она пережила лучший оргазм в жизни, между ног ещё было влажно и тело горело от желания, хотя немного притуплённого объектом разговора.

Два падших ангела хотят то, чего она отдать не может.

Разр провёл рукой по лицу, словно желал стереть разочарование

- Мы что-нибудь придумаем. Шрайк - самоуверенный придурок, и я верю, что ты сможешь добыть хотя бы один драгоценный камень. - Он указал на ванну. - Не возражаешь, если я душем воспользуюсь?

Почувствовав облегчение, что может отложить разговор, хотя бы на полчаса, Джедда кивнула.

- Полотенца в шкафчике у раковины, а новые зубные щётки в ящике под ними. В душе есть функция пара... если спина ещё ноет, поможет снять боль. Не торопись. - Она надеялась, что он засядет в душе надолго, потому что ей нужно придумать, как выпутаться из этого дерьма. - Если голоден, я приготовлю что-нибудь.

От его порочной улыбки, она едва не упала.

- Умираю с голода, - низко и хрипло сказал он. - Мне было мало твоего мёда.

Когда он повернулся и пошёл в ванную, ягодичные мышцы так аппетитно сокращались, что Джедде пришлось присесть на подлокотник кресла, чтобы собраться с мыслями. Как она могла быть так увлечена едва знакомым мужчиной, когда её жизнь в серьёзной опасности? Застонав, она спрятала лицо в ладонях. Какого чёрта она вытворяла? И во сколько неприятностей влипла? Один падший ангел, казалось, был

склонен попытать её, пока она не отдаст то, что он хотел, а другой, казалось, решил соблазнить, чтобы она отдала ему то, что он хотел. Он не могла, но какой у неё выбор?

Она сидела и жалела себя, пока не услышала шум воды, а затем пошла в гостевую ванную, чтобы умыться и одеться в толстовку цвета лазурита и джинсы, прежде чем проверить, стоял ли всё снаружи слуга Шрайка. Да, но ему хватило ума стоять на другой стороне дороги. Люди проходили мимо, словно его там и не было, и Джедда задумалась, не использовал ли он какой-то демонический трюк, чтобы быть невидимым или незаметным для людей?

Проклятье, она в таком дерьме.

Бормоча ругательства на английском и эльфийском языках, она быструю испекла быструю версию пастушьего пирога и йоркширского пудинга. Хотя Джедда выросла во Франции, мать была поклонницей британской кухни, и время от времени, Джедде нравилось вспоминать рецепты матери, пусть и ела она всё сама. Иногда она приглашала на ужин своих коллег, шестерых человек, которых считала друзьями, но они не знали всей правды. В основном же, Джедда готовила для себя.

Пока готовила, она просчитывала варианты. Хрустальный рог ей точно придётся найти. Но очевидно, она не могла отдать самоцвет, являющийся частью её души и тела. И она не предаст сестру или её камень. Но ей нужно найти Рейну.

Пока еда готовилась, наводняя квартиру ароматом жаренной, солёной говядины, Джедда выглянула в окно. О, новый охранник. Должно быть, смена караула.

- Нашла что-то интересное? - от глубокого голоса Разра, Джедда затрепетала.

- Ничего, - ответила она, когда Разр, одетый в наряд прошлого вечера, оказался рядом. Мужчина невероятно выглядел в смокинге. - Кроме одного раздражителя. Шрайк приставил ко мне урод.

Разр, раздражающе рыча, отдернул занавеску. Из-за злости он практически дымился, и Джедда подумала, что он просто пройдёт через стену.

- Жди здесь.

- Что? - Она попыталась остановить его, пока он не распахнул входную дверь. - Нет, подожди!

Но он не остановился, пока не встал нос к носу с демоном через дорогу. Джедда не слышала разговора, но понимала, что он проходит с жаром, когда Разр прижал парня к столбу. Спустя пару секунд, парень заторопился к ближайшему Хэрроугейту.

- Что ты ему сказал? - спросила Джедда, когда Разр вернулся.

- Я познакомил его с парой друзей.

Она нахмурилась.

- Каких друзей? Я никого не видела.

Теперь он нахмурился.

- Ты не видела Гриминионисов?

На кухне раздался звонок таймера духовки, и Джедда поспешила на кухню.

- Что такое Гриминионисы?

- Серьёзно? - Она слышала за собой его тяжёлые шаги. - То есть, я знаю, что не все демоны знают про Гриминионисов, но ты их даже не видела!? Жутких коротышек в мантиях? Со светящимися глазами, когтистыми руками... - он опустил руку на уровень паха, - где-то вот такого роста?

- Я говорила, что я не демон. И нет, не видела я Гриминионисов, что, судя по всему, к лучшему. - Она посмотрела на Разра. - Ты сказал, что они твои друзья?

- Не совсем друзья, на самом деле. Больше похоже на коллег. Они недалеко были.

Она хотела уже спросить про его работу и собственно его самого, когда одновременно вновь пропищал таймер духовки и зазвонил телефон.

- Можешь достать еду, пока я отвечу на звонок? Мне нужна минута.

Звонила Сильвия из магазина, уточнить цену на камни из Австралии. Когда Джедда закончила разговор, Разр накрыл на стол и разложил еду по тарелкам.

- Выглядит потрясающе, - похвалил он, кивая на блюда. Откусив кусочек, он застонал в экстазе, напоминая о том, чем они занимались в спальне. - Бесподобно.

- Ничего особенного. - Она пожала плечами. Внешне Джедда не выразила ни единой эмоции, а внутренне ликовала на похвалу. - Ты готовишь?

- Нет. - Он потянулся к пудингу. - Я по большей части питаюсь в кафе.

Кафе? Она окинула его взглядом, понимая, что вообще ничего о нём не знает. И привела его в дом, заботилась о нём, переспала с ним, кормит... а сам Разр - загадка. Снимай сейчас кино, то жанр был бы или романтическая комедия, или ужастик. Джедда тяжело сглотнула и направилась на кухню за напитками, замечая стойку с ножами рядом с плитой. Словно они могли чем-то помочь, реши Разр её убить. По сравнению с оружием на его теле, её ножики - мизерные. Не говоря уже о том, что он - падший ангел, вероятно, способный расплавить её.

Она принесла пару бутылок газировки из холодильника и села.

- И почему же ты питаешься в кафе?

Разр оторвался от пастушьего пирога, чтобы открыть воду.

- Я живу в, своего рода, кампусе. Специальном тренировочном лагере для ангелов-мемитимов. - Должно быть, она выглядела такой же запутанной, какой себя чувствовала, потому, как он пояснил: - Мемитимы - стражи людей, и должны заслужить место на Небесах.

- О, должно быть, это отстойно. Ты... был одним из мемитимов?

Он покачал головой.

- Я родился на Небесах полноценным ангелом. А теперь помогаю обучать мемитимов.

Джедда пару минут переваривала услышанное. Она никогда не задумывалась о Небесном царстве, и ей никогда не приходило в голову, что существовало гораздо больше, чем один вид ангелов.

- Знаешь, ты не такой, каким я представляла падшего ангела.

Он замер, держа бутылку с водой у рта.

- Да? А чего ты ожидала?

- Того же, как у Шрайка поведения. - Она расстелила салфетку на коленях. - То есть, кроме тебя, он единственный встреченный мной падший, и он то, что я ожидала от падшего. Ты не кажешься таким испорченным.

- Я... не знаю, как на это ответить. - Он улыбнулся, его очарование давило на её эрогенные зоны. - Мне кажется, что я должен защитить себя и заверить, что я абсолютно испорчен. - Он начал пить, и Джедда, словно зачарованная, наблюдала, как он глотал воду, как двигался его кадык, как натягивалась кожа и напрягались мышцы. - Значит, - проговорил он, опустив бутылку, - ты уверяешь, что ты эльф.

- Да, эльф. - Она убрала волосы за заострённое ухо, не упуская то, как Разр легко сменил тему. Теперь же Джедда была очень заинтересована в том, как именно он испорчен.

Он криво ухмыльнулся.

- У многих демонов заострённые уши.

- Я не демон. - Какое оскорбление. Сколько ей ещё повторить, что она не демон? Она раздражённо потянулась за бутылкой воды, но опрокинула ее на мраморный держатель салфеток. Бутылка разбилась, разбрызгав пенистую воду повсюду.

- Проклятье. - Она потянулась за салфеткой, но снова поспешила и порезала руку об осколок. На стол брызнула кровь, и прежде чем она успела её стереть, крошечные изумруды, цитрины, лазуриты и другие самоцветы заменили капли.

- Это... интересно, - пробормотал Разр.

- Не особо, - прошептала Джедда, схватила камни, которые тут же исчезли в её ладони.
- Я сейчас уберу...

- погоди. - Он схватил её за запястье и притянул к себе руку. - Что только что произошло? - Он осторожно прижал салфетку к ране, которая уже заживала, но всё же ещё пара драгоценных камней выскочили. - Джедда, что это?

От его спокойного, мягкого, но уверенного голоса горло Джедды сдавило, а кровь вскипела. Эльфы-драгоценщики не раскрывают своих секретов. Если люди узнают о них правду, на них начинали охоту, чтобы добывать драгоценности из их тел. Джедда не знала Разра и не доверяла ему. Но всё же, что-то в душе подталкивало верить ему.

- Джедда? - подталкивал он. - Мне ты можешь рассказать.

- Нет, - отрезала она. - Не могу. - Алмазная пыль окружила её и распространилась на все поверхности кухни, словно слой первого снега.

- Ну, ладно. - Слабо кашлянув, Разр отпустил её, но удержал в ладони салфетку, развернув которую, выронил на стол пару сапфиров. - Я скажу, что это. Из твоих пор выделяется алмазная пыль, а вместо крови падают самоцветы, ты переживаешь, что я подвешу тебя и начну копить камни. Я прав?

Он попал в точку! Сукин сын. Она поняла, что лгать больше не было смысла, так что просто уставилась на то, как вода капала на пол.

- Мой вид... мы находим драгоценные камни не только для продажи. Ещё используем их как топливо. Из них сделаны наши тела, кости, мускулы, органы. Мы чувствуем самоцветы. Они производят гул, поэтому я настолько хороший геммолог.

Он выгнул брови.

- Тебе нужны разные виды самоцветов для выживания?

- Ты хочешь спросить, могу ли я выжить, исключительно, на рубинах? - Когда он кивнул, она ответила: - Каждый камень имеет различный химический и минеральный состав, и нашим телам нужны различные композиции этого. Например, для того, чтобы плакать и для защитного слоя кожи, мне нужны алмазы.

Протянув руку, он провел пальцем по её бицепсу, вызывая обжигающее покалывание.

- Защитный слой?

- Видишь, как при правильном свете, кожа сверкает? Это алмазная пыль. В шахтах я могу натолкнуться на опасные газы или непереносимый жар, но защитный слой всё поглощает, позволяя мне опускаться ниже и находиться там дольше, чем люди. Для хорошего зрения мне нужен топаз. Ну, и всё в таком духе. - Она указала на драгоценные камни, которые держала по всей квартире, многие из них изображали произведения искусства, некоторые просто лежали в стеклянных чашах, а другие валялись в ожидании, когда она превратит их в пыль. - Каждый камень излучает уникальную, дающую жизнь вибрацию. Мы не впитываем их все сразу, а окружаем себя ими. Их энергия - наше топливо.

Откинувшись на спинку стула, Разр, казалось, переваривал её слова.

- Их энергия бесконечна? Или тебе нужно заменять самоцветы, когда энергия испаряется?

Потянувшись к центру стола, Джедда повернула хрустальную тарелку, на которой лежали различные самоцветы, любуясь игрой их цвета.

- Камни, которыми мы окружаем себя, дают бесконечную, но слабую энергию. Для более сильной энергии и специальных способностей, мы должны поглотить самоцвет. Маленькие истощаются за несколько месяцев, и даже большие и сильные могут, если только мы не будем каждые лет десять возвращаться в наш мир и перезаряжаться. И ещё мы можем достигнуть предела.

- Предела?

Она кивнула.

- Я переполнена гематитом, и не могу впитать ещё один, пока не сломаю кость и понадобится исцеление.

- Даже если окажешься рядом?

- О, да. Некоторые самоцветы настолько сильны, что могут пагубно влиять, подобно наркотикам. - Она такое слишком часто видела. - Конечно, некоторые из нас не могут противостоять драгоценным камням. Мы их хотим, хотя знаем, что не стоит ими пользоваться. Иногда, мы их просто храним. По крайней мере, не психи их хранят.

Он долго смотрел на неё, отчего Джедда начала ёрзать.

- У тебя что-то такое хранится?

- Несколько. - Она принялась ковырять вилкой тарелке, аппетит внезапно пропал. - Большинство там, потому что наполнены злом, а я не хочу, чтобы это зло попало в мир. Ну, представь, если кто-то, похожий на Шрайка получит лазурит, который может превратить воду в мышьяк? - Она содрогнулась.

- У тебя такой есть? - Разр встал и пошёл на кухню.

- У меня и похуже самоцветы есть, - выдохнула она.

И она ни за что не позволит кому-нибудь их заполучить. Джедда много заплатила дампирам за охрану самоцветов. И меньше всего она хотела, чтобы эти камни попали в руки злых эльфов-драгоценщиков. Некоторые из её вида, завладевая таким злом, вставляли на путь саморазрушения. Никогда больше она не позволит такому камню покинуть её хранилище.

Разр принёс мусорное ведро и начал собирать разбитое стекло, не давая ей помочь.

- Ладно, так у тебя невероятный нюх на драгоценные камни. Почему думаешь, что не можешь найти камни Еноха? Похоже, если кто и может, так это ты.

- Я не могу просто по желанию призывать самоцветы, - произнесла она, и это правда. - Чтобы найти зачарованный камень, им нужно воспользоваться. Это единственный способ послать сильный сигнал. Но даже тогда, я должна находиться рядом.

Он собрал последние осколки.

- Насколько близко?

Она пожала плечами.

- Однажды принцесса демонов Светналу использовала руны, сделанные из лавового камня в Северном Вьетнаме, и я почувствовал его из Малайзии. Но это редкость. Очень большая.

Они с сёстрами почувствовали камни Еноха, когда ими воспользовались на расстоянии в два раза больше этого, но такую драгоценную информацию, Джедда не могла раскрыть.

- И ты хочешь сказать, что не знаешь, где находится любой из камней Еноха, и как их найти тоже не в курсе?

Внезапно, она нашла свою тарелку безумно занимательной. Всё, что угодно, только бы не смотреть на Разра.

- Да, - пробубнила она.

Он долго молчал, излучая флюиды разочарования, и они были настолько мощными, что Джедда могла поклясться, будто сама была разочарована. Она и в самом деле расстраивается, что не может отдать ему бриллиант? Наконец, он сел напротив и нарушил молчание:

- Что, если я помогу тебе достать хрустальный рог? Тогда избавим тебя от Шрайка. Ну, по крайней мере, выиграем немного времени, чтобы я помог тебе найти камни Еноха.

Помочь ей? Это бесполезно. Она не может отдать бриллиант. Но не хрустальный рог. Он серьёзно хотел ей помочь?

- Насчёт рога, ты, правда, сможешь его достать? Я считала, что ты даже не знаешь, что это.

- Когда вы со Шрайком начали его обсуждать, я понял, что уже его видел. - Он вздёрнул брови. - И я знаю, кому он принадлежит.

Она закатила глаза.

- Это практически невозможно. Вероятно, у него копия. Я говорила же, что согласно легенде их только два...

- И один из них принадлежит моему боссу.

Он неадекватный, но она ему подыграет.

- Ладно, - протянула она. - И кто же твой босс?

- Я называю его Азаготом, но ты, вероятно, его знаешь, как Мрачного Жнеца.

Она не знала смеяться ей или... ещё громче смеяться. Мрачный Жнец? Демонам так нравится брать себе идиотские имена. Она встречала с десяток Люциферов. Дюжины Джеков Потрошителей. Гитлер. Калигула. И так далее.

- Знаешь что? Докажи, что работаешь на Мрачного Жнеца, а я докажу, что я эльф. По рукам?

- По рукам? - Разр улыбнулся, и от этой улыбки все внутренности Джедды сжались. - Давай же, Добби. Пошли.

Глава 9

Добби? Джедда пересмотрела мнение по поводу Разра. Он явно не в себе. А Шеул-Гра просто мега-жуткий.

Большую часть жизни Джедда провела в мире смертных, время от времени гуляя по эльфийскому и демоническому миру, но дом Мрачного Жнеца был самым жутким местом.

Разр объяснил, что Шеул-Гра, своего рода резервуар для хранения душ мертвых демонов и злых людей, но, по-видимому, существовало два разных отдела. Один - где жили, а другой - Чистилище - где падший ангел по имени Гадес держал души, которые проверил Азагот.

Материализовавшись на площадке, на первый взгляд всё казалось нормальным. Куда хватало глаз, раскинулся травяной пейзаж, разбавляемый кое-где лесом. Здания в древнегреческом стиле образовывали небольшие поселения, какие-то с фонтанами, какие-то со скульптурными композициями, придавая мирную атмосферу. Но оказавшись внутри самого большого из зданий, все стало странным и немного страшным: то комната, наполненная орудиями пыток, то ужасные статуи, то маленькие демоны, которых Разр назвал Гриминионисами. Дом Азагота вызывал у Джедды лишь одно желание: вернуться к себе.

- Почему здесь я вижу Гриминионисов, а в человеческом мире нет? - спросила она, когда один из них пронёсся мимо, что-то бормоча на странном языке, напоминающим белок, чирикавших каждое утро, пока Джедда шла на работу.

- Вероятно, потому что ты эльф. Люди их тоже не видят.

- Ох, так, теперь ты мне веришь?

Идя по тёмному коридору, Разр покосился на неё.

- В твоём заявлении появляется смысл.

- Пф-ф, - она ткнула ему локтем в рёбра. - Я тебе говорила.

- Не будь так уверена, Киблер³, - предупредил он озорным тоном и изогнул греховно сладкие губы в ухмылку. - Тебе ещё предстоит это доказать.

"Упрямец".

- Не переживай, докажу. - По её телу прошла тёмная, сильная вибрация, исходящая из комнаты впереди. Когда Разр остановился у двери в неё, Джедда любопытно осмотрела стальной каркас. - Что там?

- Всякий хлам, который Азагот собрал у своих должников. - Разр махнул в конец коридора, где стоял огромный парень с голубым ирокезом - Или людей, которых он шантажировал. Не знаю. Так или иначе, там музей редкого и ценного дерьма.

Она не знала, шутил ли он насчёт шантажа, но ей было плевать. Джедда засунула самоцвет парню в прямую кишку. Ей ли судить?

- Там есть драгоценные камни? - спросила она, нетерпеливо переминаясь с пятки на носок.

- Да, - усмехнулся он. - Хочешь посмотреть?

- Ты ещё спрашиваешь?

Тяжёлые шаги эхом разнеслись по коридору, когда Разр собрался открыть дверь.

- Эй, Разр, погоди. - Парень с голубым ирокезом шёл к ним, он был без рубашки, а от переливающихся штанов у Джедды закружилась голова. Впереди него, со статью королевы, шла женщина, чьи каштановые волосы были собраны в пучок на макушке. Она

³ Киблеры – мультяшные киблер-эльфы – входят в число самых известных персонажей, рекламирующих продукцию компании Киблер. Компания Киблер – производитель печенья и крекеров, второй по величине выпускаемой продукции в США. В рекламных роликах компании дерево-логотип превратилось в дерево, на котором живут эльфы.

была ярким светом в полумраке, который окружал их, одетая в милый желтый сарафан до колен и шлепанцы в тон.

- В чём дело? - спросил Разр.

- Азагот хочет тебя увидеть. Он в библиотеке. Лиллиана позаботиться о твоей женщине.

- Я не его женщина, - возразила Джедда, стараясь говорить не так взволнованно, как себя чувствовала. - Мы... деловые партнёры. - Она протянула руку. - Джедда Брайтон.

Ирокез уставился на её руку. Женщина цыкнула на него и сжала ладонь Джедды.

- Лиллиана. Азагот мой муж. - После чего указала на парня с ирокезом. - Это Гадес, который иногда забывает о манерах.

- Там, где я живу, в них нет необходимости.

Разр фыркнул.

- Не верь ему. Его женщина строит его по струнке.

- Пф-ф-ф, - Гадес махнул рукой. - Она знает, кто правит балом.

Лиллиана рассмеялась.

- Кэт правит.

У Гадеса поникли плечи.

- Да. - Но он тут же улыбнулся и пошевелил бровями. - Но она спит со мной, так что дела круты.

Если бы кто-то сказал Джедде, что она будет стоять рядом с Гадесом, она провела бы с ним ту же колоректальную процедуру, что и Тому Членовискису. У неё появилось желание выпить, хотя она не любила алкоголь.

- Пошли, придурок. - Гадес приобнял Разра за плечи и повёл его по коридору, оставляя её наедине с абсолютной незнакомкой. В странном месте со странными вещами. В любой момент она могла бы начать распылять алмазную крошку.

- Не переживай, Джедда, - кинул Разр через плечо и вперил в неё взгляд, уверяя в правдивости слов. - Здесь ты в безопасности. Обещаю.

Сумасшествие ли верить ему? Тому, кого едва знала? Вероятно, но она никогда не встречала того, чья энергия так совпадала с её. Словно Разр как-то пробрался в её систему и сжал в кулак сущность её камня жизни, вытекающую прямо из бриллианта Еноха. Это любовь? И спятила ли она настолько, что считает, будто влюбилась?

- Хочешь экскурсию? - спросила Лиллиана, прерывая сумасбродные мысли Джедды. - Ребята будут заняты какое-то время. Разр нас найдёт.

Джедда, от нечего делать, согласилась. К тому же, ей было любопытно. Перед ней уникальная возможность, и Джедда могла бы найти новые драгоценные камни в том, из чего сделано это таинственное царство.

Экскурсия оказалась увлекательной. Они с Лиллианой гуляли по лесам, полным животных из мира людей, и наблюдали, как десятки мемитимов спарринговались и играли в командные виды спорта. Видимо, командный спорт идея Разра, чтобы развить навык работы с кем-то. Лиллиана говорила, что поначалу было много ругани и драк, но теперь мемитимы - подумать только, это всё дети Азагота - лучше работали вместе. Джедда даже познакомилась с несколькими Не-падшими, что было странно, даже сумасбродски. По-видимому, Не-падшим, чтобы стать полностью падшим, нужно спуститься в Шеул-подземку, а эти ребята выбрали безопасность убежища Азагота. Они жили в страхе, что их насильно заташат в ад, что уничтожат любой шанс на искупление. Джедда дрожала, когда они с Лиллианой вернулись в главное здание.

- Ты в порядке? - спросила Лиллиана, открывая Джедде дверь.

- Да, просто не понимала, через что прошёл Разр. Он должно быть в ужасе от вероятности не вернуться на Небеса.

- Ну, Небеса не такие, как о них думают, - сухо заметила Лиллиана.

Джедда вспомнила Бекки, одну из прихожан.

- Я знаю несколько людей, которые были бы огорчены, услышав такое.

Лиллиана рассмеялась.

- Людям на Небесах неплохо. А для Ангелов... это лишь работа и политика. - Она повернула в узкий коридор. - Голодна? Попрошу Сюзанну принести чай и булочки.

В это мгновение у Джедды заурчало в животе.

- Прекрасно.

Лиллиана привела её в небольшую, элегантную столовую, где был накрыт стол с обещанными закусками. Неся поднос с канапе, через арочный проём прошла высокая брюнетка, одетая в простые джинсы и облегающую чёрную майку.

- Всё готово, - произнесла женщина, ставя поднос на стол. - Знаю, ты не просила сэндвичей, но мне нравится их делать.

- Сюзанне нравится делать еду малюсенькими порциями, - пояснила Лиллиана. - Когда её смена на кухне, мы едим всё маленькое.

Сюзанна упёрлась кулаком в бедро.

- На один укус...

- Правильный размер, - закончила за неё Лиллиана, шутя, закатывая глаза.

- Очень смешно, - пробормотала Сюзанна. - И если не возражаешь, пойду, проверю своего человека.

Джедда села.

- Её человека?

Лиллиана налила чай в две миниатюрный кружки с золотой каёмочкой. Шеул-Гра очень странный, самое обескураживающее сочетание обычного и ужасающего.

- Помнишь, я говорила, что мемитимы должны защищать людей, которых называют праймори? - спросила Лиллиана.

Джедда кивнула, вспоминая рассказ Лиллианы о людях и даже демонах, которые своего рода нить для ткани существования.

- Ну, - продолжила Лиллиана, - Сюзанна только получила своего первого праймори. Мы так гордимся.

Улыбаясь, Сюзанна вытянула руку, обнажив небольшую круглую отметину на запястье.

- Это геральди, символ его жизни. Если он пылает, праймори в опасности. Сейчас с ним всё хорошо, но я должна его проверить.

Лиллиана наклонилась к Джедде и заговорщически зашептала:

- Сюзанна влюбилась.

- Нет, - возразила Сюзанна с ярким румянцем на щеках. - Он всё равно должен умереть и забрать с собой эту некрокротчевскую шлюху.

Улыбка Лиллианы дрогнула.

- Съюз, не вмешивайся. Ты же понимаешь.

- Знаю, знаю, - отмахнулась Сюзанна и направилась к двери, вероятно, желая избежать лекции. - Секс с людьми плохо. Но могу я высказаться о некрокротче.

- Некрокротч? - Из кухни с пакетом чипсов вышел белокурый мужчина, которого сопровождал ещё один с такими же длинными до плеч, но чуть темнее волосами. Оба одеты в кожаные одежды, а в кобурах на груди и поясе было оружие. - Мило. Я её точно перехвачу.

Лиллиана указала на парней.

- Тот болтун - брат и наставник Сюзанны - Хокин. А тот, косящий под Фабио⁴ - Сайфер, не-падший.

- Я называю их Нечестивая Пара, - поддразнила Сюзанна.

Сайфер нахмурился.

- А кто такой Фабио?

- Модель с обложек... - Лиллиана замолчала, когда Сайфер выпятил грудь.

- Модель с обложки? Чёрт, круто как!

Хокин ударил приятеля в плечо, и они, шутливо дерясь, ушли, оставив Джедду восхищаться моментом нормальной жизни в этом невероятно странном месте. Она бы никогда не подумала, что живущие в подземном мире могут быть такими... счастливыми.

- Я тоже пошла, - сказала Сюзанна. - Меня ждёт праймори.

- Будь осторожна, - крикнула Лиллиана, но в ответ на переживания, получила средний палец.

- Сюзанна - странное имя для ангела, - проговорила Джедда, смотря вслед мемитиму.

- Мемитимов растят люди, так что у них вполне обычные имена, соответствующие времени и местности их взросления. Сюзанна довольно молода.

- Ух ты. - Джедда тряхнула головой и добавила мед в чай. - Среди мемитимов есть твои дети?

И прежде чем вопрос слетел с губ, Джедда захотела вмазать себе. Лиллиана объяснила, что у мемитимов много разных мам, но до Джедды только что дошло, что и она могла не быть одной из них. В любом случае, тема-то щекотливая. К счастью, Лиллиану этот вопрос не угнетал.

- У нас с Азаготом ещё нет детей. - Она положила в чай кусочек сахара. - Сейчас наше время, которым мы наслаждаемся.

Ого. Джедда не так много времени проводила с демонами или в мире демонов, но большая часть того, что она испытала в присутствии таковых - чистый хаос. Эти же люди были сосредоточены, умны и искренни. Потянувшись за сэндвичем, она изумлённо покачала головой.

Лиллиана скривила рот.

- В чём дело? Ты кажешься чем-то удивлённой.

- Просто я ожидала, что мир Мрачного Жнеца будет... ну, не таким.

- Ожидала пыток, горя и прочей подобной ерунды?

Точно.

- Я бы не хотела это говорить вслух, но да.

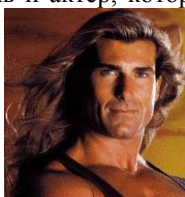
Лиллиана сдула дым с чашки.

- Таким он и был, по крайней мере, когда я сюда прибыла. - Она сделала глоток и поставила чашку, слегка звякнув о блюдец. - Сейчас здесь все и всем довольны, но не заблуждайся, это ведь ад. Здесь есть души демонов и злых людей. А мой муж может быть воплощением самого зла.

Джедда с трудом проглотила огурец из сэндвича.

- Могу я спросить кое-что личное?

⁴ Фабио - Фабио Ланзони (родился 15 марта, 1959), известный просто как Фабио, итальянская мужская модель и актер, который появлялся на обложке сотен любовных романов на протяжении 1980-х и 1990-х

Лиллиана пожала плечами.

- Валяй.

- Во время нашей экскурсии ты сказала, что жила на Небесах и путешествовала во времени. Ты многое отдала, чтобы быть с Азаготом. Никогда не злилась на него из-за этого? Ну, хоть чуть-чуть?

- Ни разу. - Ярость заявления Лиллианы ясно дала понять, что это не шутка. - Ну, я могу злиться на него, потому что он бывает тем ещё придурком, но я знала, во что ввязывалась. Я приношу ему счастье, а он делает счастливой меня. Я пожертвую чем угодно, чтобы всё так и было.

Из коридора донеслось бормотание, привлекая внимание Джедды. К ним вышел Гадес весь покрытый кровью, что Джедда не сразу его узнала. А когда поняла, сердце замерло.

- Разр. - Паника разлилась по груди, Джедда подскочила и побежала в коридор. Заскользив по крови, она едва не упала, но вовремя схватилась за стену. - Что случилось?

Схватив Джедду за руку, Лиллиана развернула её к себе, не давая упасть.

- Наказание. Должно быть, время пришло на встрече с Азаготом.

- Ненавижу это, - закричала Джедда. По телу тёк адреналин, напоминая поток измельчённых алмазов, задевающих каждое нервное окончание и заставляющих дрожать от гнева и беспомощности. Она понимала, что в состоянии Разра Лиллиана не виновата, никто не виноват, но это отвратительно и мерзко. Какой чокнутый придумал такую жестокость? - Безумие какое-то, проклятье, я хочу ему помочь. Сию долбаную секунду.

Лиллиана склонила голову, будто точно знала, через что проходит Джедда. Хотя это бессмысленно. Джедда плохо знала Разра, но не могла сопротивляться влечению, которое заставляло жаждать его и хотеть заботиться о нём. Присматривать за ним, когда он не в состоянии. Она всегда хотела быть нянькой, но и одной ей было неплохо. А вот Разр изменил все её представления о себе. Всё, чем она была.

- Прошу, - уже спокойнее сказала Джедда. - Отведи меня к нему.

Лиллиана не стала спорить. Через несколько минут Джедда оказалась в апартаментах Разра, которые Лиллиана назвала общежитием наставников, и латала его так же, как у себя дома. За исключением пары шипений и стонов, когда она промывала раны, он молчал... но был в сознании. Его глаза, хоть и заволоченные туманом боли, не оставляли её ни на секунду. Джедда еле сдерживала слёзы. Наконец, он отключился, а она забралась к нему в кровать, гадая, как всё дошло до этого?

Джедда проснулась, ощутив прикосновение впечатляющего размера члена к бедру. Улыбнувшись, она потянулась, потираясь о тело Разра.

- Ты проснулась? - прошептал он, ей в волосы. Джедда задрожала от тёплого дыхания, которое казалось нежной лаской. В ответ же скользнула рукой между ними и обхватила его член. Разр охнул и выгнулся навстречу её руке. Он такой горячий, твёрдый, сталь и шёлк с каплей сладкого предсеменя. Джедда аккуратно скользнула от головки до основания и обратно, запоминая пальцами каждую вену, бугорок и впадину его длины. Разр двигал бёдрами в такт её руке, зарывшись лицом в её волосы и обхватив рукой одну грудь. О, да. Этого ей не хватило в прошлый раз. Она ни в коем случае не жаловалась, но прикоснуться и поиграть было так... Желание распутства растеклось по телу.

Он зажал между пальцами её сосок и покрутил, пока тот не стал чертовски чувствительным, и словно был подсоединен напрямую к её естеству. Оргазм уже был близок, а они только начали.

- Джедда, - протянул Разр так томно, так... по-мужски, что она увлажнилась сильнее.

Обернувшись через плечо, она посмотрела на него, озарённого тусклым светом из ванны. Разр просто невероятен, страсть и голод расплавили его взгляд, губы раскрыты от прерывистого дыхания. Джекде тут же захотелось ласк рта Разра. Чтобы её целовали, дразнили, облизывали, кусали. Неважно. Словно прочитав её мысли, Разр взял её под подбородок и повернул лицо к себе, после чего захватил рот в поцелуе, а саму Джекду поднял и поставил на колени. Теперь они оба полу стояли на кровати, она прижималась спиной к его груди, а его член был зажат между её ног, пока Разр другой рукой ласкал её сердцевину. Сейчас он действовал более грубо, не так, как в её спальне. Он резко входил в рот языком и пальцем в тело. Она содрогалась от того, что только он мог дать ей.

- Не знаю, почему я так сильно тебя хочу, - проговорил он, оторвавшись от её губ и прокладывая дорожку поцелуев по шее. - Ты... чертовски... красивая... Стоит взглянуть на тебя, и я хочу оказаться в твоём теле.

Теперь она знала, о чём он думал при взгляде на неё, и ей это понравилось. Немного обезумев от его слов, она выгнулась так, чтобы предоставить ему лучший доступ к её лону. Когда он пальцами одной руки проникал в её тело, а другой ласкал клитор, Джекда закричала.

- Такая влажная, - произнёс он. - Когда кончишь, моя рука будет мокрой...

По телу пронеслась волна удовольствия, и Джекда взорвалась в заставшем врасплох оргазме, который лишил её разума. Она едва заметила, что Разр поставил её на четвереньки и резко вошёл в лоно, отчего она ударялась макушкой об изголовье кровати. Она кончила ещё раз прежде, чем он полностью вошёл в неё, сжимая стенками его ствол. Он с силой прижимался бёдрами к её ягодицам, впиваясь в них пальцами. Он кричал, ворчал и стонал, начав вбиваться в её тело. Встречая его толчки на полпути, она желала большего, и он давал ей это. Подняв её бёдра так, что колени оторвались от матраса и, ограничив её действия, Разр мощно и резко вбивался в её тело, ударяя её головой об изголовье. Напряжение, создаваемое каждым безумным толчком, приводило Джекду к трепетному концу. Она закричала в подушку, когда огненный вихрь оргазма пронёсся по телу. Разр присоединился к ней в крике, пока горячие струи спермы наполняли её тело, лишая дыхания. Когда Джекда упала на кровать, а Разр накрыл её своим телом, она могла думать лишь о том, что он идеален так же, как редкий, особенный, мастерски вырезанный, безупречный бриллиант. Конечно же, лучший друг девушки.

Сколько девушек считали его безупречным бриллиантом?

Это не так уж важно, но всё же, мысль стала ледяным душем.

- Эй, - он перекатился с неё, но обнимал одной рукой, нежно массируя шею. - Ты в порядке?

Откуда он узнал?

- Да. - Улыбнувшись, она обернулась. - Просто думаю, какого чёрта мы творим? - У неё запылали щёки, стоило осмотреть его божественное тело. - Я имею в виду, кроме, очевидного.

С тяжёлым вздохом, он повернулся на спину и уставился в потолок.

- Не знаю. Я не ожидал, что так... увлекусь тобой.

- Увлечёшься? - она улыбнулась, купаясь в комплименте, хотя то, что он не ожидал, оставило каплю горечи. Может, это ничего не значило, но чего он ещё ожидал? И почему он вообще чего-то ожидал от незнакомки?

- Увлечусь, - подтвердил он, но совсем не радостным тоном, отчего у неё появилось ещё больше опасений. - Странно, потому что от тебя мне нужно только одно... и точно не это. - Он повернулся к ней, смотря прямо в глаза, и у неё перехватило дыхание. - Ты позаботилась обо мне, защищала от Шрайка, хотя не должна была. Накормила меня и доверилась привести сюда. Почему?

- Не знаю, - призналась она. - Обычно, меня не привлекает твой тип, но ты... просто манишь меня.

К тому же, если она хотела избавиться от проклятия Шрайка, ей нужна помощь, которую предложил Разр. Да, может он и предложил только потому, что хотел, чтобы она "нашла" два оставшихся камня Еноха, но всё же. На данный момент, других союзников у неё не было, один из недостатков дружбы лишь с людьми.

- Мой тип?

- Сверхъестественные, - пояснила она. - Демоны, оборотни, вервольфы, ангелы, падшие ангелы.

Он посмотрел на неё взглядом: "Да, ты издеваешься?".

- Ах, мне жаль тебя расстраивать, но и ты сверхъестественное существо.

- Эльфы не считают себя частью твоего мира. Мы отождествляем себя с людьми. В человеческом мире нас больше, чем в эльфийском.

- Почему?

Откуда-то снаружи донёсся свист, а затем крик:

- Фол!

"Мемитимы во что-то играют", - догадалась она.

- Мир эльфов своего рода... нереальный. Там жить это как в средневековом сне, - но, поразмыслив, добавила: - ну, в ясном, весёлом, средневековом сне.

Разр ахнул в притворном ужасе.

- Какой кошмар. Теперь понятно, почему ты предпочитаешь жить в мире людей.

Она рассмеялась, наслаждаясь временем с Разром. С ним легко было говорить, чем она не могла заниматься с любовниками людьми.

- Какое у тебя любимое блюдо?

- Какое отношение это имеет к жизни?.. Где? В мире людей? В хрониках Шаннары? Не знаю... На Пандоре⁵?

Разрываясь между обидой и весельем, она решила просто раздражённо мотнуть головой.

- Просто назови своё любимое блюдо. Может десерт. И, кстати, на Пандоре нет эльфов.

- У На'ви⁶ заострённые уши, - весело парировал он с игривой улыбкой, от которой у Джедды быстрее забилося сердце. - И солёный карамельный пирог.

Вкусно.

- Вот и представь, что твой рацион состоит только из солёного карамельного пирога. И всё. И так каждый день. И представь, каково это только искать самоцветы. Всё вокруг ярко и прекрасно, а люди редко спорят. - В основном, эльфы в своём мире просто отдыхали. Их жизнь напоминает образ жизни перелётных птиц, летом жили на севере, а зимой на юге. - Приятно приехать туда и восстановить силы, но спокойствие утомляет, и хаос мира людей полезен.

На его лице появилась маска задумчивости, с ноткой печали, и Джедде захотелось его обнять.

- Понимаю, - тихо сказал он. - Для меня Небеса типа того. Люди спорят, а ангелы по настоящему безумны, но чтобы разобраться в этом, нужно выбраться с Небес. - Он

⁵ Пандора - спутник вымышленной планеты Полифем, относящейся к классу газовых гигантов и вращающейся вокруг звезды А звёздной системы Альфа Центавра. Пандора - место действия фильма «Аватар» Джеймса Кэмерона.

⁶ На'ви - вымышленная гуманоидная раса, населяющая планету Пандора в художественном фильме «Аватар» режиссёра Джеймса Кэмерона (2009). Люди их называют «местные», «дикари», «туземцы», «аборигены».

усмехнулся, и сердце Джедды вновь ёкнуло. Ей нравилась его игривая сторона. - Вот почему я знаю о Пандоре, Добби и Шаннаре. Люди может и низшие существа, но знают, как поведать историю. - Он протянул руку и провёл пальцем по кромке её уха, заставляя Джедду затрепетать от наслаждения. - Как ты им объясняешь уши Спока⁷?

- Никак. Из-за избирательных познаний, люди слепы к нашей физиологии, пока не ткнёшь их в это или же они знакомы с миром сверхъестественного.

- А ты... встречалась с человеческими мужчинами? - он спросил это так, словно она спала с жуками.

- Так как я живу в мире людей, то в основном с людьми и общаюсь. - Хотя, однажды она сходила на свидание с вервольфом. Лишь одно. Они чертовски угрюмые.

- Значит, да. - В его голосе была нотка... ревности?.. которая и смешила и раздражала. - А сейчас ты с кем-то встречаешься?

Раздражение превратилось в злость, и Джедда села.

- Если бы да, меня здесь не было бы. И не думаешь, что стоило об этом спросить до того, как мы в первый раз трахнулись? - она начала спускать ноги с кровати, но Разр схватил её за талию и удержал.

- погоди, ты права. Я просто не ожидал, что всё так будет. Я думал, найду тебя, заберу через пару часов камни и вернусь на Небеса.

Её словно в поддых ударили.

- На Небеса? Прямо сразу? А разве Не-падшим не нужно сначала спасти мир или совершить какой-то героический поступок? - Лиллиана чётко об этом сказала. Не просто вернуться на Небеса. С точки зрения Джедды, лишь избранные Не-падшие могут вернуться.

Он вздрогнул. Едва заметно, но вздрогнул.

- Я не Не-падший, - грубо выдавил он, пока в груди завязывался тугой узел. "Куда он клонит?" - Меня вышвырнули с небес и направили прислуживать Азаготу, но я могу заслужить возвращение на Небеса, если завершу миссию. Могу прекратить пытку аздай и выкинуть плётку. И для этого мне нужны Камни Еноха. Лишь они мне помогут.

Теперь она вздрогнула. Джедда не могла помочь Разру. Это невозможно.

- Уверена, есть другой способ вернуть тебя на Небеса, - с отчаянием выдала она. - Я могу помочь в чём-то ещё. В чём угодно другом.

- Только камни Еноха, - грубо повторил он.- По крайней мере, один. Ледяной бриллиант. Он мне нужен.

- Зачем? - тут же у неё в груди всё сдавило, и Джедда поняла, что не хотела бы знать ответ.

В глазах Разра заплескались тёмные тени, и он поднял руку. Камень в кольце раньше был тёмным, а теперь сиял знакомым серебристо-синим светом. В памяти всплыли слова, которые Разр произнёс у неё дома, когда она спросила, что он сделал, чтобы его вышвырнули с Небес: "Я был частью элитной команды, убивающей демонов. Но однажды наша беспечность стоила жизни и собственности".

Господи, нет. Нет. Нет, прошу, нет.

Но никакие мольбы или сила отрицания не изменят правду.

7

Спок (англ. Spock) — персонаж научно-фантастического телесериала «Звёздный путь: Оригинальный сериал», анимационного сериала «Звёздный путь: Анимационный сериал» и некоторых эпизодов телесериала «Звёздный путь: Следующее поколение», а также следующих полнометражных фильмов.

- Потому что из-за его потери мне связали крылья и лишил большинства сил. Поэтому меня выгнали с Небес и в наказание одарили поркой. - Он говорил сквозь стиснутые зубы, с жаром эмоций. - Этот самоцвет мой, и я хочу его назад.

Глава 10

Разр наложил. О, он не жалел, что рассказал Джедде про камень, который якобы хотел, чтобы она нашла, принадлежал ему. Она либо согласится на это, либо нет. Он сожалел, что позволил этому стать личным. Разр слишком сблизился с Джеддой, и самое странное, что даже не знал, как это произошло. Или когда. Но осознал, что когда она начала рассказывать о свиданиях с людьми, он вдруг захотел найти каждого из её бывших любовников и закопать в землю, раз он считался падшим ангелом, ему это могло сойти с рук. И, если Джедда не признается, что отправила бриллиант в Шотландию на хранение, чувства Разра станут чертовски странными. Сбросив, словно ядерную бомбу, на неё правду, он позволил ей поразмыслить над новостью и не дал и секунды на ответ, сказав, что должен принять душ... в одиночку. И так как Разр не хотел, чтобы Джедда ему лгала, предоставил ей время принять верное решение.

"Прошу, сделай всё правильно".

У него сдавило грудь при мысли, что будет, когда она отдаст ему камень. Он вернётся на Небеса, а она... ну, она застрянет на Земле, встречаясь с человеческими мужчинами и прочесывая планету в поисках драгоценных камней для мудаков, по типу Шрайка.

Шрайк. Чёрт. Разру придётся что-то сделать с этим ушлёпком.

Первоначальный план состоял в том, чтобы успокоить парня хрустальным рогом, который Азагот согласился отдать при одном условии: когда Разр вновь станет Разриэлем, он будет продолжать обучать мемитимов два раза в месяц. На протяжении ста лет. А по прошествии этого времени, он хочет вернуть себе рог. Нет, Азагот ничего не отдаёт за просто так или по доброте чёрной души. Мрачный Жнец назначил цену за всё, и он всегда получал лучшую выгоду от сделки.

После душа, Разр предоставил ванну Джедде, намеренно оттягивая момент разговора о камне Еноха. Пока она мылась, он оделся в единственную имеющуюся, кроме робы одежду - выцветшие джинсы, простую черную футболку, кожаную куртку и черные ботинки, которые он надевал в Шотландию. В конце концов, он не так часто покидал Шеул-Гра.

Джедда вышла из ванной в том же наряде, в котором была вчера: чёрные узкие джинсы, огромная нефритовая рубашка на пуговицах и кожаные ботильоны. Влажные волосы ниспадали серебристо-синим каскадом на спину и лишь пара прядей обрамляли нежное лицо с красными щеками. Из-под влажных волос виднелись заострённые уши, и если прежде Разр не видел в ней эльфа, то сейчас отчётливо заметил. Неужели, это правда? В библиотеке, перед тем, как глиф аздай загорелся, он спросил Азагота и Гадеса об эльфах. Гадес начал подтрунивать над ним, но Азагот был менее скептичен.

- Я слышал о существовании их мира, - сказал Азагот, - якобы, они там живут с фейри. Но если они и существуют, их смерть не определяется законами демонов.

- Значит, через Шеул-Гра никогда не проходили души эльфов, - протянул Разр, разочарованный ответом Азагота. Он надеялся, что древний падший ангел, который, казалось, знал всё, будет иметь хоть малейшее представление об истории Джедды. Азагот подтвердил, что никогда не видел душу эльфа... а затем выпорол на хрен весь дух из него.

Разр не мог дожидаться, когда закончится эта хрень.

- И что теперь? - Джедда с неприсущей ей нервозностью переминалась с ноги на ногу, пока он завязывал шнурки на ботинках. Должно быть, она гадала, что сказать ему о бриллианте. Возможно, даже думала, знал ли он, что он у неё.

- Теперь, мы заберём хрустальный рог и поедим. За завтраком продумаем следующий шаг. - Разр надеялся, что следующим шагом будет рассказ Джедды, что его самоцвет у неё. Но всего по не многу.

Она стеснённо ему улыбнулась.

- Хорошо. - И посмотрела на шкаф, а затем на Разра. - Откуда столько роб? Это твоя униформа?

Он так напрягся, что даже мозг отключился на секунду. Он никогда никому о них не рассказывал. Даже Азаготу. У себя в квартире, Джедда говорила, что Разр не похож на израненного, но эти роботы... они его раны. Нет, он не был сломлен или изранен до самого основания, как многие падшие, но у него были шрамы и раскаяние, как и у остальных, и иногда самобичевание эффективнее всего, что другие могли с ним сделать.

- Разр? - она приблизилась, и он почувствовал запах соснового мыла, которым она мылась. - В чём дело? Расскажи.

- Могу ли? - он выпрямился, возвышаясь над ней не для того, чтобы испугать, а произвести впечатление. - Если я расскажу, обещаешь ли ты мне дать прямой ответ, когда придёт время?

Она моргнула, растерявшись и попав в ловушку. Если откажет, признает, что что-то скрывает. А если согласится, обязана будет сказать ему правду, неважно, что спросит.

- Я... ах... конечно.

Он отпёр дверь в свою квартиру и распахнул её, говоря хрипло, что весьма оскорбительно было для него:

- Робы не униформа. Я предпочитаю носить их, потому что они жёсткие и болезненные для спины, чувствительной после наказания, и они постоянно напоминают мне, почему я здесь.

Иногда, когда чувство вины было особенно сильным, Разр сам наносил себе пару ударов плетью, чтобы почувствовать ещё больше боли. Но этот маленький постыдный секрет был только его.

Он чувствовал взгляд Джедды, когда они вышли из здания общежития и пошли по лужайке к дому Азагота.

- А разве присутствие здесь само по себе не напоминание?

- Недостаточное, - отрезал он, и в его словах слышались года сожаления и гнева. - Люди погибли, потому что я и моя команда потеряли ценное оружие в борьбе с демонами. - Он поднялся по огромной лестнице, громко топая ботинками. - Если мы не вернем бриллиант, гранат и браслет, который к нему прилагается, будем намного слабее в финальной битве. Хуже того, если эти камни попадут не в те руки, их могут использовать для зла.

Когда они вошли в здание, Разр посмотрел на Джедду, которая, казалось, немного позеленела. Именно сейчас она безумно походила на эльфа.

- Мне жаль. - У неё немного дрожал голос, а в глазах виднелся страх. Раз гадал, о чём она думала? Что чувствовала? Может, вину?

Глубокодохнув, он успокоился и оставил прошлое позади. Пока что.

Он остановился перед комнатой, в которую они собирались войти вчера, прежде чем Гадес позвал его в библиотеку к Азаготу.

- Тебе понравится.

- Знаю. - В её глазах ещё были тени, но зелень кожи пропала, её заменил румянец волнения, который слабо был виден в свете настенных бра. - Я уже чувствую силу, исходящую, по крайней мере, от дюжины драгоценных камней.

Разр открыл дверь, и Джедда не стала ждать. Она на огромной скорости проносила по комнате, останавливаясь на мгновение перед различными витринами и стендами. К чему-то она прикасалась, к чему-то нет, а когда увидела хрустальный рог, улыбнулась и

попятилась, бормоча что-то про кристалл кварца и криптонит. Она напомнила ему нежную птичку колибри, порхавшую от сокровища, к сокровищу, и когда Джедда, наконец, остановилась у блестящего рубина размером с кулак, Разр подошёл к ней.

- Он практически вибрирует силой, - прошептала она. - Столько зла, но... так соблазняет.

Он вспомнил, что Джедда сказала о некоторых камнях, действующих как наркотики на её вид, и Разр задумался, попала ли она под опьяняющее влияние рубина.

- Его, - пояснил он, смотря на камень через плечо Джедды, - сам Люцифер отдал Азаготу.

Она с шипением отскочила.

- Сатана?

Он стоял так близко, что почувствовал тепло и запах её тела, естественный и пряный, прикрытый искусственным сосновым ароматом мыла, и член Разра снова оживился. Но здесь, в комнате награбленного богатства Азагота, Разр не мог позволить себе ничего. Неуважение к мрачному жнецу вело к вечности в комнате статуй.

- Сатана и Люцифер - два разных существа, - пояснил он. - Люцифер мёртв, но некоторые говорят, что его дух живёт в камне. - Это неправда, иначе Азагот бы знал. Но сложно не дать распространиться таким слухам. Иногда, даже не стоит стараться, а лучше подпитать слухи.

- В нём столько злости. - Джедда содрогнулась и передвинулась к небольшому голубому топазу рядом с рубином. - И в этом. Моей сестре Манде он бы понравился. - Она повернулась к нему с обеспокоенным выражением лица и непонятым блеском глаз цвета кристалла. - Не позволяй Азаготу торговать ими, отдавать или одалживать. Они опасны. - Она сглотнула. - Очень опасны.

- Я не очень-то могу на него повлиять, но передам твои слова.

Она рассеянно кивнула и перешла к следующему камню - сверкающему танзаниту размером с виноград, лежащему на черной бархатной основе. Закрыв глаза, Джедда провела пальцем по блестящей поверхности.

- Этот очень мощный, но сила нейтральная. Эльф мог бы поглотить его, но сам камень сохранить.

Разр, смущенный, уставился на неё.

- погоди. Когда ты впитываешь камень, он не растворяется в твоём теле?

- В идеале, да. - Говоря, она смотрела на танзанит, отчего на щеках лежали тени её длинных ресниц. Она была загипнотизирована драгоценным камнем, а Разр был загипнотизирован тем, что она говорила, не зная, нравится ему это и куда всё это приведёт. - Но некоторые камни слишком сильны или крупны, чтобы полностью был поглощёнными. Мы можем поглотить их свойства, но сам камень должен храниться где-то в безопасном месте.

Он замер, когда её слова дошли до него. Если она впитала камень Еноха, Разр потерял бриллиант.

- Где-то в безопасном месте, - повторил он. - Например, в хранилище вампиров, с сильной стражей?

- Именно, - ответила она и кивнула, а у Разра в груди всё застыло. - Камни должны быть защищены, иначе, если он попадет не в те руки, это может уничтожить нас. - Она подняла взгляд, словно почувствовав изменение настроения Разра, и с тревогой положила ладонь ему на руку. Ее прикосновение было нежным, а голос полон беспокойства, и он не был готов ни к тому, ни к другому. Он отошел. Она пошла за ним. - Разр? В чём дело?

- В чём дело? - отрезал он. - В чём? Я видел бриллиант Еноха в Шотландии. Мой бриллиант. И сейчас думаю, что не смогу его вернуть.

- Что? - она запрокинула голову, словно Разр её ударил, а на лице читался шок. Но за ним последовал гнев. - погоди. - Она двинулась на него, тыча в грудь пальцем, словно оружием. - Всё это время ты знал, что камень у меня и врал? К чему эти шарады?

- Потому что я тебя не знал, - ответил он. - Не знал, что ты будешь делать с камнем, а он очень важен, чтобы облажаться. Я думал, ты просто хранишь его, но... Ты ведь поглотила его, так? - Бриллиант стал частью Джедды. Он это понял. Вот почему, в замке Шрайка, его кольцо, словно по Wi-Fi соединилось с Джеддой.

Тишина затянулась, в комнате стало так тихо, что Разр услышал собственное сердцебиение. Джедда сделала шаг назад, и он услышал запах страха. Проклятье, он не хотел, чтобы всё так пошло. И у него остались вопросы. Много.

- Джедда?

- Да, - прошептала он. - Он... - она тяжело сглотнула и ещё отступила, смотря в пол. - Он - мой камень жизни.

- Камень жизни? - ему не понравилось, как это прозвучало. Неизбычно. - Что это такое?

Она придвинулась в сторону двери. Неосознанно, Разр заблокировал проход.

- Моя жизнь. Основа, на которой стоят все остальные камни. Лишь после моей смерти, можно освободить бриллиант. - Вокруг Джедды образовалось облако алмазной пыли, сверкая в свете, покрывая артефакты поблизости.

Дьявол. Всё становится только хуже.

- Ты можешь его заменить? Очевидно же, что до него ты как-то жила.

Здесь не холодно, но она дрожала и обхватила себя руками, стоя в сантиметрах от двери. Разру было противно, что она его так боялась, но чёрт, если кто-то хотел бы отобрать у него вещь, в которой сокрыта его жизнь, он бы тоже так нервничал.

- Заменить самоцвет Еноха не так просто. Нужен камень такой же силы, как ледяной бриллиант. - Она указала на камни Азагота. - Даже эти не помогут. Ну, может, рубин Люцифера, но из-за него я стану сущим злом, и меня придётся уничтожить. - Она шумно сглотнула. - Даже если я найду камень на замену, убрать из меня бриллиант Еноха очень опасно. Нужно будет слить всю кровь и искалечить меня до полусмерти. Мне жаль, - прошептала она.

Разр выругался, красочно и жёстко.

- Хочешь сказать, что для того, чтобы получить обратно свой камень, мне придётся или пытать тебя или убить.

Она посмотрела ему в глаза, и ещё больше алмазной пыли хлынуло из неё, когда она прохрипела:

- Да.

Твою. Мать. Разр не мог её убить. Это просто не вариант. Но он собирался укокошить того, кто украл камень и отдал его ей.

- Где ты взяла камень? - Когда Джедда не ответила, он почувствовал первые признаки беспокойства. - Джедда, где ты взяла камень? - вновь спросил он.

- Не надо, - взмолилась она. - Прошу...

Вот дерьмо. Нет. Сукин ты сын, не может такого быть. Беспокойство резко сменилось страхом, который так же скручивал живот и заставлял колотиться сердце, как и тогда, когда он узнал, что что-то не так с хранителями драгоценных камней, но он ещё не нашел их.

- У нас был уговор, - настаивал он, - я рассказал тебе о робах, ты говоришь то, чего бы я ни попросил. - Не совсем сделка, но Джедда не стала бы спорить. Не сейчас. Но Разр хотел, чтобы она начала спорить. Он отчаянно хотел, чтобы у неё была веская причина не говорить ему, чего он боялся больше всего услышать: что она украла камни.

В этом был смысл. Тогда драгоценными камнями пользовались - один превращал всех демонов в радиусе мили в пепел, другой исцелял всех раненых ангелов в радиусе десяти миль, а третий создавал барьер, через который демоны не могли пройти, чтобы добраться до людей, которые окружали пятидесятифутовый круг с камнями. Разр, Дарла и Эбель находились далеко, при помощи камней уничтожая наступающих демонов. Он никогда не мог понять, как демоны прорвались через барьер, но теперь знал. Демоны не могли пробраться через барьер, а эльфы могли.

Джедда вновь начала подходить к двери, и Разру на этот раз не было противно, что он её пугал. Какой-то мстительной части его это даже нравилось, и весь стыд, который он испытывал за страх, был заглушен воспоминаниями о криках хранителей.

- Говори!

Джедда подпрыгнула.

- Я... мои сёстры... Мы с сёстрами... нашли камни. В пещере...

- Чушь собачья! - Очевидная ложь разорвала последнюю слабую нить контроля, и с ревом Разр схватил Джедду за горло и прижал к стеллажу оружия Великой Демонической Войны Талас. - Ты их украла. Убила людей, которые хранили камни, и украла их.

- Нет! - Она царапала его руку, которой он сжимал горло, и яро качала головой. - Только одного человека. Моя сестра её убила. А я и другая сестра выкрали два камня и сбежали. Когда мы уходили, люди были живы.

Ярость и боль алой пеленой затуманили зрение, поэтому Разр приблизил к себе Джедду.

- Сразу после этого они умерли, - отрезал он. - Их жизни были связаны с камнями. Когда камни украли, люди умерли. Очень медленно. Их органы отказывали, кости ломались. Они съели сами себя. И это длилось часами. - Разр задрожал от силы гнева и ужаса воспоминаний. Молодого человека, который был связан с драгоценным камнем Разра, звали Набебе. Разр спас его от неминуемой смерти в детстве, когда его бросили на улицах Багдада восемнадцатого века. Разр вырастил его, обучил и даровал ему вечную жизнь, пока у него был драгоценный камень. У Разра сорвался голос, когда он рассказывал Джедде о том, что произошло с человеком, которого он считал своим сыном. - Набебе кричал, пока горло не начало кровоточить и он не захлебнулся собственной кровью, а я не мог это остановить. - Разр мог лишь обнимать парня и клясться в том, что одарит повинного той же участью.

- Господи, - прохрипела Джедда. - Извини, я не знала. Я предполагала, что только эльфы связаны с драгоценными камнями. Я имею в виду, люди... они люди. - Она перестала сопротивляться Разру. Её глаза наполнились слезами, но они его не успокоили. - Это было так давно...

- И что с того? - шокировано, спросил он.

- Послушай. Мы... с сёстрами... Тогда всё было иначе. - Она протянула руку, пытаясь снова оторвать его пальцы от горла. Разр ослабил хватку, но прямо сейчас хотел держать её там, где она была, где он чувствовал биение её сердца под ладонью. - Моральное воспитание эльфов происходит посредством впитывания драгоценных камней. Самоцветы из мира людей в основном нейтральны, а драгоценные камни из царства демона обычно испорчены злом. Затем идут зачарованные камни. Самый мощный камень, который мы поглощаем, становится нашим камнем жизни, без которого мы умрём, и он же нас направляет. - Сглотнув, она облизнула губы, словно ей нужно было время найти слова и надышаться. - Видишь ли, когда рождаются эльфы-драгоценщики, у родителей есть драгоценные камни, готовые напитать рождённых младенцев.

Он немного расслабил хватку, и Джедда слегка расслабилась, и румянец на щеках стал бледнеть.

- Нейтральные камни?

- Не всегда. Очевидно, что мировоззрение родителей играет роль, но важен и фактор сестринства. - Она прочистила горло. - Теперь ты готов услышать остальное? Проще говорить, когда тебе не угрожают смертью. - Очевидно, так и есть. - Я никуда не уйду, - поклялась она. - Да и куда идти? Я не знаю, как отсюда выбраться.

И это очевидная правда. К тому же, дверь заблокирована Разром. Кроме того, ему не нравилось бить женщин. А ещё он отчаянно хотел верить, что она никого не убивала. Что очень неудобно, ведь он обещал Набебе отомстить, найти воров, вернуть камни и вновь спасти мир.

Чертыхнувшись, он отпустил Джедду и отступил. Гнев немного ослабел, и у Разра появилось чувство вины при виде красных отметин на горле Джедды.

- Спасибо, - она подняла руку и потёрла горло. - Как я уже говорила, эльфы-драгоценщики весьма конкурирующий вид. Так как для выживания нам нужны самоцветы, рядом с ними мы начинаем активничать. Члены семьи убивают друг друга за один маленький рубин. - Она замолчала, и Разр подумал, крылась ли за этим какая-то история? - Когда мы с сёстрами родились, родители постарались не дать нам сражаться за камни, поэтому вручили по волшебному камню жизни с уникальными направлениями. Манде достался злой, Рейне - нейтральный, а мне - добрый.

Разр нахмурился.

- Почему родители навязали твоей сестре зло?

Джедда посмотрела на рубин Люцифера, словно искала слова.

- Добро и зло - индивидуальны, так? - она слабо улыбнулась. - В моём мире, все камни и направления нейтральны. Те, кому достались самоцветы зла, могли остаться жить в мире эльфов. От них это и ожидается. Но не всегда так выходит. - У неё задрожал голос. - Так случилось и с Мандой.

Как бы странно это ни звучало для Разра, он полагал, что не мог судить, учитывая, что некоторые ангельские традиции были столь же чёрствыми и жестокими. Он почесал подбородок и попытался собрать всю новую информацию воедино.

- Ладно, я понимаю, что сёстры не должны были сражаться за самоцветы, но что сдержит вас от драки за, например, обручальное кольцо с не зачарованным бриллиантом какой-то дамы?

- Не зачарованные камни распространены, и охоты за ними нет, за исключением, может, таффеитов. Но когда дело доходит до зачарованных камней, направление нашего камня жизни заставляет жаждать самоцветов того же или похожего направления. Каждый камень не нашего направления меняет наши чувства, действия, и даже может вступить в конфликт с камнем жизни, вызывая болезни.

Интересно. И странно.

- Ты могла бы поменять направление?

- Да, но это если поменять камень жизни, что мы делаем несколько раз за жизнь, находя более сильные самоцветы. Но так как большинство драгоценных камней, которые мы собираем, как правило, соответствуют направлению нашего камня жизни, если ты меняешь направление камня жизни, все остальные самоцветы, идущие по прежнему пути, могут вступить в конфликт. - Она вновь посмотрела на рубин Люцифера. - Переход от нейтральности к добру или злу не так рискован, и даже переход от добра или зла к нейтральному не всегда катастрофичен, но ты не захочешь сменить направление с добра на зло или наоборот. - Она принялась наматывать длинный локон волос на палец. - Камень жизни так же ответственен за цвет волос и глаз.

- Вот, дерьмо, - выдохнул Разр, неуверенный, что делать дальше. Такого сценария он не предусматривал, как и не планировал физически привязываться к тому, кого поклялся уничтожить.

Чертовски неподходяще.

- Значит у твоих сестёр другие камни? - Она неохотно кивнула, и он выругался. - Один - аметист Эбея - нашли.

Она закрыла глаза и тяжело выдохнула.

- Он был у Манды. Я не знаю, как ангел нас выследил, но добрался до нас, молодых и глупых. Тогда мы ещё не научились хранить самоцветы в безопасном убежище. - Она замолчала, и Разр понял, что следующие её слова перевернут всё, во что он верил: что действия Эбея были необходимыми и оправданными. Но сейчас, пустив Джедду в свою жизнь, Разр больше не делил мир на чёрное и белое. Теперь существовал миллиард различных драгоценных оттенков.

- Джедда, что произошло?

Её глаза стали напоминать воду на поверхности тающего ледника.

- Он мучил нас, убил Манду и забрал самоцвет. Мы с Рейной с трудом смогли сбежать.

Непонятная ярость пробудилась от осознания, что Эбель мучил Джедду, и неважно, что он планировал сделать то же самое. Поэтому и ещё потому, что Эбель был мёртв, ярость и была непонятной, да к тому же и бессмысленной. Глубоко вдохнув, он проклял имя Эбея и сменил направление вопросов.

- Ты говорила, что направление Манды было злым. Но камни Еноха - добро. И как же она впитала самоцвет, не изменив себя?

- Камень изменил её, - ответила Джедда. - Но не так сильно, как должен был. И я не знаю почему. Самоцветы меняют нас по-разному. - Она посмотрела куда-то за него, куда-то, куда он не мог за ней последовать. - И камни не настолько добрые, как ты считаешь.

Бессмыслица.

- Они наполнены ангельской кровью, - заявил он.

Она пожала плечами.

- Мне всё равно, хоть будь они наполнены кровью архангелов или самого Еноха. Говорю тебе, их энергия не похожа ни на что, с чем нам доводилось встречаться и ни на что, что я встречала с тех пор. Словно частота их циклов проходит на супер скоростях по всем направлениям. Мы думали, что камни нейтральны, но это не так.

Он не знал, во что верить, но сейчас полагал, что это не так важно. Им ещё нужно разобраться с психом-падшим ангелом, а затем Разру самому нужно понять, что делать в его ситуации. Но одно было ясно: он не скоро вернётся на Небеса.

И почему его это не беспокоило так, как должно бы?

- Разр? - Джедда говорила тихим и дрожащим голосом. - Ты... Ты убьёшь меня?

Чёрт. То, что ей пришлось об этом спросить, заставило Разра задрожать и внутри и снаружи.

- Нет, - ответил он и потянулся к ней.

Тихо ахнув, она отскочила, и Разр не мог её винить. Минуту назад он кричал на неё, сдавливал нежное горло и напугал до смерти. Стыдясь своих действий, он вновь, но медленно потянулся к ней, чтобы она сама пришла. Ушло много времени. Слишком много. Но, наконец, она оказалась в его объятиях, и ничто другое не стоило такого ожидания. Разр прижал Джедду к себе. И у него едва сердце не разбилось, когда он услышал её тихий всхлип.

- Мы что-нибудь придумаем, - поклялся он. - Мы всё исправим.

Он не знал как, а если Джедда ему поверила, он заслужил Оскар.

Она кивнула, а затем внезапно отскочила от него. Встревоженный, Разр инстинктивно огляделся в поисках врага, но Джедда улыбалась, хотя её крошечная алмазная слеза упала на обсидиановый пол.

- У меня есть идея. Правда, я не знаю, хорошая ли или поможет ли нам, но не повредит. Недавно, что-то ведь произошло, что пустило в ход камни Еноха? Поэтому ты ведь нашёл мой в Шотландии? Поэтому же Шрайк пригласил меня на этот мерзкий ужин.

- Да, - медленно ответил Разр. - Я тоже гадал, в чём дело.

- Тогда давай возьмем Хрустальный рог и пойдем.

- Куда?

Она улыбнулась.

- В Средиземье, куда же ещё?!

Глава 11

Разр мог сказать, что Джедда ещё дрожала, когда они перенеслись в мир эльфов, который, как она сказала, люди называют Филнешара или Вечные Земли. Может быть, приход сюда, в её мир, хорошо для неё, расслабило бы напряжение и помогло им найти ответы. Конечно, если предположить, что они смогут найти её сестру.

- Крутой трюк, - заметил он, говоря о том, как она призвала турмалин и испарила его для перемещения из клуба эльфов в Вечные Земли.

- Лишь при помощи турмалина мы можем прибыть сюда. За раз, мы можем использовать только один камень не тяжелее пары унций. Что-то тяжелее может завести в пространство смерти, из которого нет пути назад.

- Звучит ужасно. - Он проверил окружение и разочаровался, что они могли находиться где угодно в мире эльфов. Они стояли на вершине травянистого холма, окруженного лесом и лугами, живописными и красочными, но ничего особенного.

- Это и есть ужасно, - добавила она. - Никто не возвращался оттуда, чтобы всё описать.

Он нахмурился.

- Тогда откуда тебе знать, что оно существует?

Она указала на пруд, расположенный в долине покатых зелёных холмов вдалеке. Его зеркальная поверхность отражала солнечный свет и яркие, цвета карамелей цветы, но по воде не проходило ряби.

- Иногда мы можем видеть их в отражении. Никто туда не ходит, только дети, жаждущие страшилок. - Она покачала головой. - Вспомни человеческих детей, играющих в кровавую Мэри перед зеркалом, и это так же, только это - реальность.

- Ты их видела?

Она задрожала и уставилась на тропинку между деревьев.

- Мы с сёстрами ходили на пруд, когда были девочками и видели троих... думаю, их можно назвать явлениями. - Она тяжело сглотнула. - Не могу представить, что буду в ловушке, царапать путь на поверхность и надеяться, что кто-то спасет меня.

Ох. Теперь наказание Разра не казалось таким ужасным.

Между деревьев прошелестел ветерок, принёсший аромат лаванды, когда Разр и Джедда вошли в лес, похожий которому Разру не доводилось видеть. И чем глубже они заходили, тем больше он понимал, что ошибался насчёт этого мира. Деревья колыхались от ветра, наполненного ароматами, ветви склонялись тяжёлым навесом, а на них, сверкая под бликами солнца, танцевала серебристая листва. Здесь всё казалось непорочным, нетронутым индустриализацией. Ни дыма, ни примесей, ни техногенной грязи. С каждым пройденным метром, деревья становились всё выше и красочнее. Джедда хихикнула, когда Разр оступился. Землю устилали грибы, чьи маленькие неоновые шляпки светились всеми мыслимыми цветами. Крошечные существа прыгали от шляпки к шляпке в столпе взрывающихся искр. В этом лесу на деревьях росли самоцветы всевозможных оттенков и размеров, а стволы окружали их, словно искусственный орнамент.

- Это... экстраординарно.

- Да, - она вздохнула. - Так и есть.

- Эти камни дают энергию?

Кивнув, она продолжила идти.

- Они питают здесь всё. Каждое дерево растёт вокруг камня, и каждый камень растёт вместе с деревом. В центре моего города растёт дуб вокруг изумруда размером со слона.

Она указала вперёд, где деревья расходились, открывая взору деревенские постройки из живых деревьев и толстых виноградных лоз, и там, в самом центре, стоял изумрудный слон.

Разр не мог перестать, с трепетом взирать на всё, пока Джедда вела его через деревню, в которой кипела деятельность: от людей, торгующих выпечкой или ухаживающих за садами, до кузнеца, который вставлял драгоценный камень в каждое оружие, которое создавал.

- Эти камни зачарованные, - пояснила Джедда. - Его оружие продают за большие деньги в другом мире эльфов и Шеуле.

- Существуют другие миры эльфов?

Она склонила голову, приветствуя женщину с волосами цвета лазурита, которая прошла мимо с корзиной яблок.

- Два, и оба связаны с этим. Эльфы тех миров допускаются в Филнешару только для торговли.

- Почему?

Она пожала плечами.

- Они вроде как козлы.

Господи, ему точно нужно больше узнать об эльфах.

Где-то наверху застрекотала птица, но ветви были так густо сплетены, что Разр и птеродактиля бы не рассмотрел. Никто больше не смотрел вверх, так что он решил, что птица не хищная, но судя по взглядам жителей, хищником считали самого Разра.

- Полагаю, к вам не часто гости захаживают. Тот рыжик смотрит на меня так, словно хочет всадить мне меч между рёбер.

- Единственные, кто приходит сюда из сверхъестественных - эльфы. - Она ускорила шаг, направляясь к самоцвету на конце деревни. - Люди не боятся, а просто опасаются. Они знают, что сил у тебя здесь нет.

- Нет? - Разр инстинктивно потянулся к слабым способностям, которые ему оставили, но ощутил внутри лишь пустоту. Проклятье. Ему это не понравилось. Какими бы жалкими ни были его оставшиеся силы, они, по крайней мере, были. Теперь же Разр чувствовал себя голым. Незащищённым. Даже мир демонов не был столь дезориентирующим.

- Здесь магия есть только у эльфов.

Силы ангела не магические, но он понял Джедду. И ему очень-очень надо как можно больше узнать про этих существ и их мир. Он не мог поверить, что не знал о его существовании. Знали ли другие ангелы об этом?

- Джедда! - крикнул худощавый мужчина с бледно-розовыми волосами и глазами из будки и помахал, демонстрируя камни всех оттенков зелени. - У меня есть только что добытый нефрит и проклятый малахит, они тебе понравятся. - Он пошевелил бровями, но Джедда лишь рассмеялась и махнула ему.

- Не сегодня, Тиндол, но спасибо.

Другой эльф попытался продать ей сапфир в форме банана, а третий был убежден, что ей понравится уродливый блевотно-зеленого цвета камень, связанный с легендой викингов.

- Мне вот интересно, - начал Разр, когда они прошли мимо ещё одного продавца, - зачем тебе магазин драгоценных камней, когда ты можешь просто собирать самоцветы, растущие на деревьях?

- Господи, нет, - ахнула Джедда, осматриваясь, словно боясь, что его могли услышать.

- Это самое страшное преступление здесь. Никто не сможет избежать наказания за него.

Одно из крылатых существ, которых он видел в лесу, прожужжало над ухом Разра, и он осторожно отмахнулся.

- А что будет с тем, кто попытается?

- Смерть через повешение.

Он моргнул.

- Мне показалось, ты говорила, что здесь миролюбивые отношения.

- Да. Не мы вешаем. - Она подалась к нему и понизила голос - Вешают деревья.

Он по-новому посмотрел на лес.

- Это круто.

- Если ты считаешь деревья крутыми, погоди, пока не увидишь... - Она замолчала и резко остановилась. Разр тут же насторожился. Он проследил за её взглядом и увидел, что же заставило её остановиться. Им преградила путь красноволосая, красноглазая женщина, одетая в коричневые кожаные штаны и золотую тунику. Меч с блестящим рубиновым эфесом висел у неё на бедре, но Разр встал между женщинами из-за кинжалов, которые женщина направила на Джедду.

- Скажи, что это не твоя сестра

- Не могу, - натянуто возразила Джедда. - Разр, познакомься с Рейной.

- Привет, Джедда

Разр успел подхватить Джедду ещё до того, как она поняла, что у неё подогнулись колени. Всплеск эмоций пронёсся по телу, так как раньше никто её не поддерживал. Его поддержка значила для неё ещё больше, учитывая, как всё сильно изменилось в Шеул-Гра. Она так и не могла поверить, что ещё жива. Чёрт, невозможно поверить в то, что она жива и в то, что Разр её простил. И теперь она показывала ему свой мир, чего не делала прежде ни с кем. Она лишь надеялась, что этот опыт не примет неприятный оборот.

- Рейна. - Джедда не знала, что и думать или чувствовать, но видеть сестру стало облегчением. Она выглядела так же, как и в последнюю их встречу с гладкими гранатовыми волосами и глазами цвета граната, из-за которых в мир людей, ей приходилось надевать цветные линзы.

- Я почувствовала, как ты пришла, - проговорила Рейна, раздраженно поджав губы. - Ты сюда годами не приходила.

- Не было нужды. - Джедда хотела обнять сестру, но Рейне не нравился физический контакт, и Джедда не была уверена, какие между ними отношения. - Ты всё время была здесь?

Рейна отмахнулась от вопроса, но прежде Джедда успела заметить выражение испуга на лице сестры, которое тут же исчезло.

- Мне всегда здесь нравилось

Джедда скептически посмотрела на сестру.

- Ты ненавидишь мир эльфов.

Пожав плечами, Рейна повернулась к Разру. Джедде показался взгляд Рейны чересчур оценивающим.

- Кто он?

Не существовало лёгкого способа рассказать кто такой Разр, так что Джедда выдохнула и затараторила:

- Разриэль, один из ангелов, у которых мы украли Камни Еноха.

Пять секунд ушло у Рейны на то, чтобы осмыслить сказанное, затем она охнула и отскочила, побледнев.

- Ты же не...

- Это правда, - Разр протянул руку и показал кольцо с бриллиантом.

Рейна побледнела совсем, а вокруг неё образовалось облако алмазной пыли. Сквозь которое, слабое малиновое свечение очертило тело Рейны, маскировка, которую она использовала в качестве оружия. А здесь в Вечных Землях сила эльфов вдвое больше, чем в любом другом мире.

- Рейна, тебе нужно успокоиться...

- Зачем ты привела его сюда? - Рейна повернулась к Джедде. - Otaehryn herwenys es miradithas? - "О чём ты думала" с эльфийского. - Cluhurach! - "Идиотка!"

- Рейна, у него нет сил. - Джедда говорила тихо, пытаясь успокоить сестру. - И ты это знаешь. - Как она говорила Разру, в Филнешаре магия остаётся только у эльфов, но это не помогло Рейне вновь вернуть цвета на лицо. Она так и смотрела на него, словно он прямо здесь её убьёт.

- Зачем он здесь? - потребовала Рейна, почти крича и заставляя всех рядом стоящих обернуться.

- У нас есть вопросы. - Джедда медленно двинулась к сестре, вставая между Рейной и Разром. - На арене появились камни Еноха, и мы хотим знать почему. С тобой что-то недавно произошло? Что-то должно объяснить тот факт, что два падших ангела хотят их получить, хотя никто не вспоминал про камни с... с момента смерти Манды.

- Не так давно, - расплывчато ответила Рейна тихим голосом, словно Разр плохо слышал. - Ну, вроде того.

- Проклятье, Рейна, просто скажи. Что случилось после нашей последней встречи?

Рейна нервно пригладила золотистую тунику, которую по эльфийской традиции надела поверх кожаных штанов.

- Я не хочу говорить... - она посмотрела на Разра, - перед ним.

Разр зарычал, и прежде чем Джедда успела моргнуть, заставил Рейну прижаться спиной к стволу дерева. Он не касался её, ему и не нужно было. Гнев и размер сделали всё за него.

- Когда вы украли у меня и моей команды, нанесли непоправимый ущерб и смерть. Я простил Джедду, но тебя? - он шипел слова сквозь стиснутые зубы. - Я тебя не знаю, и плевать хотел на твои "хочу". Ты ответишь на вопросы, и я буду стоять рядом.

- Мы ему задолжали, - тихо, но настойчиво вставила Джедда. - По крайней мере, это.

- Ладно. - Рейна обошла Разра и встала за пару футов от него, двигаясь, как сердитая кошка. - Но тебе не понравится.

Разр сложил руки на груди и небрежно прислонился к дереву, к которому только что прижималась Рейна. Он задел бедром ярко-желтый топаз в центре ствола, и так же небрежно отошёл от дерева, вероятно, вспомнив, что деревья делали с теми, кто пытался украсть самоцветы.

- Я уже многое предполагал, - парировал Разр. - Говори.

- Пожалуйста, расскажи, - упрекнула его Рейна с сарказмом, который вместила в два слова и голос. Издав звук отвращения, она повернулась к Джедде. - Сразу после нашей последней встречи, ангел по имени Дарла нашла меня.

- Дарла. - Разр замер, став походить на окружающие их деревья. - Гранат Еноха принадлежит ей.

- Как бы ни так, - отрезала Рейна. - Я встречала парочку Сторонников Кладбищ...

- Пару? - Джедда покачала головой. Один сторонник - нереальность, Но двоих? Эти колдуны не просто злы, а злые ядерного масштаба. - Зачем? - Прежде чем вопрос слетел с её губ, она поняла зачем. Сторонники Кладбищ создают драгоценные камни, наполненные мощной магией, самоцветы с ограниченной жизнью. Они похожи на наркотики, давая мощный заряд энергии или силы или заклинания силы любому эльфу-драгоценщику, поглотившему их. К тому же, они боги в постели. - Неважно. Так что произошло?

- Эта цыпочка Дарла как-то меня нашла. Но в тот момент, я была со своими парнями, и произошла драка... Короче говоря, Дарле отрубили руку, а я получила её браслет.

Разр судорожно втянул воздух.

- Он у тебя? Что случилось с Дарлой?

- Кому какое дело? - Рейна нахмурилась. - А-а-а, погоди, вы любовниками были?

Секундное колебание перед ответом Разра сказало достаточно Джедде, и хотя у неё не было права ревновать, лишь от мысли о Разре с кем-то ещё у неё появлялась горечь во рту.

- Это было давно, - произнёс он, смотря Джедде в глаза, чтобы до неё тоже дошёл смысл его слов. - Что с ней произошло?

- Не представляю, куда направилась эта сучка. - Рейна раздражённо щёлкая длинными ногтями. - Что касается браслета, он у меня действительно был. Потом я начала встречаться с падшим ангелом, который поднимался по политической лестнице в Шеуле.

У Джедды свело живот.

- Только не говори, что ты сделала то, о чем я думаю...

Рейна поморщилась.

- Скажу. Я отдала Слейту браслет, чтобы он мог использовать силу граната. Он сказал, что станет править Шеулом, а я должна была стать его королевой. - После чего сердито убрала волосы с лица. - Очевидно, этого не случилось. - Рейна надменно фыркнула. - Ох, и что бы ты там ни делала, не трахайся с мужчиной, у которого драгоценность с твоим камнем.

Ух-ху, Джедда украдкой взглянула на Разра.

- Почему?

- Потому что так, они привязывают тебя к себе. - Рейна смотрела на свои ногти, накрашенные чёрным лаком и усыпанные перидотами. - Поняла на горьком опыте.

- О чём ты на хрен говоришь? - У Разра блеснули глаза, в которых читались тревога и смятение, то же, что чувствовала Джедда. Ситуация с Разром и без того была сложной.

- О том, что они могут тебя контролировать. Ты знаешь, я могу исцелять при помощи самоцвета? Ну, видимо, этим же камнем я могу разрывать людей на части. - Она вновь разгладила тунику от мнимых морщин. - Этот ублюдок использовал меня, чтобы убивать демонов сотнями. Тысячами. - В голосе Рейны было столько эмоций, сколько Джедда не слышала с момента смерти Манды. - Ужасно, но у меня возникли к нему чувства из-за этой связи. Я просто хотела помочь.

- Где он сейчас? - спросил Разр.

- Умер. Пару месяцев назад.

- Как?

- Ты мне не поверишь.

Куртка Разра закрипела, когда он сложил руки на груди.

- А ты рискни.

Рейна вздохнула.

- Ублюдок использовал силу, чтобы прорваться сквозь армию демонов, принадлежащую парню по имени... вроде, Ревенант. Мы были в каком-то хреновом районе Шеула, и словно из ниоткуда являются четыре психопата на лошадях с церберами, словно проклятые всадники Апокалипсиса, и сорвали на нём всю злость. Я сбежала, но сначала убедилась, что Слейта разорвали на куски и сожрали церберы.

Фу. Джедде захотелось выпить газировки, чтобы смыть привкус желчи.

- Где браслет?

- Не знаю, но предполагаю, что в какой-то кучке церберовского дерьма.

- Опusti подробности, - проговорил Разр. - Теперь понятно, почему камни появились в сценарии. Я не слышал про эту конкретную битву, но Всадники, должно быть, рассказали о ней ангелам, а те узнали камни Еноха.

Джедда посмотрела на Разра.

- Кто эти Всадники?

- Рейна уже сказала. Всадники Апокалипсиса.

Рейна недоверчиво фыркнула, а Джедда рассмеялась, но быстро успокоилась. Он не шутил.

- Те самые Всадники? Они настоящие? Ты их знаешь?

- Настоящие. - Он присел и поднял то, что эльфы называли "агат-клевер" из-за формы и цвета. Они милые, но их слабая энергия пригодна лишь для питания самых крошечных младенцев. - Я не так хорошо их знаю. Встречал только Лимос и Танатоса - Голод и Смерть. Они частенько навешиваются к Азаготу, и только они ходят с церберами. Я не знаю почему. Чёрт, я даже не думал, что зверей можно приручить.

- Если те, кого я видела прирученные, - заметила Рейна, - боюсь даже представить каковы дикие церберы.

Джедда согласно кивнула. Церберы - худшие друзья во Вселенной. Сразу после Шрайка.

- Так вот почему ты здесь? Ты прячешься от того, у кого сейчас браслет?

- Я прячусь от Дарлы. Она поклялась убить меня. Пока Слейт носил браслет, я чувствовала себя в безопасности... он был жестоким психопатом, но никому не позволял меня трогать. А теперь, когда его нет... - Она судорожно выдохнула. - Я не возражаю побыть здесь какое-то время. - Она посмотрела на Разра и Джедду. - А что с вами? Как здесь оказались?

- Долгая история, - выдохнула Джедда.

Рейна выгнула рыжую бровь.

- Вы трахаетесь, да? Божечки, Джедда...

- Всё нормально. - Джедда надеялась на это. Блин, в этой сложности она не нуждалась. Но это объясняло её чувства к Разру. Он, должно быть, почувствовал её беспокойство, потому что подошёл и взял ее за руку.

- Нам нужно поговорить. Мы можем встретиться с твоей сестрой позже?

Рейна кивнула.

- Если ты и в правду простил Джедду, то, что мне остается?

- Не знаю, - ответил Разр с тихой злобой, - но я даю слово, что буду защищать тебя, пока могу. А ты дашь слово, что Джедда всегда сможет тебя найти.

Рейна долго обдумывала предложение Разра, и, наконец, когда Джедда уже начала потеть бисером силлиманита, Рейна согласилась.

- Уясни, ангел, если что-то случится с Джеддой, ты меня никогда не найдёшь. Я могу прятаться здесь буквально вечно. - Разр кивнул в знак признания, а затем, к удивлению Джедды, Рейна подошла и обняла её. - Давай, не будем терять друг друга, - проговорила она. - Уже и без того хватило потерять родителей и Манду.

Джедда не стала упоминать, что Манда повинна в смерти родителей - из-за тупого рубина - или что Рейна защищала Манду до конца. Вот почему Джедда и Рейна пошли разными путями после смерти Манды. Но может сейчас самое время покончить со всем этим. Или хотя бы начать забывать.

- Согласна, - сказала Джедда, отстраняясь. - Когда-нибудь... надо поговорить.

Рейна улыбнулась. А затем, в жесте доброй воли, Рейна раскрыла кулак и предложила Джедде блестящий круглый лунный камень. У Джедды дрожала рука, когда она взяла в ладонь самоцвет. Он вибрировал энергией Рейны, своего рода устройство слежения, которое позволило бы Джедде найти сестру в любое время и в любом месте.

Призвать свой лунный камень оказалось куда сложнее; Джедда всегда не хватало сестринского опыта в призыве драгоценных камней. Всё же, через несколько секунд и пары тихих ругательств, она протянула Рейне грубый овальный лунный камень с энергетической подписью. Рейна взяла его, ещё раз обняла Джедду и исчезла за аркой в форме дерева, ведущей в большой зал эльфов, где все собирались на ужин.

Разр сжал руку Джедды, давая утешение, без которого она не хотела жить.

- Что это было?

- Исцеление, - сказала она со слабой улыбкой. - Думаю, моя сестра, наконец, приняла свой камень жизни.

Глава 12

Уже стемнело, когда Разр и Джедда вернулись в её квартиру. По началу, время суток было не важно, и лишь когда она включила телевизор, он понял, что их не было три дня. Её глаза, в которых светилась надежда в мире эльфов, теперь были налиты кровью, а лицо казалось слегка вытянутым. И над скулами появилась тень.

Разр задумался, требуется ли для путешествий по мирам усилий больше, чем ангельское перемещение, вроде как реактивная задержка для людей.

Тяжело вздохнув, она бросила ключи в корзину с драгоценными камнями, стоящую на тумбочке около двери.

- Ненавижу, что время в мире эльфов течёт иначе.

Ему это знакомо. Некоторые места Небес и Шеула действовали с аналогичными временными аномалиями, но Разр старался их избегать. После посещения этих мест, всегда возникало ощущение, что он что-то упустил, словно впустую потратил жизнь. А если он чему и научился за века существования, так тому, что каждая секунда драгоценна, даже для бессмертных существ. Иммуниет к старению, не даёт гарантий, что тебя не убьют, и несмотря ни на что, всё меняется. А Разр не хотел упустить перемен.

- Ладно, - расправив плечи и подняв голову, она направилась на кухню, а кончики её длинных волос с каждым шагом ударялись о шикарную задницу. Разр мог весь день за этим наблюдать. - О какой связи говорила Рейна?

- Ах, это. - Это могло стать немного неприятно. Подавляя стон, он потёр рукой лицо, отчасти потому, что, чёрт возьми, он тоже устал, а отчасти, чтобы выиграть немного времени и понять, как всё объяснить, не слишком сильно беспокоя Джедду. Наконец, он опустил руку и заговорил: - Люди-хранители драгоценных камней Еноха провели ритуал, который связал их с самоцветами. Затем Дарла, Эбель и я связали себя с людьми.

Замерев, она повернулась к Разру.

- Секс входил в это? Разве секс между ангелами и людьми не запрещён?

- Э-э-э... да. То есть, нет. Мы не трахались. - Ну, Эбель влюбился в своего человека, но Разр и сейчас не знал, насколько они были близки. - Мы обменялись кровью. Но, очевидно, существует много способов сблизиться с кем-то.

- Мы можем её разорвать?

Разр вздрогнул, словно его ударили. Хотя это глупо. Это разумный вопрос. Кто в здравом уме захочет всю жизнь - веками или даже на все времена - быть привязанным к кому-то? Его это тоже должно беспокоить. Но по какой-то причине, он ни капли не волновался. До секса его привлекала Джедда, но и после ничего не изменилось. Он почти с самого начала знал, что не сможет ей навредить, чтобы вернуть бриллиант, и мистическая связь ничего не изменит. Она уникальна. Особенна. Порядочная. И доказала это, когда забрала его от Шрайка и позаботилась о нём. Хотя не должна была. По правде говоря, это было не самое умное решение. Допустим, будь на его месте Эбель, он её убил, не задумываясь, в тот момент, когда узнал, что после камень будет свободен.

- Разр? - Джедда полностью обернулась. - Мы можем разорвать связь?

- Нет, пока мы оба живы.

В её удивительных глазах появилась горечь, посылая волну боли по душе Разра.

- Ну, это отстойно, - проговорила она, и его боль начала перевоплощаться в гнев.

- Не переживай, - отрезал он. - Как только я скажу главным, что два оставшихся камня Еноха невозможно вернуть, не убив тебя и твою сестру, и что я отказываюсь убивать вас или говорить где вы, вероятно, буду казнен. Проблема решена. Связь будет разорвана.

Она в ужасе распахнула глаза, заставляя Разра пожалеть о проявленном характере. Набебе научил его, как можно ранить словами, и этот урок он, казалось, забыл за годы после смерти Набебе.

- Господи, - Джедда сократила между ними расстояние и успокаивающе положила руку на его лоб. - Ты серьёзно? Они убьют тебя?

- Не знаю, - угрюмо ответил он. - Я даже не знаю, скажу ли им.

- О чём ты? - В её голосе сквозило отчаяние, побудившее в нём каждый собственнический инстинкт, требуя успокоить и усмирить её страхи, но он не мог. Разр мог лишь положить руку ей на щеку, прикосновением говоря, что хоть ситуация и хреновый сэндвич, они ели его вместе. Разве не романтично? Он точно не купидон.

- О том, что могу бесконечно долго лгать о том, что ищу камни, - ответил он. - Никто не узнает о тебе и сестре. - Азагот и Гадес знают правду о Джедде, но не станут чесать языками. И Джим Боб знает, что льдистый бриллиант находится в хранилище дампинов, но он не особо откровенничал, кем был и что делал, приходя к Азаготу, так что Разр сомневался, что тот был угрозой.

- Значит, ты будешь жить так, как жил раньше? Со связанными крыльями и подвергнутый пыткам до конца жизни? Чушь собачья. Разве нет другого выхода?

Разр пожал плечами, не в состоянии придумать другой способ.

- Я мог бы признаться, но тогда ты окажешься под угрозой. Даже если меня не казнят, отдадут кольцо кому-то другому, который будет охотиться на тебя и твою сестру. - Проклятье, он в такой жопе. - Нет, думаю, лучше не говорить им. Как я убедился, камни потеряны и их никогда не найти.

Она открыла рот, чтобы начать спор, но зазвонил телефон.

- погоди, - строго сказала она, напоминая одного из его учителей. - Мы не закончили разговор.

Когда она ответила на звонок, Разр стал обдумывать следующий шаг. Им нужно избавиться от Шрайка, как для безопасности Джедды, так и для того, чтобы убедиться, что интерес падшего ангела к камням Еноха стал угасать и, если повезёт, иссякнет совсем.

Может если она...

Разр согнулся от агонии настолько сильной, что глаза налились кровью, а живот словно пронзили сотни копий. Сстиснув зубы, Разр проверил тыльную сторону ладони и, конечно же, символ аздаи светился, как неоновый грёбаный знак. Дни, свободные от боли, обрушились на него разом.

- Разр?

Он услышал, как Джедда уронила телефон, а затем оказалась рядом с ним, обнимая за талию, и помогая ему лечь на диван.

- Нужно... отправиться... к... Азаготу, - прохрипел он. - Скорее. - Хэрроугейт недалеко, всего в квартале от дома, но теперь он казался сотней миль. Джедда повела его к двери, легко поддерживая тяжёлое тело, когда Разр опирался на неё из-за спазмов боли. Даже сквозь жгучую агонию, он восхитился её силой и решимостью. Его всегда привлекали спортивные женщины, такие как Дарла, и он рано понял, что не нужно быть крупным и мускулистым, чтобы быть воином.

Крепко держа его за талию одной рукой, она дёрнула дверь другой.

- Чёрт, - и потянула ещё, в этот раз сильнее, но дверь не открылась.

- Она... заперта? - спрашивая, он чувствовал себя глупцом, но иногда упускалось самое очевидное.

К счастью, она не обиделась, просто покачала головой.

- И не заела. Больше похоже... - Она выругалась. - Оставайся здесь.

Будто он мог куда-то пойти. Кости больше походили на желе и мускулы - тряпкой. Когда она аккуратно отпустила его, он опёрся на стену. Джедда заторопилась к окну и произнесла несколько гневных слов, скорее всего, на эльфийском. А ещё, скорее всего, это были ругательства.

- Мы в ловушке.

Из груди вырвался стон.

- В ловушке?

- Прихвостни Шрайка. Там их с десяток. Должно быть, они ждали, когда я вернусь, и поймали нас в заколдованную ловушку.

Каждый вздох теперь обжигал.

- Ты... можешь... переправить нас... ах.. в Ривердейл?

- Филнешара. - В воздухе появилась алмазная пыль, не дающая наполнить воздухом и без того ноющие лёгкие, и он понял, что они в беде. - Камни для путешествий работают только на феястрадах. - Её голос был пронизан тревогой, и он не мог винить её. Но сейчас не время паниковать. Как он говорил своим ученикам мемитимам, продолжайте действовать. Неважно, в каком вы дерьме, делайте что-нибудь, что угодно, чтобы оставаться сосредоточенными.

- Карман, - выдохнул он. - У меня в кармане.

Она быстро проверила карманы его куртки и нашла плётку. Которую тут же с шипением кинула на пол.

- Ты ведь не серьёзно. Разр, я не могу. Не заставляй меня.

Он вдохнул, ощутив относительно лёгкую волну боли, и выпрямился.

- Тебе придётся. Если мы не можем выйти, тебе придётся.

На её лице читалось горе.

- Я не хочу делать тебе больно.

Он поднял её лицо за подбородок и заставил посмотреть себе в глаза, ненавидя то, что видел в её взгляде боль. Его агония была не важна, сейчас на части его рвала её боль.

- Я привык. И быстро вылечусь. Ты же сама видела

- А ещё я видела, как ты падал в обморок. И то, как ты выглядишь до момента отключения. - Она отвернулась, часто дыша из-за паники. - Не могу.

Его кожа начала пузыриться, и внутри, огненный шторм агонии рвал в клочья, пока кости начали ломаться со слышимым треском.

- Ты легко можешь сделать это,- сказал он, отчаянно пытаясь сохранить голос тихим, чтобы Джедда не догадывалась, что больно до крика. Кроме того, он всегда молча сносил боль. Всегда. После жёстких тренировок - других не было - отец ему говорил: "Держи боль при себе". Одна из опасностей родиться ребёнком двух сильнейших ангелов-воинов, которые возлагают большие надежды на потомство. Родители были им разочарованы, учитывая, что он потерял элитную команду и камни. Они даже не приходили к нему в тюрьме. Ни разу.

Джедда покачала головой, дрожа всем телом и ругаясь. Он не должен заставлять её это делать.

- Ладно, - проскрежетал он. - Приведи сюда одного из парней Шрайка. - Что-то внутри щёлкнуло, и Разр споткнулся, но удержал равновесие, схватившись за каминную полку. - Скорее.

- Я не позволю какому-то психопату избивать тебя!

Он закашлялся, сплёвывая боль. Джедда чертыхнулась, обошла его и сняла с него рубашку. Бросив её на пол, она принялась за штаны, чем Разр бы наслаждался, не переживай агонию и если бы Джедда не собиралась его выпороть.

Что-то внутри ещё раз щёлкнуло... "Ребро", - подумал Разр и упал на колени. Чёрт, ему было так больно, что удары плетью больше покажутся лаской, чем наказанием. Джедда мешкала, и Разру пришлось стиснуть зубы, чтобы не закричать, что она сможет.

- В...Вперёд. Давай, Джек, ты сможешь.

Плётка опустилась ему на спину настолько лёгким прикосновением, что Разр рассмеялся бы, будучи способным, сделать вдох. Было больно, но больнее для Разра стал крик Джедды, когда она опустила плетё на кожу.

Он был так поглощён горем от страданий Джедды, что не заметил, как вся боль, кроме ударов плетью, исчезла, так как наказание приводилось в исполнение. Разр осел от облегчения.

- Джедда, ещё пять ударов. - Он говорил с дрожью, которая сотрясала тело.

- Нет, - прошептала она, и её боль пронзила воздух, но спустя секунду, она вновь опустила плетё на спину Разра. Удар был нежным, что как-то сделало его ещё больнее. Она так старалась не навредить ему.

- Ещё.

- Ненавижу тебя за это, - закричала она, ещё раз ударив.

Он сам себя ненавидел. Но этого не повториться. Как только они разберутся со Шрайком, он утащит свою жалкую задницу в Шеул-Гра и позволит Джедде нормально жить, не наказывая его или не наблюдая за этим наказанием. И где он не будет наблюдать за её болью.

- Ещё, Джедда. Сильнее. Чем больнее, тем больше времени между наказаниями. - Обычно. Иногда интервалы бывают случайны.

- Нет, я...

- Давай! - закричал он. Ему нужно, чтобы она была жёстче и больнее. Чтобы дать ему больше времени. И если для этого надо разозлить Джедду, он так и сделает. - Проклятье, Джедда, бей!

И она ударила чуть сильнее. Затем ещё. Но именно крик её боли прорвался насквозь и дошёл до души Разра, и когда она ударила снова, впервые в жизни, он закричал. Но не от своей боли, а от её.

- Господи, мне так жаль, - всхлипнула Джедда, падая на колени перед Разром, чтобы его обнять. Он притянул её в свои объятия, и фоном стал звон крошечных алмазных слёз, падающих на пол.

- Нет, это мне жаль, - прошептал он. - Очень-очень жаль. Прошу, Джедда, прости меня.

Когда она ничего не ответила, он всё понял, и тупая боль в груди стала самой ужасной пыткой, которую ему доводилось переносить. Она его не простила. Но, может, это к лучшему. Так ему будет проще уйти от неё.

Глава 13

Разр не позволил Джедде позаботиться о его ранах. Она видела, как он страдал, истекал кровью и уходил в себя, пока обнимала, неспособная дать единственное утешение, о котором он просил.

Её прощение.

Дело не в том, что она не простила его за то, что он заставил её выпороть себя. Здесь нечего прощать. Она сделала то, что должна была, даже ненавидя его за это. Ненавидя себя за это. Потому что именно из-за неё он проходит через эти муки.

Джедда не могла об этом забыть, и не могла дать Разру и дальше жить с этим.

Ей нужно вернуть его камень.

В момент, когда они разберутся со Шрайком - учитывая, что они переживут встречу - она будет искать в мире людей и демонов камень сильнее бриллианта, а если не сможет найти, может, Азагот сможет что-то сделать.

Она умрёт, но Разр больше не будет страдать, чему виной она. Если бы она не украла его драгоценный камень, он бы не оказался в этой ситуации.

По оконному стеклу барабанил дождь. Джедда часами смотрела в окно, ловя взглядом прихвостней Шрайка. Промокшие демоны сидели на тротуаре, а их глаза были настолько же мертвы, какой она чувствовала себя внутри. Да и снаружи она выглядела так же, какой себя чувствовала, измученной и уставшей. Результат проклятья Шрайка.

В последний раз, когда она смотрела на себя в зеркало, была шокирована изможденным видом, и даже сейчас, при взгляде на свои руки, у ней перехватывало дыхание от фиолетовых синяков, растекающихся под кожей, которые стали тусклыми и сероватыми.

Они с Разром идеальная пара, да?

В коридоре слышались шаги, и у Джедды свело живот и затрепетало сердце. Она стала эмоциональной катастрофой. Вероятно, потому что у неё никогда не было сильных чувств к мужчине, не говоря уже о том, чтобы отдать этому мужчине то, без чего она не могла жить. Но в одном она была убеждена - она больше не могла позволить Разру страдать. Как и наблюдать за этими страданиями. Или даже знать, что это происходит.

Джедда всегда считала себя сильной, но события сегодняшнего дня доказали, что она не такая.

- Джедда?

Она даже посмотреть на него не могла. Вина связывала внутренности в узлы, и Джедда не была уверена, что сможет их когда-то развязать.

- Что?

- Думаю, мы можем убить Шрайка.

Стыд отошёл на второй план, заменяясь удивлением, и Джедда посмотрела на Разра, который выглядел ужасно, выражение его лица было мрачным, глаза обеспокоенными. Господи, это ведь всё из-за неё.

- В смысле? Как?

- Мои силы связаны, но не силы камня Еноха. Через связь между нами, я могу получить к ней доступ.

У неё ёкнуло сердце. Мир Джедды сейчас полная сумятица, но это отличная новость. Шрайк проклял её, и хотя Джедда не говорила Разру, она чувствовала разрушающее действие проклятья. В момент, когда они вернулись в мир людей, она почувствовала ужасно давящее ощущение, словно её заворачивают в термоусадочную пленку. Ей оставалось лишь представлять, насколько хуже будет в течение следующих двух недель.

- О какой силе ты говоришь?

- Сокрушительный взрыв, который разорвёт любого демона, которого коснется, включая падших ангелов. - Он показал на дверь. - Мы скажем его приспешникам, что у нас есть то, чего он хочет, и готовы встретиться.

- Им понадобятся доказательства.

- У нас есть хрустальный рог. Так мы попадём в замок.

Для суицидальных наклонностей, попадание в замок - хорошо.

- А что потом? Учитывая, вероятность выживания.

- Потом ты вернёшься сюда и продолжишь жить своей жизнью. А я вернусь в Шеул-Гра и буду притворяться, что продолжаю искать драгоценные камни Еноха. Никто не должен знать, что я их нашел. Ты и твоя сестра будете в безопасности.

Так и должно быть, и Джедда это понимала. По крайней мере, должно быть, пока она не найдёт сильнее камень на замену бриллианту или не умрёт. Но она не могла допустить продолжения этого. Джедда подошла к Разру, а когда он захотел отступить, продолжила подходить.

- Знаю, это прозвучит безумно, но я... кажется, я люблю тебя. - Он широко распахнул глаза, но Джедда не жалела о сказанном. - Спасибо, что нашёл меня. Я очень рада, что именно ты нашёл меня.

Во взгляде Разра читалась пытка, а на лице совсем иное чувство. То, которое Джедда не хотела видеть.

Любовь. Он её тоже любит.

Очень медленно, он положил ладонь ей на щеку, стирая большим пальцем, скользнувшую из уголка глаза, слезу, которая превратилась в самоцвет.

Джедда застонала, когда Разр наклонился и прижался своими губами к её, целуя с такой нежностью, что подгибались колени. Сначала по венам растёкся жар, а затем пронёсся льдистый холод.

Вот оно. Прощание.

Когда Разр отстранился, было ясно, что и он это знал.

Глава 14

Путешествие к дому Шрайка, в основном через Хэрроугейты и лишь с небольшой прогулкой, прошло в тишине. Прислужники Шрайка были неразговорчивыми, и Разр был благодарен им за это. А Джедда... казалась просто сломленной. Из-за него. Из-за того, что он заставил её причинить ему боль и из-за того, что не было никакого смысла пытаться заслужить её прощение или заставить чувствовать себя лучше. Чем злее она на него, тем лучше. И это хреново. Хуже, чем связанные крылья. Хуже, чем постоянно получать порку. Хуже, чем быть изгнанным с Небес.

Вдобавок ко всему, Разр её потеряет. Она найдёт нового мужчину, может, какого-нибудь Леголаса мира Пандоры. Или хрен его знает кого. Дьявол.

Он не сводил с неё взгляда, когда они подошли к бальному залу, где Шрайк играл в дартс. Мишень была уникальной - распятый демон, без какой-то заметной системы очков. Ну, Разр отметил креативность Шрайка, как и психическое расстройство.

Рамрилы со страшными алебардами стояли, словно статуи по всей комнате, наблюдая пороссячими глазками за Разром и Джеддой. Эти демоны - огромные ублюдки, ростом более семи футов с накаченными мышцами под мехом. Или это шерсть? Разр никогда не спрашивал, даже когда столкнулся с ними сотни лет назад. Рамрилы, своего рода, универсальные демоны, обыкновенные, но их достаточно много для формирования армий, но они могут действовать поодиночке, как телохранители или даже дворецкие. По-видимому, из них и повара неплохие. Лишь деликатность им не подвластна. Да и как, учитывая, что Рамрилы напоминали гигантских баранов, носили алебарды, и топали копытами по полу в ожидании, как, например, сейчас. Они хотели сражаться, а напряжение в зале лишь подпитывало их жажду крови.

- У нас есть то, что ты хотел, - заговорил Разр, сразу переходя к сути.

Шрайк раздвинул губы, демонстрируя белые зубы. У парня отличный дантист.

- Я знал, что ты станешь мне служить. Дай посмотреть.

Джедда несла рог в чёрном мешке, но сейчас отдала его Разру, сказав, что не может дотронуться до кварцевого кристалла, правда не отметила почему. Для этого нужно было бы раскрыть больше, чем она хотела.

Он достал из мешка тяжёлую хрустальную скульптуру.

- Его было сложно найти, - заметила Джедда, следуя, разработанному ими перед выходом, сценарию. Шрайк должен верить, что она нашла рог, а не Разр позаимствовал его у Азагота.

Шрайк перевёл взгляд, блестящих от жадности глаз, на рог.

- Поэтому я тебя и нанял.

- Нанял? - сжав кулаки, она шагнула вперёд, словно хотела ударить. "Моя девочка". - Серьёзно? Нанял? Ты мне выбора не оставил. Просто вынудил на тебя работать.

- Вынудил? - невинно спросил Шрайк. - Какое неприятное слово. Я дал тебе стимул. И от своего слова не отказываюсь, конечно же, я заплачу.

- Да, - тихо сказал Разр. - Заплатишь.

Он направился к падшему ангелу, словно хотел отдать рог, но с каждым шагом черпал силу от драгоценного камня Еноха, силу, которая текла из Джедды в луче ослепляющего света, но невидимого и незаметного для всех остальных. Энергия нарастала и увеличивалась, наполняя Разра невероятным экстазом, которого он не испытывал в течение века. Вены опалила жажда сражений, а от предвкушения у него поджались пальцы. Он так долго этого ждал. Для этого он был рождён, и сейчас ему нужно развеять много ярости.

- погоди! - донёсся откуда-то из здания знакомый голос, за которым последовал топот. Не может быть...

Женщина в чёрных кожаных штанах и серебряном коротком топе показалась на вершине лестнице, ведущей в зал. Короткие каштановые волосы женщины вились вокруг проколотых ушей, которые Разр любил прикусывать. Разр шокировано споткнулся, разрывая связь с Джеддой.

- Дарла?

- Разриэль?

Они смотрели друг на друга, и он подумал, не онемела ли она, как и он.

- Дарла? - спросила Джедда, встав за ним. - Та Дарла? Ангело-самоцветная подруга? Любовница?

- Бывшая, - пробормотал Разр. Но судя по выражению лица Шрайка, то, что они были любовниками, стало новостью, и не слишком приятной.

- Кто-нибудь объясните, что происходит, - прорычал Шрайк. - Откуда вы знаете друг друга? К тому же очень близко.

Побледневшая Дарла, не сводившая золотисто-карих глаз с Разра, спустилась по лестнице.

- Разриэль был одним из троицы.

Всё тут же встало на свои места. Вот откуда Шрайк знал о глифе аздай. Только Разру ужесточили наказание Дарлы. А ещё она рассказала ему о камнях Еноха. Но Шрайк не знал всего, а значит, Дарла опустила детали. Она умна, и кое-что оставила при себе, но Разр другого и не ждал. Он был лидером, Эбель - силой, а Дарла - стратегией.

- Дарла, что ты тут делаешь? - он указал на Шрайка. - С этим больным ублюдком?

Горько рассмеявшись, она сошла с лестницы.

- Ты серьёзно думал, что я вернусь на Небеса без самоцвета? Эбель его нашёл, но они всё равно его убили. Представь, что они сделают с тобой или со мной.

- Брехня, - отрезал он, злясь на предательство. Всё это время она пряталась, и что ещё хуже, пряталась в логове психованного падшего ангела. - Эбель умер, потому что его камень был испорчен злом, а не потому, что он вернулся с ним на Небеса.

Она выгнула бровь.

- И как же он испорчен злом?

Разр всплеснул рукой в расстройстве.

- Очевидно же, он был связан с владельцем, а так как она была злой, он свихнулся и...

- Он замолчал, раздражённый последствиями того, что только что сказал. Взгляд на Джедду и боль на её лице подтвердили опасения, и теперь всё обрело смысл. Близость Эбеля к Манде и зло камня впустили зло и в Разра. Должно быть, Эбель пытал её, приняв в свою душу злобу. А когда убил и забрал камень, зло перешло к нему, и его пришлось уничтожить. Что из этого видела Джедда? Неудивительно, что она была так напугана в комнате сокровищ Азагота, когда поняла, что ледяной бриллиант принадлежит ему. Она видела, как ангел ведёт себя самым отвратительным образом. И поведение самого Разра не было образцовым.

- Не важно, - сказала Дарла. - Я не вернусь. Но я хочу вернуть свой камень. - Она посмотрела на Джедду. - Я была близка. Очень. Но у твоей сучки-сестры влиятельные друзья.

Джедда втянула воздух.

- Ты знаешь, кто я?

- Дура, - выплюнула Дарла, скривив губы. А Разр привык целовать эти губы, а сейчас хотел прополоскать рот керосином, чтобы навсегда стереть вкус Дарлы. - Поэтому мы и выбрали тебя найти камни. Мы узнали, что ты сможешь найти Рейну.

- А если бы Джедда не смогла? Или не стала бы? - отрезал Разр. - Что тогда?

Шрайк кинул дротик, и тот с тошнотворным звуком впился в третий глаз мёртвого демона. Впечатляющий бросок.

- Мы надеялись, что Джедда найдёт браслет и его камень, - Шрайк повернулся к Разру и Джедде. - А если нет, мы могли бы заполучить Джедду.

- Джедда бесполезна без моего кольца, - заметил Разр. - И ты не мог знать, что я случайно появлюсь на вечеринке.

Дарла рассмеялась.

- Я признаю, что это было удачей, но я бы всё равно отыскивала тебя. - Она подняла обрубленную культю, чтобы ясно дать понять - она бы сделала то же самое, чтобы заполучить кольцо. Вот дерьмо. Ситуация ухудшается и очень быстро. Очевидно, они готовы убить Джедду, чтобы заполучить камень, а ещё убить или расчленил Разра. Этого не будет. Ни за что.

- Ну, - драматически вздохнув, ведь падшие ангелы любят драму, сказал Шрайк, - признаю, я в недоумении. Теперь, я не знаю, что будет дальше. Полагаю, вы не принесли камень и украшение Дарлы.

- Даже если бы они у нас были, - отрезала Джедда, - думаешь, принесли бы? Ты планировал нас убить, ублюдок. - Она перевела обвиняющий взгляд на Дарлу. - Ублюдки.

- Дарла, - предупредил Разр, - ты ведь понимаешь, что Небеса всё узнают и не позволят тебе вернуться.

- Отлично! - Она вскинула руки и расправила связанные крылья. Когда-то они были красивыми, белыми с блестящими рыжими кончиками. Теперь же они были связаны, как жареная индейка, толстой золотой веревкой, удерживающей перья и кости. Крылья Разра тоже выглядели так, и при виде крыльев Дарлы его начали пульсировать. - Пусть они сами всё узнают. Пусть отрежут мне крылья, чтобы у меня была сила падших, когда отрастут другие. Я принадлежу этому месту. - Она обвела рукой зал. - Вот здесь я сделаю себе имя. Здесь могу править демонами вместо того, чтобы служить ангелам.

- Я слышал такое прежде, - сказал Разр, вспоминая рассказы о каждом восстании Сатаны. - Для тебя это закончится плохо.

- Нет, любовь моя, - прошептала Дарла. - Для тебя это закончится плохо.

Внезапно, вспышка света и жара обрушились на него, отбросив на столб, стоящий на расстоянии двадцати футов. Джедда закричала, когда она с отвратительным хрустом ударилась в другой столб. Прежде чем Разр успел оправиться от первого удара, на него обрушился второй. Огонь сжигал кожу, и зловоние опаленных волос наполнило ноздри. Каждая мышца болела в агонии от воздействия энергетической волны.

Лишь Шрайк мог использовать это оружие падших ангелов, а так как силы Разра основаны на силе ангелов, он не мог сопротивляться. Ему нужна Джедда. Он потянулся разумом к камню Еноха... Но ничего, кроме искры не появилось. Какого чёрта?

Застонав, он поднялся, когда Дарла опустил клинок так близко к его голове, что ухом он ощутил нежный поцелуй стали. Ударив ногами, он опрокинул её на колени, заставив неуклюже растянуться. Но Дарла оказалась быстрее, и была на ногах, когда Разр и полпути до Джедды, которая не шевелилась с момента удара, не прошёл. Вокруг Джедды, с тревожной скоростью, распространялась лужа крови и самоцветов.

"Пусть с тобой всё будет хорошо. Пожалуйста, будь в порядке..."

Что-то ударило его в спину, ставя на колени силой удара и боли. Тёплая кровь брызнула на бедра, и, чёрт возьми, он, возможно, потерял орган или два. Когда он упал на пол, на него обрушилось понимание.

Его ударили алебардой, между лопаток торчала длинная, заострённая рукоять.

В ушах звенело, и Разр не был уверен, что было громче: его пульс или маниакальный смех Шрайка. Он вот так вот умрёт. Как и Джедда, если не сможет привести её в чувства. В отчаянии, он пополз к ней. Тяжёлая рукоять алебарды царапала пол, посылая волны агонии по телу.

Почти... почти добрался...

- Джедда, - выдохнул он. Она открыла глаза, ошеломленные и лишенные блеска, который так нравился Разру. - Малыш, мне нужна твоя сила. Ты сможешь.

Вокруг неё мерцало ледяное сияние силы камня. Но проблема именно в мерцании. Её сила нестабильна, слаба, а значит, они в дерьме.

Джедда не боялась умирать. Особенно, если её смерть будет означать возвращение Разра на Небеса, восстановление его в качестве ангела и прекращение ужасных пыток, которые он переживал многие годы. Но умереть, не принеся всего этого Разру - неприемлемо, а то, как он пытался подползти к ней, с вонзённым в спину оружием, видеть страдание на его красивом лице... Это разозлило её, разбило сердце и, чёрт возьми, пробудило сильнейшее желание жить.

Но хотя мысленно она собралась, тело подвело. Вокруг было много самоцветов, больших и мощных. Она не просто истекала кровью, у неё отказывали органы. Шрайк отвратительно улыбнулся и вскинул руку, нанося удар молнией Разру в шею. Он хотел закричать, но из горла вырвался лишь дым.

- Нет, - прошипел он. - Нет!

Стиснув зубы, Джедда нашла последнюю каплю энергии. Последний шанс покончить с этим. С криком боли она бросилась к Разру, скользя по собственной крови. Каким-то образом она нащупала его руку, и сомкнула пальцы вокруг светящегося драгоценного камня в его кольце. Этого хватило. Джедда словно подключилась к электрической розетке, они загорелись льдисто-голубой аурой.

- Останови их! - закричала Дарла. Бешеная бывшая Разра потянулась к ближайшему оружию - дротику, который кинула в Джедду. Но, как и в шахтах, её тело почувствовало опасность, а кожа затвердела в алмазный щит, и дротик отскочил на пол.

Ох, эта некрокротчевская шлюха сдохнет. И если Джедда выживет, даст пять Сюзанне.

Шрайк создал огромный огненный шар, но замедлился. Разр, подпитываемый драгоценным камнем, который делил с Джеддой, вызвал атомную ударную волну смерти в расширяющейся круговой волне. Весь замок сотрясся, и в воздухе зазвенел хор криков. Кровь и части тела в ужасающем шторме повалились на пол, пока ничего не осталось.

И от некрокротчевской шлюхи ничего.

Боль пульсировала в каждой клетке, но та была изысканная боль регенерации, и Джедда была ей рада. Застонав, она провела рукой по драгоценным камням на полу, поглощая их обратно в тело, чтобы ускорить процесс.

- Разр? - Она слабо подняла голову, ожидая, что он сам соберётся и встанет. Но он, с открытыми глазами, застекленными от боли, лежал в луже крови. Да алебарда была повинна, но хуже, что долбаный глиф аздай светился.

- Чёртовы ангелы. - Эмоции душили Джедду, заставляя хрипеть, а не говорить. - Как они смеют так с тобой поступать? Как?

По её лицу текли слёзы, и драгоценные камни, которые образовались из них, со звоном падали на пол, создавая душераздирающий саундтрек к победе, обернувшейся поражением.

Она выжила, они оба выжили, но жизнь Разра не изменилась.

Рыдая, она подползла к нему и вырвала алебарду. Разр не издал ни звука, и Джедде показалось, что он мёртв.

Когда она уложила его голову себе на колени, вокруг них образовалось облако алмазной пыли, но когда Разр сделал глубокий, судорожный вдох, Джедда закричала от облегчения.

- Что я могу сделать? - спросила она, хотя это больше походило на мольбу. - Я не хочу вновь делать тебе больно. Всё что угодно, только не это.

Из уголка его губ потекла струйка крови.

- Ничего, - прошипел он. - Пусть всё идёт своим чередом.

Что именно?

- Разр, я не понимаю? Прошу...

- Ш-ш-ш. - Он дрожащей рукой провёл по её губам. - Тебе нужно... уходить.

- Нет...

- Ты... - он сглотнул. - Ты сказала, всё, что угодно. Я хочу, чтобы ты ушла.

- Почему?

- Ангелы. - Он яростно вздохнул. - Ангелы идут.

От ужаса у неё заledenела кровь. Они её убьют, чтобы освободить камень Еноха. Джедда готова была запаниковать, но прежде, чем облако алмазной пыли овеяло её, она сдержала панику. Нет. Она не поддастся страху. И не оставит Разра. Если ангелы придут, она останется.

Так или иначе, кошмар Разра подходит к концу.

Глава 15

Разр корчился, пока Джедда обнимала его, мягко поглаживая по волосам, единственному месту, где прикосновение не заставляли его кричать от боли. Почему она не могла уйти? Они выиграли битву, а значит, она была свободна. Если она не уберется отсюда, будет поймана любым, пришедшим убить или пытать его, и хотя он смирился со своей судьбой, не позволит никому причинить ей боль.

Он хотел бы увидеть Джедду, но разряд Шрайка ослепил, так что теперь он видел в серых оттенках и очень смутно. Прекрасное лицо Джедды сейчас было пятном.

- Ненавижу это, - пробормотала она, и у него заныло сердце. - Безумно ненавижу. Ненавижу ангелов, которые делают это с тобой!

- Ты нам тоже не слишком нравишься, - раздался глубокий голос.

Джедда подпрыгнула, посылая волну адской боли по телу Разра.

- Кто ты, чёрт подери?

- Меня зовут Гадриэль.

Гадриэль... Разр ахнул от очередной волны боли, силясь вспомнить это имя.

- Гадриэль, - проговорил он. - Архангел?

Джедда охнула.

- Ты архангел?

- Насколько мне известно.

- Ты можешь помочь Разру? Остановишь боль?

Вся агония тут же исчезла из тела, и он с благословенным облегчением осел. Но облегчение будет недолгим. По крайней мере, зрение прояснилось, и теперь Разр сможет увидеть приближение смерти. Сегодня смерть явилась в образе огромного чувака в черных брюках, черной рубашке и длинном черном плаще.

"Подходящий наряд", - подумал Разр. - "Не хватает только капюшона".

- Вы двое так накуралесили, - Гадриэль оглядел руины замка, длинные светлые волосы архангела развевались на ветру, дующем из зияющей дыры в южной стене. - И если не ошибаюсь, это голова Дарлы.

Разр изо всех сил пытался сесть, но его тело ослабло, и он себе напоминал новорождённого. Он посмотрел на ангела, который казался знакомым, но он не мог понять почему. Он бы запомнил встречу с архангелом. Может, он просто когда-то столкнулся с ним? На Небесах не все ангелы знают друг друга, а архангелы были особенными затворниками.

- Не ожидал, что ты так скоро придёшь, - Разр покрутил головой, разрабатывая шею. - Мой глиф только сработал.

- Не он меня призвал, - Гадриэль впился в Джедду взглядом. - А сила камня Еноха.

Разр судорожно вдохнул, и неловко встал.

- Не прикасайся к ней, - прорычал он. - Не прикасайся.

- Зачем я стал бы?

Разр спутанно моргнул. Гадриэль не знал, что Джедда владеет камнем?

- Не понимаю.

Гадриэль расправил бело-золотые крылья.

- Это потому что ты ангел ниже ранга. - Он вздохнул, будто ему было жаль тех, кто не сидел на вершине пищевой цепи, как он. Придурок. - Твоя подруга эльф-драгоценщик обладает способностью сдерживать камень Еноха.

Джедда с Разром обменялись взглядами. Теперь Разр вообще ничего не понимал.

- Я думал, только люди могут.

- Нет, в правилах говорится, что только ангелы и демоны не могут. А значит люди и эльфы - да.

От облегчения у Разра едва ли не все силы иссякли.

- До встречи с Джеддой, я даже не предполагал, что эльфы существуют.

- Лишь некоторые знали, - пожав плечами, сказал Гадриэль. - Они не принадлежат нашей... реальности, полагаю так. Их жизни и смерти проходят в других измерениях. Но у них нейтральные силы, а значит, они могут быть хранителями камней Еноха, вероятно, даже лучше, чем люди.

Джедда сделала шаг вперёд.

- Мистер, э-э-э, Гадриэль, могу я спросить, почему драгоценные камни не окружены исключительно "добрыми" вибрациями? Они даже не нейтральны. На самом деле, их трудно сдвигать.

Он склонил голову.

- Это потому, что каждый содержит небольшое количество демонической крови.

Что же, Разр этого не предвидел.

- Зачем? Кровь ангелов гораздо сильнее.

- Потому что драгоценные камни используются для борьбы с демонами. Как их энергия узнала бы разницу между людьми и демонами без основы? - Гадриэль сложил огромные крылья за спиной, и их кончики едва касались земли. - Вероятно, мы должны были это тебе рассказать.

- Ага. Вероятно. - Разр не смог скрыть сарказма, и Гадриэль впери́л в него взгляд. Но, эй, всё могло быть хуже. Гораздо хуже.

- Пойдёмте, - Гадриэль махнул рукой, стирая останки демона и павшего ангела, посылая их души к Азаготу. Вероятно, Гриминионисы разочаруются, что остались не у дел. - Отведу эльфийку в её мир, а тебя верну домой.

Ох, к чёрту. Разр взял Джедду за руку и притянул к себе, не обращая внимания на её писк удивления.

- Я остаюсь.

Гадриэль обернулся, полы его пальто ударились об икры.

- То есть, остаёшься?

Разр глубоко вдохнул и выдал:

- То есть, я отказываюсь от восстановления в качестве ангела.

- Что? - Джедда потянула его за руку. - Ты серьёзно?

- Да, - с улыбкой ответил он. - Серьёзно.

Архангел вытаращился на него.

- Никто не отказывался от восстановления.

- Ну, чувак, - Разр не мог поверить, что Гадриэль это сказал. Он знал, как минимум двух ангелов, которые за последние годы отказались. - В последнее время, это часто происходит. Вы, парни, направо и налево нарушаете правила.

Гадриэль вновь расправил крылья, от скуки или раздражения. Возможно раздражения.

- Ближится Армагеддон.

Ладно, будучи ангелом, сражающимся с демонами, Разр знал, что Армагеддон, в конце концов, настанет, и каждый бой считался подготовкой. Спасибо четырём всадникам, он уже практически настал. Но, благодаря этим же всадникам - а ещё нескольким ангелам и демонам - его отодвинули. Человечество спасено. Было ли это хорошо или плохо, ещё предстоит выяснить.

- Неприятно говорить тебе, - начал Разр, нагибаясь за хрустальным рогом Азагота, - но мы остановили Армагеддон. И теперь всё хорошо.

У Гадриэля так загорелись глаза, что Разр и Джедда отступили.

- Я говорю о Сатане. Он в тюрьме, но скоро освободится. Мы должны подготовиться.

Джедда издала странный писк.

- Как скоро?

- Девятьсот девяносто лет, - ответил Разр, отбрасывая алебарду, которая почти разрубила его пополам. - Плюс-минус пару лет.

Она кинула на него взгляд по типу "да ты издеваешься?"

- Вас тревожит то, что произойдёт почти через тысячу лет?

- Для ангелов тысяча лет - мгновение. - Гадриэль повернулся к Разру. - А сейчас, хватит глупить и пошли. Совет Архангелов захочет тебя увидеть.

Разр убрал рог в карман и повторил:

- Я остаюсь.

- Разр, нет, - Джедда оттащила его в сторону и заговорила тихо: - Я не смогу смотреть, как тебя вновь и вновь наказывают.

- О, ради всего святого, - огрызнулся Гадриэль. - Мы можем восстановить тебя в качестве ангела, но жить на Небесах ты не обязан. - Он склонил голову и просверлил Разра взглядом, который можно было рассмотреть лишь как жестокий. - Но есть одна загвоздка. Естественно.

- Естественно, - проговорил Разр.

- Азаготу нравится твоя работа с мемитимами. Ты будешь жить в Шеул-Гра и продолжать служить ему, кроме тех моментов, когда вы с Джеддой понадобится для сражений при помощи камней Еноха. И ты продолжишь поиски оставшихся самоцветов и украшений.

Сердце Разра начало колотиться о рёбра, волнение и беспокойство сжали его грудь. Он не хотел лгать о сестре Джедды, но обещал защитить и её тоже.

- Что произойдёт, когда я найду их?

- Поскольку у нас есть аметист, мы привяжем его к кому-то, и вновь сформируем трицу.

Джедда усмехнулась.

- Мы станем Мстителями.

Гадриэль нахмурился.

- Что это?

- Ничего, - ответил Разр. - Согласен. На всё.

- погоди. - Джедда вновь оттащила Разра в сторону. - А что если я не согласна?

У него замерло сердце. Просто заглохло, как двигатель.

- О чём ты? Ты не хочешь быть со мной?

- Конечно, хочу. - Она облизала губы и взволнованно посмотрела на Гадриэля. - Но мне нужно знать, что и ты этого хочешь. Я знаю, ты сказал уже это, но ранее, до битвы... ты попрощался со мной, и прекрасно это понимаешь.

Он крепко обнял её, сожалея, что заставил её пройти через всё.

- Мне пришлось, Джедда. Я боялся за твою жизнь, и не хотел никого к тебе приводить.

- Ты, правда, меня хочешь?

- Как никого на свете

Гадриэль фыркнул.

- Сдаюсь. Сам приходи на совет Архангелов. У тебя сорок восемь часов. - Он махнул рукой, и экстаз прорвался по телу Разра, когда оно наполнилось светом. Крылья, так долго связанные, вырвались из спины двадцатифутовым жемчужным свечением, а сила восхитительным каскадом полилась по венам. Молниеподобное ощущение пронеслось по коже, когда исчезли тату, сдерживающие силы

Он свободен.

- Разр, - с благоговением прошептала Джедда, проводя пальцами по его крылу, отчего по телу прошла дрожь удовольствия. - Твои крылья... Они прекрасны.

- Разриэль, - поправил Гадриэль, затем исчез во вспышке света, оставляя Джедду и Разра одних в разрушенном замке.

- Называй меня, как хочешь, - сказал Разр, притягивая её к себе. - Я всегда откликнусь.

Он ощутил, как она улыбается, и эта улыбка согрела его, как ничто другое.

- Теперь, раз мы связаны, у тебя не будет выбора.

Он нежно поцеловал её в макушку.

- У меня был выбор, - напомнил он. - И я выбрал тебя.

Глава 16

- Что скажешь о нашем новом доме?

Настолько взволнованная, что едва могла сдерживать кристаллические слёзы, Джедда осмотрела имение, которое Азагот выбрал для них на окраине его города. Обстановка была изящной, в тонах самоцветов, и сочетала в себе древнюю Грецию и современный Лондон. А дополняла картину табличка "Пассажиры будьте внимательны", висевшая на кухне.

А вот в спальне Джедда не смогла сдержать слёз радости.

Все отвратительные мешковины Разра исчезли, и теперь шкаф был забит новой одеждой. Сейчас, он выглядел аппетитно в джинсах, футболке цвета необработанного сапфира и... шлёпках. Ну, ладно, не всё она могла исправить.

И что ещё лучше? Кровать! На ней поместилось бы четыре человека, и занимала она половину комнаты. В одном углу стояла огромная ванна - подарок Зубала и его пары Векс, которые, казалось, были похожи на Разра и Джедду - а в другом - место для чтения, где лежало много беллетристики и книг по нехудожественной литературе об эльфах и драгоценных камнях.

А самым занятным в комнате была записка, прикреплённая к подушке. Кратко и лаконично: "Наслаждайтесь. Азагот".

Разр нахмурился и поднял записку.

- Зачем он оставил нам кристаллический дилдо? У тебя же аллергия на кварц?

У неё загорелись щеки так сильно, что она подумала о воспалении.

- Не... совсем.

- Ты говорила, что не можешь его коснуться.

- Я сказала, что не могу его коснуться на публике. - Она одарила его застенчивой улыбкой. - Или планирую что-то сделать.

Он прищурился.

- Чего ты не договариваешь?

Подогретая его интересом, Джедда медленно сняла одежду, заставляя его с силой сжимать секс-игрушку, что костяшки побелели. Полностью раздевшись, она махнула ему.

- Твоя очередь.

Чертыхнувшись, он кинул дилдо на кровать и разделся так быстро, что мог бы установить рекорд. После чего выпрямился, демонстрируя, как налитый ствол изгибался к животу. От Разра волнами исходила страсть, отчего между ног Джедды становилось влажно.

Не сейчас. Для начала ей нужно его поддразнить.

Она подошла к нему, наслаждаясь тем, как он задыхался, когда она опустилась перед ним на колени. Когда она посмотрела на него, у неё самой перехватило дыхание от выражения восхищения на его лице. Она хотела его так же сильно, как он её, и ничто никогда не было таким возбуждающим.

Облизнув губы, она обхватила рукой член Разра, а другой сжала яйца. Разр застонал, когда Джедда втянула в рот его ствол.

- Джедда...

Желание свернулось клубком при звуке её имени, произнесённым настолько хриплым и дрожащим голосом. Посасывая головку члена, Джедда провела рукой к основанию и обратно, заставляя Разра удовлетворённо зашипеть, а себя блаженно выдохнуть. Ладонью она ощущала, как его яйца набухали, и с каждым движением языка, Разр чертыхался и дрожал всё сильнее. Джедде нравилась, что сейчас у неё была такая над ним власть. Она могла сделать всё, что пожелала, и он стал бы умолять об этом.

Она посмотрела на дилдо, лежащий на постели... нет. Пока ещё нет. Но скоро. Они поиграют и с ним, и Разр позволит ей делать с дилдо всё, что она пожелает.

- Не... останавливайся... - судя по его гортанному голосу, он уже был на грани, ещё пара движений, и Разр кончил с громким криком, сильно толкаясь в её рот, Джедде даже пришлось немного сдерживать его за бедра. На вкус он был, словно мёд и солнечный свет, что оказалось весьма приятным сюрпризом после встреч только с людьми.

"Ангелы это нечто", - решила для себя Джедда.

Она ещё раз лизнула ствол Разра от основания до головки, а затем забралась на кровать в пределах досягаемости дилдо.

- Так, - обыденно начала она, - хочешь увидеть, что происходит, когда я касаюсь кварцевого кристалла?

- О, да, - протянул Разр, смотря на неё, берущую дилдо, полуприкрытыми глазами.

Мгновенный экстаз завладел ею, и она застонала, когда вибрации, присущие кварцу, заполнили тело. Именно поэтому эльфы избегали кварца... только наедине они его касались. Контакт на публике мог закончиться унижением, а иногда, как она слышала, арестом. Разр присоединился к ней на кровати, и когда коснулся Джедды, его тоже охватила эротическая дрожь.

- Ах... проклятье, - прохрипел он. - Словно... будто бы...

- Словно тебя держат на грани оргазма, - хрипло подсказала она. - Погоди... пока я покажу тебе... всё... что мы... можем... с ним сделать. - Она отложила имитатор, чтобы вздохнуть, но, что ещё важнее, чтобы коснуться Разра. Позже будет время для игрушек и исследований. Задыхаясь, она притянула Разра к себе и поцеловала, когда он накрыл её тело своим.

- Будь со мной, - прошептала она.

- Всегда. - Он развёл ей ноги и проложил дорожку из поцелуев по шее, груди, животу, облизывая и прикусывая. Он так жёстко дразнил её, что она дрожала, когда он опустил голову и поцеловал её сердцевину.

- Да, - простонала она, но он отстранился.

И прикусил внутреннюю сторону её бедра, а затем провёл подбородком по складкам, впиваясь пальцами в кожу бёдер. Отчаянно желая большего, Джедда запутала пальцы в его волосах и направила его рот туда, где желала ощутить больше всего. Он тихо усмехнулся, но больше не мучил её и проник в неё одним пальцем, надавливая кончиком языка на клитор. А когда Разр повторил это, Джедда страстно застонала.

Пока он ласкал её языком и трахал пальцами, по телу пробежали волны яростного удовольствия, и с каждой секундой, внутри нарастала лихорадка страсти.

- На вкус ты, как корица. - Его голос был грубым. Мужским. И ей это так нравилось. - Каждую ночь я буду вкушать тебя на десерт.

На этом обещании он заменил пальцы языком, жадно проникая в её тело, а его мужской стон, вибрацией, пронёсся от лона к груди, словно эротический взрыв. Джедда задыхнулась от оргазма, разрушившего её эмоционально и физически. У неё даже не было шанса восстановиться, прежде чем он сел, резко вошёл в неё членом и снова заставил кончить. Он начал толкаться в неё, каждый раз задевая нужную точку, от которой по телу распространялись волны экстаза. Как такое вообще возможно? Её мысли совсем затуманились, когда Разр поцеловал её и продолжал вбиваться, будто они плыли на волнах в бурном море. Он расправил крылья и укрыл их в коконе безопасности и чувственности. Когда Разр закричал, кончая, она присоединилась к нему в блаженстве, громко крича.

Это была сила. Но не такая, которая исходит от самоцветов или заклинаний или Небес.

Эта сила исходила из любви, и она мощнее всего на свете.

!!!КОНЕЦ КНИГИ!!!

Спасибо, что скачали эту книгу в группе WonderlandBook. Ещё
больше интересных книг [ТУТ](#)